

Логика религии

Почти научное доказательство существования Бога

Вступление

Существование или не существование Бога для каждого из нас – краеугольный вопрос всей его жизни. От ответа на него зависит – будем ли мы сами существовать после того, как наш земной путь неизбежно закончится.

При этом, наука в последние века настойчиво утверждает, что никакого Творца Вселенной не существует и весь прошлый и настоящий религиозный опыт человечества – не более чем фантазии разума на определенном этапе его развития. Фантазии, имеющие цель обмануть самого себя неким успокоительным фантомом. А на самом деле все в мире возникло без всякого контроля, импульса, управления и цели – исключительно случайным образом. А наша воля, сознание, и даже такие прекрасные чувства, как любовь и самопожертвование – не более чем эффекты химии головного мозга.

Между тем, самой наукой накоплен большой ряд фактов, которые могут быть объяснены только при одном условии: признания существования Творца, Акта творения и замысла, по которому развиваются наш мир и мириады других миров во Вселенной.

В этой книге научные и религиозные утверждения рассматриваются как раз с той позиции, насколько они логичны и могут ли служить доказательствами правоты религиозного или атеистического мировоззрения.

Но что, если Бог есть? Что, если после смерти нет конца? Какова тогда цель развития отдельной личности в ее нынешней жизни, что ждет ее после гибели физического тела? От чего зависит ее посмертие? И главное – можно ли обычному человеку здесь и сейчас, в нашем текущем существовании, не погружаясь в религиозные крайности и живя обычной мирской жизнью ускорить свою духовную эволюцию? Существуют ли для этого какие-то методы, простые и доступные каждому?

Об этом мы поговорим очень серьезно. А пока лишь заверю вас, что да, это возможно. Такие методы существуют, они известны очень давно, хотя обычно и скрыты от внимания человеческих множеств под спудом традиций, верований, региональных напластований религиозных конфессий. Более того, в разные времена разные религии – от Индуизма и Буддизма до раннего Христианства и некоторых современных духовных практик, давали очень схожие рекомендации по практическому применению приемов индивидуального духовного развития. Приемы эти основаны на знании о внутреннем, глубинном, тонкоматериальном устройстве человека и механике работы энергий внутри нас. И, хотя углубленная внутренняя жизнь в монастыре или дацане наиболее способствует раскрытию этими методами заложенных в нас потенциалов, они также применимы в миру, в обычной человеческой жизни.

Дорога к Свету – не прерогатива избранных. Путь открыт перед каждым. Рано или поздно каждый из тех, кто имеет сознание, должен будет по нему пройти. Скорость, с которой вы будете по этому пути двигаться, зависит от многих факторов. Но главное – идти вперед и вперед. Надеюсь, эта книга поможет вам, став одним из маленьких кирпичиков на огромной лестнице вашего духовного восхождения.

Часть I. Логическая основа

Глава 1. Иллюзии. Вера или наука

Казалось бы, сопоставление слов «логика» и «религия», вынесенных в название первой части книги, выглядит странным. Принято считать, что вопросы религии

должны приниматься на веру - без подтверждения фактами или логическими выкладками. Логика же считается прерогативой научного метода познания мира. Очевидно, однако, что никакого монопольного права на логику наука не имеет. Одни и те же принципы логичности применимы и к познанию физической материальности, и к «тонким материям», если допустить, что мы оперируем реально существующими, принципиально познаваемыми объектами, понятиями, категориями и величинами. Просто в данный исторический период у религии и науки различны как инструменты познания, так и масштабы познаваемого.

Наука оперирует тем, что можно «пощупать» физически - с помощью органов чувств или приборов. Вера же ведет разум далеко за пределы очерченного наукой рубежа, позволяя исследовать просторы мироздания, до которых наука доберется еще не скоро.

Что же такое само понятие «веры», какой смысл в него вкладывается в этой книге? Верить - это *допустить* существование круга вещей, который материалистическими методами исследования определен быть не может. Означает ли это, что они принципиально не познаваемы? Нет, не означает. Но поскольку убедиться материально в их существовании мы не можем, нам следует обратиться к потенциальным *тонкоматериальным*, скрытым в нас самих.

В начале духовного пути мы не обладаем инструментарием тонкоматериальных органов чувств, позволяющих воспринимать категории нефизического порядка. И, обычно, не обладаем личным религиозным опытом. Однако если бы мы понемногу сумели развить свои внутренние «духовные приборы», то убедились бы в существовании некоторых нематериальных, но реальных, аспектов бытия на личном опыте. Развитие это - процесс небыстрый и требующий усилий. И эти усилия невозможны без того, чтобы совершить первый осознанный шаг на этом пути - допустить саму *возможность* достижения результата. Если не верить в то, что ты делаешь, психический блок, которым, по большому счету, и является неверие, не позволит сделать ровным счетом ничего.

Что имеется в виду, когда мы говорим «религиозный»? Вовсе не отношение к той или иной конфессии. В рамках этой книги, религиозный взгляд на мироздание - это такой взгляд, при котором идея, что видимый нами физический мир является единственной реальностью, кажется несостоятельной. И наоборот, допускается существование широкого круга материальностей иного порядка, напрямую нами не воспринимаемых, но зачастую оказывающих на наш мир серьезное воздействие.

Хватит пока определений. Замечу лишь только, что самый заядлый материалист, считающий себя человеком, трезво смотрящим в лицо действительности, на том только основании, что не верит в то, что невозможно «пощупать руками», глубоко ошибается. Он точно так же живет в мире иллюзий, как и каждый из нас. Мир, который он воспринимает, лишь картинка, созданная его разумом на основе комплекса поступающих в мозг - и интерпретируемых им - сигналов органов чувств. Эта картинка весьма неполная, хотя бы потому, что мы воспринимаем очень узкий спектр волн, вибраций и излучений. Кроме того, если нарушается сигнал или он не так интерпретируется, картинка может очень и очень меняться.

Глава 2. Иллюзии. Концепции и стены

В психиатрии известны случаи, когда пациенты раз за разом расшибали лоб о стену, пытаясь пройти ее насквозь, потому что были убеждены - стены нет. Здесь мы, конечно, имеем дело с болезнью. Но оцените масштаб заблуждений этих несчастных - они имели глаза, чтобы видеть, но концепция мироздания, выстроенная их психикой, была столь сильна, что разум игнорировал прямые указания зрения о существовании стены!

А кто сказал, что мы с вами полностью здоровы или даже в полном смысле зрячие? Да, мы в состоянии увидеть материальный объект и не расшибить об него лоб. Но можем годами расшибать лоб о собственные заблуждения, совершать одни и те же ошибки в личной жизни, с родней, в работе и недоумевать - почему нам так

больно!?

В глобальном смысле мы тоже живем в рамках определенной концепции мироздания – в целом совпадающей для представителей одного культурного и социального слоя, но, все же, во многом индивидуальной. Эта концепция начинает складываться в самом начале жизненного пути, проходит стадии накопления опыта, кристаллизации идей и понятий о том, как устроен мир, какие силы им движут, какие действия индивидуума, применительно к себе и другим, являются правильными и неправильными. Постепенно отливаясь и затвердевая, концепция становится частью личности, во многом определяя ее земной путь.

Принципиальное отличие концепций условно больного и условно здорового человека в том, что концепция здорового в целом совпадает с концепциями других здоровых людей. У больного же психически она более индивидуальна, исключительна и не соответствует тому, что остальные люди считают реальностью.

Но и там, и там это, все же, концепция, а не сам мир.

Представим себе, что по каким-то неведомым причинам одна концепция – «здоровая», была заменена другой, той, что мы сегодня считаем «больной». И постулаты этой больной концепции люди вдруг стали исповедовать, соотносить с ней свои представления о действительности. И делают это не один несчастный человек и его лечащий доктор, а миллионы или даже миллиарды.

Вы скажете это невозможно? Но именно это уже много раз происходило в истории.

Древнегреческий философ Демокрит две с половиной тысячи лет назад развил учение материального атомизма, хорошо нам известное – о том, что мир состоит из крошечных частиц, атомов. Таких микроскопических, что они не могут быть видимы человеческому глазу. Из них состоят все предметы мироздания, они отделены друг от друга расстоянием, хаотично движутся в Великой Пустоте, притягиваются друг к другу и отталкиваются друг от друга, если приблизились достаточно сильно, а, соединившись, образуют сложные тела. У этой теории были свои последователи-философы. Но большая часть тогдашнего человечества, услышав о ней, сочла бы Демокрита чудачком. А добавь он к этому немного эксцентрики (например, поселись он, как Диоген, в бочке), титул умалишенного был бы ему обеспечен.

Но сегодня теория Демокрита, в ее осовремененном, конечно же, варианте, исповедуется всем прогрессивным человечеством.

То же случилось с теорией о том, что Земля круглая и вращается, в семнадцатом веке пришедшей на ум Галилео Галилею. Известная история о том, что ученому пришлось отказаться от своих взглядов публично, невольно вызывает в нас возмущение. Однако для представлений того века Галилей был как минимум опасным мечтателем, посягающим на святое – представление о божественном мироустройстве. Возможность *всего лишь* отказаться от своего опасного бреда публично (и предаваться ему сколько угодно в уединении), расценивалась современниками Галилея как акт милосердия. Это и было актом милосердия, если учесть, что ответ он держал перед кровавой Святой Инквизицией.

Сегодня обе эти теории признаны истинными. Но очевидно, что с точки зрения человека Древней Греции или Испании семнадцатого века любой из нас, современных людей, со всем нашим набором представлений о реальности, выглядел бы сумасшедшим. Попадай мы в те времена и вздумай поведать о реальном положении дел кому-нибудь из местных, последствия, скорее всего, не замедлили бы сказаться. Оставалось бы только желать, чтобы эта воображаемая машина времени закинула нас в Грецию, там к сумасшедшим относились терпимо. Попадай мы в Испанию семнадцатого века, нас ждала бы плачевная судьба.

Отмечу, что в обоих случаях у «сумасшедших» или не существовало инструментария для убеждения современников в собственной правоте, или

инструментарий этот не давал достаточно доказательств. И тем не менее, идеи их оказались живучими и преодолели века, прежде чем появились доказательства.

Что по-настоящему поразительно, и на что никакая наука не может дать ответ, как вообще могла возникнуть теория Демокрита?! Ведь он не имел ни подтверждений атомарной природы физической материи, ни инструментов для проверки своих тезисов. Просто абсолютно ничего, чтобы заподозрить дробность структуры вещества и убедиться в этом на опыте, кроме наблюдений за обычным миром.

Демокрит также не мог «вычислить» истину при помощи тех или иных математических манипуляций (как это, к примеру, произошло с открывателем Плутона Клайдом Томбо, вычислившим существование этой карликовой планеты). Каким же образом в кругу бодрствующего, осознающего, систематизирующего сознания Демокрита могла проникнуть идея, описывающая явления столь малые?

Создание теории относительности, три закона Ньютона, возникновение таблицы Менделеева – все это еще можно как-то представить, исходя из формулы: «На тот момент существовала определенная сумма знаний, неверно интерпретируемых предыдущими исследователями, которая сложилась в стройную систему, а затем была проверена с помощью доказательств». Но с теорией Демокрита этот номер не проходит.

Единственным логичным предположением пришлось бы считать прямую «доставку» ее в этот самый разум извне. Либо – наличие у самого Демокрита таких, выходящих за рамки человеческих, способностей, которые позволили ему заглянуть в суть вещей в буквальном смысле.

Почему же Демокрита не засунули в древний аналог смирительной рубашки и не поместили в психушку? В том числе потому, что в остальном он вел себя как нормальный человек. А если человек очевидно психически здоров, но высказывает странные идеи, он может оказаться прав...

Цель этого примера – убедить вас в том, что наши представления о мире есть лишь теория. Мы не знаем наверняка, как устроен этот мир, а верим в то, о чем нам когда-то рассказали. Картина мира формируется отчасти из личного опыта, отчасти из установок, которые дает нам среда нашего обитания – семья, школа, университет, рабочий коллектив и т.д. На нее влияет то, о чем мы регулярно слышим, о чем читаем в прессе, пабликах, смотрим по телевизору или в интернете, получаем по бесчисленным каналам информации. Наше сознание по большей части есть поле действия сонма логических утверждений, эмоциональных ответов на те или иные раздражители, представлений о правильности или неправильности тех или иных поступков, стремлений к определенным целям, вложенным в нас кем-то извне, но которые мы давно воспринимаем, как свои собственные.

Если представить, что история закончится прямо сейчас, можно было бы сказать, что накопленная интеллектуальная база и рожденные ею концепции наиболее близки к истинному положению дел. Однако если нынешний этап нашего общего существования – лишь этап, то с точки зрения человека 25-го или 27-го века наша концепция мироустройства может показаться такой же нелепой, какими кажутся нам сегодня представления о мире испанского инквизитора, судившего Галилея.

Мы живем в мире теории, а не истины. Теории, вложенной в наше сознание в ту пору, когда мы были еще очень легковверны, и прочно там засевшей. Более того, если разбить эту теорию, или картину мироздания, на составные части, выяснится, что она неоднородна. Значительная ее часть описывает ту текущую действительность, которая формируется прямо перед нами, и в которой мы принимаем деятельное участие. Это наша личная жизнь, работа, окружение, успехи и провалы, планы и цели, материальные вопросы, здоровье и т.д. Все то, что мы можем «пощупать руками», получив непосредственный опыт от взаимодействия с этими аспектами действительности.

Однако представления о мироустройстве в целом сформировано нами по большей

части на основании тех данных, которые нам были переданы другими людьми и авторитетными институтами – школой, вузом, литературой, общепринятыми научно-популярными верованиями. И как бы нам не казалось, что эти теории верны, по-сути они точно так же приняты нами на веру, как 200 лет назад принимались российскими гимназистами на веру постулаты Закона Божьего и Ветхого Завета.

К тому времени, как мы начинаем мыслить более или менее самостоятельно, картина мира уже сформирована. Более того, на первый взгляд может показаться, что нет практической надобности ее менять - это лишь фон, на котором протекает наша жизнь. Если бы до сих пор наука утверждала, что Земля плоская и стоит на трех китах, на жизнь среднего человека это не имело бы сколько-нибудь серьезного влияния.

Но общие представления о строении мироздания приобретают огромное значение, когда человек выходит за пределы «жизни своего тела» и начинает задумываться о жизни вообще, о смерти и бессмертии, о добре и зле, нравственных законах и последствиях их нарушения. И вдруг выясняется, что от того, каким мы видим устройство мира, напрямую зависит наша судьба.

Глава 3. Иллюзии. Иллюзия материальности

Мы привыкли ставить в упрек мистикам и идеалистам всех мастей тот факт, что предметы и понятия, которыми они оперируют, касаются сферы эфемерной, явления которой невозможно «потрогать руками». В противовес же их рассуждениям приводятся доводы материалистического характера.

Сам термин «материализм» происходит из понятия о материи – как о реально, объективно существующем мире, поддающемся фиксации нашими органами чувств либо механизмами. Все, что уловлено этими вспомогательными приспособлениями, тут же переводится в тот или иной вид материального. К нематериальному же принято относить широчайший спектр так называемых «тонких материй», в том числе субъективные переживания. От вдохновений, наитий, интуиции, любви, ненависти и других сильных чувств до явлений религиозного характера.

К нематериальному отношение у нас весьма выборочное. Не признавать наличие любви или вдохновения глупо – ведь мы постоянно сталкиваемся с их проявлениями. Однако степень их материальности (то есть возможности определить, из чего они состоят, и провести с ними пару-тройку научных опытов) нам непонятна. И до тех пор, пока наука не найдет способов эти вещи фиксировать и извлекать из них пользу, они остаются за скобками ее интереса.

О явлениях религиозного характера наука имеет одно мнение – это «опиум для народа» придуманный с целью манипулирования, и не более. Говорить об этом всерьез, значит, признавать свою научную, а то и умственную вообще, несостоятельность.

Но позвольте, а насколько материальна сама материя - исходя из накопленной на сегодня суммы научных знаний? Да ведь, если вдуматься, ничего в строгом смысле этого слова «материального» попросту... не существует. И все мироздание правильно было бы поделить не по тому, материально оно или нет, а по тому, способны ли мы зафиксировать те или иные проявления реально существующей действительности или нет.

Мы даже не можем в строгом смысле слово что-либо «пощупать руками», потому что при всем желании не способны никогда ни к чему прикоснуться. Из курса школьных физики и химии нам всем известно, что уже на молекулярном уровне каждая отдельная единица вещества никогда не соприкасается с другой. Не соприкасаются друг с другом не только посторонние предметы, но даже молекулы нашего тела! А все наши тактильные ощущения - только интерпретация сигналов органов чувств.

Если рассматривать процесс прикосновения руки, скажем, к стене с точки зрения механизма происходящего, мы увидим следующее. Молекулы нашего тела, будучи отталкиваемы молекулами, из которых состоит стена, создают давление на нервные окончания. В мозг идет сигнал, который интерпретируется им определенным образом. Затем сигнал посылается обратно и в руке возникает ощущение давления. Если путь сигнала прервется, мы не почувствуем этого давления. Если мозг интерпретирует его по-другому, например, хирурги «перепаяют» нейронную схему и подключат тактильные нервы к зрительным центрам мозга, мы ощутим прикосновение, как цветовой образ той или иной интенсивности.

В медицине зафиксированы случаи, когда в результате травм такая перепайка происходила, и человек ощущал звуки, как цвет, и цвет, как звук. И это еще одно подтверждение тому, что картина мира – есть результат взглядывания сознания в отражения кривых зеркал, а не наблюдение за реальностью. Просто в ходе эволюции наш способ восприятия действительности оказался наиболее эффективным для вида с точки зрения выживания.

С материей как таковой ситуация еще интереснее. Мы просто не задумываемся, а ведь если пройти чуточку дальше за пределы круга понятий, очерченных школьными дисциплинами, мы рискуем оказаться на пороге смысловой пропасти. И посмотреть прямо в глаза простой истины – никакой материи не существует.

Со школьной скамьи нам известно, что материальность состоит из различных молекулярных соединений, молекулы же, в свою очередь, из химических элементов – атомов. При всей кажущейся плотности даже твердых веществ расстояния между атомами огромны – если сопоставлять с размерами самих атомов, как самостоятельных физических величин. Плотность же достигается тем, что атомы связаны между собой силами притяжения и отталкивания.

Именно силы гравитации препятствуют проникновению нашей руки в стену, а не то, что это пространство плотно набито веществом. Межмолекулярное взаимодействие препятствует прохождению света сквозь нее – и мы видим цвет стены, она кажется нам реально существующей. Но если бы мы обладали способностью изменять гравитационное взаимодействие, делать атомы нашего тела невзаимодействующими с атомами стены, то могли бы проникать сквозь любые материальные преграды безо всякого для себя вреда. Одна разреженная почти-пустота проходила бы сквозь другую – и только!

Но и это не все. Если рассмотреть устройство атома, мы провалимся на очередной уровень пустоты. Атом состоит из ядра, содержащего протоны и нейтроны, и электронов, вращающихся вокруг него по свободным орбитам на громадных расстояниях (в сравнении с самими электронами, протонами и нейтронами, конечно же). Внутри себя это своего рода модели солнечных систем, только «планет» – электронов – в них может быть гораздо больше, чем планет в нашей Солнечной системе.

Из чего состоит электрон, наука не знает, а вот о нейтронах и протонах известно несколько больше. Если совсем по простому, это продукт соединения еще более мелких, так называемых «элементарных», частиц – кварков. И да – вы совершенно правы: расстояние между кварками чрезвычайно велико, а размер самих кварков... ну, вы понимаете.

На сегодня открыто уже очень много элементарных частиц – как первичных фундаментальных, типа кварка, электрона, нейтрино, так и составных, но считающихся неделимыми, типа протона и электрона. Всего их известно порядка трех с половиной сотен, включая античастицы, которые имеет каждая из частиц вещества.

Наука не знает ответа на вопрос, конечный ли это элемент материальности, тот самый субстрат, базовое вещество. Или сами они состоят из еще более мелких единиц, которые, в свою очередь, из еще более мелких. И так до бесконечности.

Если даже конечная единица вещества существует, то это нечто настолько исчезающее малое, что реальное значение имеет не само вещество, из которого частица может состоять, а формы взаимодействия таких частиц друг с другом.

Точно так же, как в макромире гравитационные поля, порождаемые звездами и их скоплениями, могут охватывать огромные расстояния, значительно превышающие размеры самих тел, их породивших. Тело, *не* включенное в общую систему, управляемую гравитацией, не имеющее собственной гравитационной составляющей, было бы исчезающее мало на фоне огромной Вселенной, у него практически не было бы шанса даже столкнуться с чем-либо, каких бы громадных размеров оно ни было. Таковы расстояния между физическими объектами как на уровне субатомном, так и в макрокосмосе.

В материальном мире все решают взаимодействия, а не вещество как таковое. Свойство притягиваться и отталкиваться, а не размеры предмета, молекулы, атома или элементарной частицы.

Вы можете заметить, что гравитационные свойства зависят как раз таки от состава и плотности вещества, и это так. Но если мы снова проделаем путь вниз – вернемся к природе самой малой из известных науке единиц вещества – элементарной частице, то снова столкнемся с новыми и новыми уровнями пустоты.

Впрочем, возможно, дальше погружаться в ее глубины нам не нужно, мы уже достигли дна. Многие физики убеждены, что элементарная частица - это последняя, самая мелкая ступень материальности. И природа этой частицы уже не материальна абсолютно. Это лишь магнитное и электрическое поле, закрученное в энергетический микро-вихрь, воронку. Эти воронки не отдают и не потребляют энергию, обладают несколько различными характеристиками, взаимодействуют друг с другом или нейтральны (как почти неуловимые нейтрино). И скопления этих воронок порождают самим своим существованием все более и более масштабные электрические и магнитные поля, вплоть до тех, что управляют галактиками и самой Вселенной.

Еще одна популярная, хотя и не подтвержденная экспериментально, теория – Теория струн, также говорит о том, что материи нет. А мельчайшие из известных единиц вещества – элементарные частицы – нечто вроде микрострун, полей, вибрирующих определенным образом. И все свойства отдельной элементарной частицы есть проявления особенностей этой вибрации.

О чем нам этого говорит, если по-простому? Что материи, по всей вероятности, не существует вовсе, и весь наш видимый и кажущийся таким реальным мир – это продукт взаимодействия полей, источник которых мы понять не можем. Древние индийцы называли мир Майей – Великой иллюзией, игрой сил, а не реальностью. Иллюзией Брахмана – источника всего и вся, Единого создателя этой и многих других Вселенных. Получается, они были правы?

Глава 4. Исток. Первопричина

Если мир в конечном итоге состоит из мельчайших энергетических микро-вихрей, или даже струн, являющихся основой всей феноменальной (то есть принципиально познаваемой) Вселенной, возникает простой вопрос: *кто эти вихри закрутил, кто эти струны создал?*

Наука не знает ответа. Ни математика, ни квантовая физика, изучающая и художественно систематизирующая законы субатомного взаимодействия, пока что не в состоянии создать сколько-нибудь стройную теорию Бытия. Признанной «Теории Всего», объединяющей разные аспекты знаний современной науки, не существует. Претендующая на этот титул Теория струн экспериментального подтверждения пока не получила. Но даже если бы и получила, она лишь математически описывает физические процессы, но не отвечает на главный вопрос – почему? Почему наш мир, эта бесконечная Вселенная, существует, по каким причинам она возникла?

Считается, что началом жизни Вселенной стал Большой Взрыв. В один прекрасный миг Вселенная вдруг стала существовать, стремительно расширяясь, образуя сложные вещества из простейших. Учеными детально описаны процессы от самого момента Взрыва и до наших дней. Как вещество создавалось, как оно распределялось, как преобразовывалось, как туманности закручивались в вихри и постепенно рождались звезды, как часть из них становились новыми и сверхновыми, разбрасывая на парсеки вокруг тяжелые химические соединения, спрессовавшиеся в чудовищных условиях их недр из простейших атомов. Как в результате, в том числе, и этого «Великого засева» пространства материей образовывались планеты и, как минимум, на одной из них – нашей – возникла биологическая жизнь.

Вот только нет ответа на вопрос, *кто или что дало импульс этому процессу?*

Без ответа на него все теории остаются скорлупками, лишенными ядра. Поскольку способны объяснить лишь отдельные, частные аспекты существования мироздания.

А еще ученые, занимающиеся квантовой физикой, знают, что если бы параметры Большого Взрыва изменились хоть чуть-чуть, Вселенная бы сейчас не существовала. Именно изначальные, и весьма жесткие, условия Творения вещества позволили спустя миллиарды лет существовать звездам, планетам, галактикам – как стабильным структурам, развивающимся по строгим мировым законам.

Как же тогда получилось, что все это произошло *совершенно случайно?* И что стало ее первоосновой?

Вот уже несколько сотен лет человечество переживает безрелигиозную эру, которая когда-то воспринималась, как невероятный прорыв разума. Какую же картину взаимодействия нашей цивилизации с реальностью мы сегодня имеем?

На смену ветхозаветным представлениям о мире, где центром всего был Бог, пришел научный подход, описывающий действительность исключительно с позиций «доказуемо-недоказуемо». Таким образом, в круг признаваемого объема понятий допускается только то, что мы сумели «пощупать» или осознать. А весь остальной мир отвергается на том основании, что мы не в состоянии его воспринять, понять или хотя бы представить.

Эта позиция напоминает позицию страуса, считающего, что вокруг его головы существует только песок. Ну и есть еще ощущение легкого ветерка в области хвоста. А вся окружающая пустыня не существует.

Одним из первых от этого подхода пострадала идея существования Творца, как основы и источника Бытия - наука вышвырнула ее на свалку истории.

Но что же она сделала дальше, как ответила на главные вопросы бытия, что предложила взамен идеи Бога-Творца? Увы, ничего. Ни о смысле бытия человека, ни о причинах существования мира, ни о том, наконец, как получилось, что Вселенная столь стабильна и гармонична, если она возникла случайно, а не по чьему-то разумному замыслу.

Столетия существования науки так или иначе подводят ее к порогу, за который нельзя перейти, не признав следующее: статистическая вероятность *случайного образования* этой усложняющейся стабильной структуры, просуществовавшей уже 14 млрд лет, стремится к нулю. Эта структура не имеет права на существование вне аксиомы о том, что она была кем-то сотворена по определенному плану. И форма реализации этого плана заложена в строении самого вещества, составляющего Вселенную. Пользуясь научным же принципом «бритвы Оккама» (когда самое невероятное утверждение истинно, если единственное отвечает всем требованиям) придется признать, что появление мира - есть результат Акта Творения.

Значительная часть ученых признает это в частном порядке. Проведенные в разные годы опросы показывают, что примерно половина опрошенных деятелей из

разных областей науки считают себя верующими людьми. Однако сложно представить себе появление какого-либо официального заявления от группы ученых, которые пришли к выводу о необходимости признания факта существования Творца за неимением иных, сколько-нибудь разумных, обоснований существования Вселенной.

Обычно говорят, что на это нет доказательств. Само же существование целого мира и нас в этом мире доказательством почему-то не считается. Как если бы атом заявил, что человека, частью которого он является, не существует, поскольку на то нет доказательств, которые согласен признать этот атом.

Глава 5. Исток. «Теория невероятностей»

С вашего позволения поговорим на эту тему еще немного. Если все же суммировать тот набор представлений о причинах возникновения Вселенной, которые признает официальная наука, выглядеть он будет примерно следующим образом.

Наш мир возник случайно. По непонятным причинам из ничего вдруг образовалось время и материя. И материя эта по непонятным причинам вдруг начала разлетаться по Вселенной. И происходит это без всякой цели. Материя концентрируется вокруг неких центров сосредоточения, зачем-то закручиваясь вокруг них и образуя плотные небесные тела и целые галактики. Почему все происходит именно так? Потому что так устроено вещество. Как так получилось, что оно устроено именно так? А кто его знает?! Но случайным образом это удобно, стабильно и даже прекрасно.

Не менее интересно с существованием жизни. По общепринятому утверждению она возникла в теплом океане, чья среда была перенасыщена сложными аминокислотами. И произошло это, опять же, совершенно случайно. И снова тот же самый тезис – случайность, статистическая возможность которой настолько исчезающе мала, что единственная причина признать то, что это могло случиться, состоит только в том, что это ведь реально случилось! А значит – ну реально могло!

На чисто материалистический вопрос, как могло возникнуть то, что возникнуть в принципе не могло (поскольку не может из ничего возникнуть ВСЕ, как не может из мертвого возникнуть ЖИВОЕ) материалистическая концепция ответить не может.

Также непонятно вот что. Если наше бытие – цепь случайностей, то какова статистическая вероятность того, что одновременно имели место и возникновение мира из ничего, и самоорганизация его в стабильную структуру, и возникновение жизни на отдельно взятой планете, и возникновение сознания и разума в отдельно взятом виде живых существ? Разве могла бы реализоваться такая сложная последовательность случайностей, каждая из которых сама по себе практически невероятна? Да такого стечения обстоятельств просто не бывает.

Теория случайной Вселенной имеет право на существование только в случае, если эта Вселенная – лишь один из мириадов миров Макровселенной. Бесконечного множества реальностей, живущих по абсолютно разным законам или развивающихся хаотично. И в одном из таких миров развитие привело именно к таким результатам, которые мы наблюдаем.

Эта идея выглядит статистически вероятной. И упорядоченность законов нашей Вселенной в таком случае может рассматриваться, как единичное, локальное проявление макровселенского, общемирового хаоса.

Иными словами, если Вселенных бесконечно много, то в каждой отдельной из них может существовать все, что угодно. Если же Вселенная одна и она никем не управляется, то такая Вселенная не может быть похожа на нашу в силу исчезающе малой статистической возможности именно такого развития, какое

мы здесь наблюдаем.

Подобные теории множественности существуют и даже весьма успешно подпитывают мировую киноиндустрию. Еще бы, параллельные миры – это так романтично!

Если выбирать между необходимостью признать отвергнутого Творца и создать теорию про бесконечное количество измерений, неудивительно, что наука выбрала последнее.

Но вот беда. Ведь в итоге мы так ни к чему не приходим. Все равно неизбежно возникает вопрос: «Откуда взялись все эти мириады Вселенных, где первопричина»? И что является источником энергии, породившей уже не одну нашу – но бесконечное множество Вселенных? Это вам уже не Большой Взрыв – это нечто, на много-много порядков большее. Увы, ответов на это среди существующих научных теорий мы не найдем.

И напоследок еще один пример из мира квантовой механики – чтобы окончательно расшатать вашу уверенность в том, что наша действительность так проста, как мы ее воспринимаем.

Известна байка о кошке, сидящей в закрытом ящике, куда возможно пустили, а возможно и не пустили отравляющий газ. С точки зрения обычной физики (или, скорее, физиологии) кошка в ящике или жива, или мертва. В зависимости от того, был ли газ. С точки зрения физики квантовой – пока ящик не открыт и мы не увидели кошку, она и жива, и мертва одновременно.

В этом анекдоте частично отражена суть эксперимента, который был неоднократно повторен и приводил к одним и тем же результатам. Суть его в том, что через специальную пластину с двумя отверстиями и фиксирующей поверхностью, расположенной за ней, пропускали один единственный квант света. По законам материального мира он должен был бы пройти в одно из отверстий – либо слева, либо справа. Точно так же, как кошка должна быть либо жива, либо мертва. И так это и происходит в том случае, если за процессом следит наблюдатель. Квант оставляет метку на фиксирующей поверхности со стороны одного из отверстий. Но если у эксперимента нет наблюдателя, происходит нечто непонятное: метки о прохождении кванта через отверстие в пластине появляются с обеих сторон, как если бы он прошел сразу через оба отверстия. Или, иными словами, кошка оказывается и мертва, и жива одновременно.

Почему это происходит, неизвестно. Но физики сделали логичный вывод о том, что в квантовом мире каждый отдельный квант или элементарная частица, если отсутствует наблюдатель, находятся в суперпозиции. То есть существуют одновременно практически в любой точке пространства, как бы «размазываясь» по всей Вселенной. И обретают конкретные координаты (теряют суперпозицию) эти элементарные частицы, только если есть наблюдатель.

Но квантовый мир не является отделенным от мира крупных объектов, где действуют законы обычной физики. Он его составляет. Это одна и та же реальность, только иного масштаба. И получается, что точно такое же правило наличия наблюдателя для определения позиции должно действовать для всего вещества во Вселенной.

То есть, если мир имеет четкие формы, то все его вещество одновременно не может находиться в суперпозиции. В противном случае составляющие его элементарные частицы не имели бы конкретных координат в пространстве и находились бы везде и нигде одновременно.

То, что вещество мира имеет конкретные координаты, и то, каким мир является, определяются суммой позиций каждой отдельной его частицы. А сам факт нахождения вещества в позиции, а не в суперпозиции, подразумевает... существование наблюдателя.

Кто же этот наблюдатель, благодаря которому вся масса элементарных частиц вот уже 14 млрд лет имеет совершенно четкие физические координаты, формируя нашу действительность? И не был ли Большой Взрыв Актом Творения в том смысле, что именно тогда Наблюдатель, он же Творец, одновременно помыслил и создал нашу действительность в Себе и из самого себя? И постулат о том, что Дух Божий пронизывает все во Вселенной, и без Него ничего не может существовать, на язык квантовой физики может быть переведен так: феноменальная Вселенная может существовать только при наличии наблюдателя. И что если наблюдатель покинет систему - целиком или в какой-либо ее части - то часть эта должна будет перейти из позиции в суперпозицию. То есть, перестать существовать, как объект, и превратиться в «потенцию» - сумму элементарных частиц, «размазанных» по ткани Вселенной, существующих лишь как *вероятность*.

А если вслушаться в первые слова Евангелия от Иоанна, и постараться взглянуть на них с точки зрения теорий Струн и Большого Взрыва, разве не видно в них некое совпадение смыслов? Представим себе человека, жившего 2000 лет назад, получившего Откровение о сути сотворения мира и своим могучим, но не обогащенным современными знаниями, мозгом попытавшимся выразить на древнеарамейском квантовый процесс возникновения Бытия. Как бы он отразил Большой Взрыв, в ходе которого вдруг возникло вещество в виде элементарных частиц, которые по сути своей являются мельчайшими струнами, вибрирующими в пустоте? О чем поют эти струны, если не о Творце, создавшем их? Что выражают они, если не Творца, из Себя творящего миры? Разве не представляется вам первая фраза Нового завета: «Вначале было Слово, и слово было у Бога, и слово было Бог»?

Глава 6. Исток. Системные ошибки

Один из важных научных принципов гласит, что если в системе на одном уровне присутствует некое явление, то логично будет допустить присутствие этого явления и на других уровнях. Если же такое присутствие на некоторых уровнях не наблюдается напрямую, это не означает, что его нет. Возможно, оно просто не фиксируется наблюдателем либо его природа изменена при сохранении принципа.

В системе, которую мы называем Вселенная, невозможно не признавать наличие таких феноменов как жизнь, сознание, разум.

На среднем уровне существование сознания и жизни уже перестало считаться монопольным правом органики. Звучат предположения о возможности обитания сознания в неживых системах - искусственный интеллект; жизни и сознания в чисто энергетических формах бытия; и всего вместе - в условиях других планет, где обмен веществ будет основан не на воде, а, к примеру, на кислоте. Наука вполне серьезно относится к вопросу существования иных цивилизаций, посылает в космос сигналы братьям по разуму и ежегодно открывает новые экзопланеты.

Доказано даже то, что существо, подобное Чужому из одноименного фильма Ридли Скотта, с кислотой вместо крови - не такое уж невероятное создание. Правда, отважной астронавтке Эллиен Рипли не обязательно было сражаться с ним при помощи тяжелого вооружения. Хватило бы водяного пистолета. Ведь вода для существа с кислотой в основе обменных процессов - это примерно то же, что для нас с вами кислота.

Итак, на среднем уровне наука с удовольствием признает возможность существования разума в самых экзотичных его формах. Однако, когда заходит вопрос о существовании разума на макро-уровне, уровне вселенском, это почему-то наукой всерьез не воспринимается. Налицо выбрасывание из одного уровня системы важнейшего фактора, который присутствует в ней в принципе. То есть - допускается методологическая ошибка.

Но, собственно, почему мы отказываем разуму в возможности существовать на макро-уровне? Если в системе существует жизнь, не важно, когда и на каком уровне она зародилась, рано или поздно она должна стать частью всей системы. То

же с сознанием и с разумом. Даже если есть такая точка отсчета, которая разделяет период НЕсуществования этих явления с периодом их существования, рано или поздно они должны были бы стать чертой, присущей системе в целом.

Человеческий разум существует несколько сотен тысяч лет. Последних 5-6 тысяч лет хватило нам, чтобы кардинально изменить условия существования в нашем родном мире. Что же тогда дает нам право предполагать, что Вселенная, существующая 14 миллиардов лет, не могла породить разум до нас?

И что позволяет нам думать, что разум, рожденный в иных формах бытия, не мог достичь такой стадии развития, которая позволяет ему самому стать источником жизни, сознания, творцом стадияльно более низких форм разума, в масштабах творимой уже им самим иной, новой Вселенной?

Жизнь, сознание, разум стремятся к развитию и распространению. Логично предположить, что Бытие может существовать в виде как минимум двух систем, жизнь, сознание, разум включающих. Первый вид: Бытие, где эти явления, случайно и непонятным образом зародившиеся, находятся в стадии развития, на пути от микро или среднего уровня к макро-уровню. Второй вид: Бытие, изначально и целиком созданное разумом, ранее развившимся в других системах, но достигшими такого уровня развития, при котором стало возможным сотворение им самими новой системы.

Остается выяснить, в какой из двух систем – организующихся или созданных изначально – пребываем мы. Чтобы определиться с этим, нужно понять, присущи ли нашему миру характерные черты той или иной формы организации материи, жизни, сознания и разума.

Глава 7. Исток. Системные признаки

Со стороны организации материи.

Мир первого типа, то есть такой, который *возник самопроизвольно*, должен был бы отличаться высоким уровнем хаоса. Либо в нем должны были бы присутствовать локальные законы бытия, отличные в разных областях, сформировавшиеся по стечению обстоятельств и сильно отличающиеся между собой с удалением от центров событий, которые сформировали эти законы.

Мир второго типа, то есть, *созданный по определенному плану*, обладал бы общими законами материальности во всех или в большинстве своих территориальных зон. Если же какие-то законы серьезно отличались бы, то, это явление либо носило бы явный признак аномалии, либо объяснялось свойствами материи в конкретной зоне, сформировавшимися в рамках общих законов, однако измененными в связи с обстоятельствами, в которых эта материя находится.

Наша Вселенная обладает огромной космической протяженностью, однако в ней действуют общие космические законы. Свойства материи на поверхности Земли, в биоте, в недрах планеты, посреди вакуума, в глубинах звезд и т.д. различаются гигантски, однако все они подчинены общим единым для всего законам.

Явления хаоса в ней редки и носят характер стадияльный или обусловленный процессами, которые также протекают в рамках законов этой Вселенной. В ней четко видна стройная система, продиктованная этими законами. Так, как если бы целью существования этих законов как раз и служило создание некоей стройной системы мироздания. Ничего общего с полным отсутствием управления и хаосом в ней нет.

Единицы вещества притягиваются и отталкиваются одновременно, что не дает им перестать существовать. Два полюса взаимного притяжения – отталкивания формируют динамику процессов, но препятствуют разрушению индивидуальности отдельного центра. Динамика же рождает изменение.

То, что мы субъективно воспринимаем как время, есть процесс движения и

изменения, состояние, в котором пребывает материя: вечно между полюсами, притягиваемыми друг к другу, и отталкивающимися при сильном приближении.

Эти процессы пронизывают все уровни существования Вселенной, от бытия микронов, до бытия галактик. Они сказываются во всем, в том числе в явлениях социальной сферы, выходящих за рамки чисто материального. Если отрешиться от узких материалистических смыслов и взглянуть на этот мир шире, можно сказать, что проявлением вселенских процессов сближения-отталкивания является даже такое чувство, ошибочно приписываемое только человеку, как любовь. И признать, что наше стремление к единению с другими представителями вида есть также отражение всемирных законов - естественно, преломленное условиями конкретно человеческого бытия, психики и физиологии.

Время - производная любви, как ни странно звучат эти слова.

Сам факт Большого Взрыва свидетельствует в пользу Акта Творения, поскольку результатом стала развивающаяся по единым принципам, прогрессирующая и эволюционирующая с первых мгновений своего бытия сложнейшая система. Объяснить ее рождение результатом случайного хаотического процесса невозможно. Наша Вселенная не самоорганизовалась из хаоса - до ее появления никакого хаоса в нашем пространственно-временном континууме не было. Как не было и самого этого континуума. Все просто появилось в результате Большого Взрыва - и континуум, и материя, и ее законы.

Если же мы представим, что «первородный хаос» существовал в ином пространственно временном континууме, и в момент Большого Взрыва создал новую Вселенную в рамках самого себя или в иной пространственно-временной действительности, остается непонятным, как структура могла возникнуть из чего-то неструктурированного. Вероятность возникновения структурированного из неструктурированного в целом значительно ниже, чем структурированного из структурированного.

Вывод:

Вселенная, будучи проявленной в нашей материальности, является продуктом не хаоса, а Акта Творения. Результатом действия некоей структуры, ее продолжением и выражением, и относится к ней, как часть относится к целому.

Со стороны организации жизни.

Закон сохранения энергии и массы, один из основных законов физического мира, можно свести к простой мысли: ничего не берется из ниоткуда и не исчезает в никуда. Однако если следовать этому закону, получается, что жизнь не могла появиться в материальном мире просто так, случайно, по стечению обстоятельств.

Будучи принципиально новым способом организации материи, она явно выпадает за границы тех физико-химических процессов, которые происходят в окружающей ее неживой среде.

Самостоятельно «взяться из ниоткуда» это новое явление не могло. Оно должно было либо изначально присутствовать в материи в скрытом виде, либо появиться в ней извне. То есть, будучи несвойственным для самой неживой материи, быть привнесенной в систему из другой системы, с которой мир неживой материи связан пока неизвестными нам способами.

Первый вариант - со скрытым присутствием - подразумевает существование, скажем так, «силы жизни» в неживой материи, стремящейся проявиться в ней и формирующей происходящие в неживой материи процессы так, чтобы создать условия для своего проявления.

Но если бы такое свойство существовало, то говорить о неживой материи как таковой не имело бы смысла. Скорее это была бы материя самоорганизующаяся из неживой в живую.

Такой тезис не выдерживает проверки на практике. Если бы вся материя обладала подобным свойством, мы наблюдали бы жизнь везде и всюду, а это явно не так.

Тогда остается предложить, что организация материи из неживой в живую должна быть либо процессом, спровоцированным извне, либо все же являться следствием случайности.

Ученые говорят о том, что жизнь возникла в результате уникального совпадения факторов, создавших очень специфические условия на планете Земля, которые и привели к появлению жизни. Но само по себе создание условий не гарантирует появление чего бы то ни было, чего ранее в природе не было. Оно лишь предоставляет возможность для того, чтобы это событие совершилось.

Если же мы будем настаивать на теории случайного зарождения, для чистоты эксперимента следовало бы отойти от принципа доказывания невозможного по формуле: «это возможно, поскольку мы видим, что это произошло». А просчитать вероятность совпадения всех факторов, которые должны были бы совпасть для того, чтобы событие наступило.

Популярная «теорема о бесконечных обезьянах» утверждает, что если бы обезьяна, или другое неразумное существо, бесконечно долго печатало на машинке какой-то произвольный набор символов, рано или поздно из под ее рук вышло бы любое заданное литературное произведение. «Гамлет», например.

Вместе с тем речь идет именно о бесконечном количестве времени. Подсчеты, проведенными учеными, говорят о том, что даже если бы вся наблюдаемая сегодня Вселенная была заполнена такими обезьянами, и даже если бы все они печатали на машинках с момента возникновения Вселенной, вероятность того, что к настоящему времени хотя бы одна из них единственный раз набрала «Гамлета» составляет 1/10. Эта исчезающе малая величина практически равна математическому нулю. Говоря простыми словами, это нереально!

При всем уважении к Шекспиру, создание «Гамлета» ничто в сравнении с появлением жизни.

Мельчайшим представителем жизни принято считать простейшее - одноклеточное существо. Однако любой учебник биологии продемонстрирует нам, что строение «простейшей» клетки просто невероятно. Это самый сложный организм, внутри которого существуют другие самые сложные организмы - органеллы.

Существование самой простой органеллы направляется сложными поведенческими механизмами. Она должна получать извне вещества для строительства самой себя, избавляться от шлаков, размножаться, конкурировать в борьбе за ресурсы. Случайное возникновение сразу целой группы таких поведенческих механизмов, направлявших развитие первобиоты в древнем «супе из сложных аминокислот», выглядит столь же невероятным, как и спонтанное появление Вселенной, наполненной печатающими «Гамлета» обезьянами.

Попытки ученых воспроизвести процессы, происходящие в клетке, пока что остаются попытками. Над созданием искусственного фотосинтеза в промышленном масштабе бьются лучшие умы, локальные открытия в этой области, конечно, уже обогатили науку, но в целом научный мир в самом начале работы над проблемой.

Процесс программирования и обмена генетической информацией невероятен. Гениальнейшие умы человечества с трудом приближаются к тому, чтобы методом «научного тыка» определить, как отключить тот или иной элемент генетического кода. Они применяют сотни способов воздействия и когда что-то, наконец, срабатывает, радостно сообщают всему миру о научном прорыве.

Но наука даже близко не приблизилась к созданию в пробирке гомункула - искусственного существа, пусть даже на уровне одноклеточного организма, который бы выполнял присущие жизни функции: существовал, питался и размножался.

Можно сказать, что подобная задача отчасти решена в цифровом пространстве – путем создания компьютерных вирусов. Но ведь и здесь ключевое слово – «создание», о самозарождении вируса пока что никто не слышал.

Если вероятность создания «Гамлета» целой Вселенной печатающих тексты обезьян за все время существования Вселенной настолько мала, логика и научный подход говорят о том, что случайное появление жизни где-то в насыщенном сложными аминокислотами океане на одной-единственной планете просто невозможно.

Соответственно, остается допустить одно – влияние другой структуры, в которой жизнь, сознание и разум к тому моменту уже существовали, на материальность Земли с целью «воплощения жизни» или ее «проявления» в неживом мире.

В таком случае мы могли бы наблюдать именно ту картину, которая, видимо, и произошла в реальности. То есть – создание очень специфических условий бытия, своего рода химической лаборатории, направление процессов, которые в ней протекают, таким образом, чтобы это привело к созданию и усложнению отдельных аминокислот до формирования «деталей» будущей клетки, далее – объединению этих деталей в успешно существующую колонию. И наконец – деятельность это приводит к возникновению мельчайшей органеллы, способной питаться, размножаться и главное эволюционировать в более сложные организмы.

«Материнская структура», воздействующая на нашу материальность при этом не обязательно должна быть также в строгом смысле материальной. То есть – состоять из материи того же слоя бытия, что и наш мир. Могут действовать и другие механизмы влияния. Единственное условие – чтобы такие механизмы существовали. А у нас нет повода считать, что их не существует и что тонкоматериальный или духовный мир, будь они реальны, не смогли бы влиять на материю. Ведь мы помним, что и сама материальность – это только продукт взаимодействия полей.

Фактически, когда мы говорим о «тонкой материи», это означает материю, в обычном своем состоянии не взаимодействующую с нашим миром или взаимодействующую посредством неизвестных нам пока законов. Квантовое многообразие подразумевает, что таких миров, существующих одновременно, взаимопроникающих, но не взаимодействующих друг с другом, может быть огромное количество. Как тот самый легион ангелов, танцующих на кончике иглы.

Значит, не может считаться невероятным воздействие на материю со стороны высокоразумных существ (или существа), физически в этом мире не присутствующих, но обладающих механизмами воздействия на материальный мир.

В конце концов и сам человек уже давно проделывает примерно то же – влияет на объекты микромира: к примеру, изменяет генетическую информацию и создает путем ядерного синтеза новые химические элементы. А ведь разница между микромиром и нашей действительностью настолько колоссальна, что это фактически разные материальности. Напрямую подействовать на них мы не можем никак, однако разум преодолевает эту преграду и создает инструменты воздействия.

Итак, если бы существовал разум или разумы, значительно превосходящие человеческий, даже за пределами нашей материальности, могли бы они повлиять на развитие Земли так, чтобы на ней возникли биологические структуры, способные вместить жизнь, сознание и разум? Конечно да.

Со стороны сознания.

Сложно сказать, на каком этапе жизнь становится сознательной. Уточним, что речь идет не об осознании себя, как личности, осознании ценности своей жизни и всего того сложного психологического комплекса чувств, которые личность генерирует и которыми живет. Речь о способности существа делить мир на «Я» и

«Не я», которая является краеугольным камнем эволюции.

Стремление к питанию, размножению, созданию лучших условий существования для себя и своих потомков есть проявление заложенных в биоту эволюционных механизмов, говорит наука. Безусловно, это так. Но означает ли это, что природа создала лишь биороботов, которые усложнялись в ходе борьбы за существование, и только когда появился биоробот-человек – вот тут только и возникло сознание?

Сам факт существования сознания, во всяком случае, на уровне развития человека, бесспорен. Животные же не имеют возможности рассказать нам о том, ощущают ли они себя сознательными существами. Отсутствие речи у братьев наших меньших давало возможность ученым, типа Декарта, утверждать, что сознания они не имеют и по этой причине не испытывают боли и страданий.

Науке потребовались столетия, чтобы признать то, что любой ребенок знает интуитивно, вглядываясь в глаза любимого кота или пса – животные не биороботы, они чувствуют и осознают.

И лишь в 2012 году появилась так называемая Кембриджская декларация о сознании, подписанная рядом известных неврологов. В ней говорится о том, что «люди не уникальны в том, что обладают неврологическими субстратами, которые генерируют сознание». Такими же субстратами обладают животные, все млекопитающие и птицы, а также многие другие существа, включая осьминогов.

Оставим за скобками спорный пассаж о том, что сознание именно «генерируется» некими биологическими субстратами. Ведь науке доподлинно неизвестно, так ли это, или же эти субстраты являются механизмами, посредством которых осуществляется взаимодействие между сознанием и организмом. Главным же в данной конвенции остается сам факт признания наукой сознания у живых существ. Причем, на весьма ранних стадиях развития жизни, начиная с беспозвоночных и рептилий.

Раз это так, то следующим вопросом будет: возникает ли сознание на определенном этапе развития жизненных форм или оно присутствует в них изначально, однако до определенного этапа остается скрытым в силу низкого уровня развития? То есть, на этих первых этапах существо действует, как биоробот, реагирующий простыми действиями на простые раздражители. Но с развитием мозга и органов чувств сознание постепенно проявляется.

Вопрос, в конечном счете, можно свести к формулировке: «Является ли сознание неотъемлемой чертой, присущей жизни в целом?».

Мы уже говорили о некоем принципе «присущести», неотъемлемости черт применительно к определенным объектам или системам. Так, если бы неживая материя обладала неким внутренним свойством самоорганизовываться в живые формы, тогда развитие жизни в тех или иных формах наблюдалось бы повсеместно, а не являлось феноменом в рамках одной планеты. (Во всяком случае, мы еще очень далеки до получения подтверждения о существовании жизни во внебиологических структурах, на планетах, где органической жизни не может быть в принципе, в коронах или в глубинах звезд, в вакууме). Конечно, же, такого принципа в реальности не наблюдается.

Однако такой принцип «присущести» может быть применим и для других систем в прямом или обратном своем значении. Иными словами, если мы видим, что признаки сознания проявляются в живых существах масштабно, охватывая практически все формы жизни и виды, начиная с определенного уровня «сложности», это дает нам основания предположить, что сознание присуще жизни в принципе.

Тогда следующим шагом станет предположение, что отсутствие сознания у простейших – есть явление стадияльное. Иными словами, сознание присутствует и на этом уровне, но зажато и стиснуто настолько, что не имеет возможности никак

себя проявить. Ведь структура, в которую оно заключено, функционально является не более чем биороботом.

Тогда кажется логичным, что глобальная цель эволюции сознания должна была бы заключаться в развитии животных видов до такого уровня сложности, при котором сознание могли бы проявлять себя наиболее полно.

Любое живое существо – потомок одной из прото-клеток, зародившихся в теплом океане миллиарды лет назад. И птицы, и млекопитающие, и люди как виды живых существ – это бывшие доисторические ящеры. И эволюция не только изменяла их тела, но и развивала их сознания. От микроскопического, слепого, стиснутого в тисках простейшей организации одноклеточного биоробота до человека, наделенного способностью абстрактного мышления.

Эволюция физических организмов с точки зрения физиологии всегда шла по пути максимального приспособления к окружающей среде, порой отбрасывая прогрессивные элементы, если они были не нужны на данном этапе для выживания особи и вида. Млекопитающие, потенциально более сложные и прогрессивные существа, чем ящеры, миллионы лет прозябали на планете, целиком и полностью принадлежавшей динозаврам. Их эра наступила, только когда сложились благоприятные обстоятельства, уничтожившие конкурентов.

Но эволюция сознания по большей части всегда стремилась к его усложнению и росту. И если бы динозавры не вымерли, почему бы их сознанию не развиться до форм, не уступающих нынешним высшим млекопитающим, оставаясь в теле, менее причудливо устроенном, чем у млекопитающих, но прекрасно приспособленном к условиям именно тогдашнего физического существования?

Ученые говорят о том, что мозг ящеров эволюционировал, увеличивался в объеме. Вероятнее всего, они успешно осваивали когнитивные механизмы, у них была социальная жизнь – стада и стаи – а это уже довольно высокая форма организации общества. То есть динозавры двигались примерно в том же направлении, что и позднее – млекопитающие.

Вектор проявления сознания направлен от низшего к высшему. В целом, его формы тем более яркие и сложны, чем более совершенное существо, чем выше оно находится на эволюционной лестнице с точки зрения развития главного инструмента сознания – мозга.

Если среди современных рептилий проявление сознания это, прежде всего, стремление индивидуума к выполнению задач, связанных с выживанием и продолжением рода (хотя и они способны проявлять, к примеру, любопытство или симпатию), то многие хозяева птиц говорят о порой феноменальном уме и коммуникативности своих питомцев.

Если отбросить стремление во всем видеть исключительно случайное совпадение обстоятельств, не трудно понять, что жизнь и сознание есть неотъемлемые части одного и того же процесса. Процесса проявления и развития сознания в живых существах в ходе их эволюции.

Позвольте несколько поэтическое сравнение: сознание и жизнь будто спустились в темные глубины материальности, чтобы проявить себя, поднимая и развивая саму жизнь. До тех пор, пока в ней не появился разум.

С точки зрения разума.

Какой вид живых существ с точки зрения эволюции наиболее успешен? Человек – скажете вы. А вот и нет. Гораздо успешнее с точки зрения требований Жизни, стремящейся лишь к сохранению и продолжению своих форм – это простейшее, бактерия, вирус.

Потребуется один раз нажать на кнопку где-нибудь в тайном бункере, чтобы цепная реакция атомных взрывов уничтожила человечество вместе с

большинством биологических видов. Остальное довершит ядерная зима. Но даже тогда выживут насекомые, глубоководные рыбы, беспозвоночные.

Чтобы уничтожить и их, Земля должна будет изменить свою орбиту. Но даже в условиях жесточайшего изменения климата – «вымораживания» планеты или погружения ее в череду сейсмических катаклизмов – выживание отдельных видов бактерий не вызывает сомнения.

Так почему же Природа все 2,5 млрд лет существования жизни на Земле движется по пути постоянного усложнения, бесконечной эволюции видов, если основные принципы существования жизни – питание, размножение, выживание – могут быть достижимы без всей этой сложности? И более того, чем сложнее организмы, которые она создает, тем более хрупкими они становятся. Не говоря уже о том, что последнее творение эволюции в любой момент может покончить с самой Природой.

Если *причина* эволюции – случайное накопление и закрепление полезных для выживания вида признаков, то разве не очевидно, что эволюция человека должна была завершиться пару миллионов лет назад – во времена первых гоминидов? Уже в тот момент с точки зрения выживания первые разумные виды получили достаточные преимущества перед всеми остальными живыми существами планеты, чтобы гарантировано существовать и размножаться. Миллиарды лет природа создавала живые существа, которые оставались на доразумной ступени развития, и довольствовалась этим. Для выживания отдельных видов никакой разум не требовался – подтверждение тому вся история развития жизни на планете. Так почему появился *Homo sapiens*?

Опять случайно? Жизнь на Земле случайно прошла эволюцию от протоклетки к человеку благодаря абсолютно неуправляемому процессу? На пороге обретения животными разума сложились какие-то уникальные условия, в которых сознание отдельного вида вдруг обрело колоссальные, по сравнению со всем, что было раньше, возможности? Неужели это утверждение действительно кажется вам выдерживающим критику?!

Математически шансы на возникновение разумной жизни на планете крайне малы. Другое дело, если развитие некоторых видов живых существ направлялось. Или же – если разум есть определенная стадия развития сознания и разумность принципиально достижима любой формой жизни в ходе ее эволюции.

Оба эти утверждения не противоречат, а, скорее, дополняют друг друга. Последнее же – не только не опровергается наукой, но даже прямо ей утверждается. Теория Дарвина фактически говорит, что появление разумной жизни есть этап развития жизни в принципе. И тот факт, что разум обрел именно человек, вовсе не означает, что в иных обстоятельствах это не могло бы произойти с другими видами. Ключевую роль, помимо, собственно, мозга, тут сыграло наличие речевого аппарата и конечностей, способных манипулировать предметами. Человек совершил гигантский скачок в развитии, поскольку мог подстраивать под себя мир и был способен передавать знания от поколения к поколению.

Если бы аналогичными способностями обладали другие виды, они также имели бы шансы развиваться. Если, конечно, не были бы уничтожены в конкурентной борьбе: ученые знают как минимум шесть видов только *человеческих* существ, не являвшихся *Homo sapiens*. Но – обладавших разумом, использовавших приспособления для облегчения труда, живших одновременно с человеком разумным и исчезнувших, вероятнее всего, проиграв борьбу за выживание более агрессивному собрату. (Увы, гоминиды не единственные, кто пострадал от *Homo sapiens*: исчезновение видов, вызванное цивилизацией, сопоставимо по масштабам с пятью самыми глобальными вымираниями за всю историю планеты!).

Итак, человек разумный – не единственный вид, вплотную подошедший к состоянию разумности. И, очевидно, не единственный, кто мог бы через порог разумности переступить.

Такие существа, как собаки и волки, кошки, обычные городские крысы, некоторые птицы, свиньи, слоны, высшие приматы, дельфины и другие животные демонстрируют сложнейшее поведение, способность к обучению и коммуникации, в том числе с человеком. Собаки-проводыры, к примеру, могут достать белое из машинки, включить свет, перевести инвалида через дорогу и выполняют еще целый ряд сложных действий, демонстрируя исключительные способности к обучению.

При этом, человеческие дети-маугли, воспитанные животными, спустя буквально несколько лет, имея развитый мозг, уже не могут адаптироваться к нашему обществу. Это говорит о том, что мозг сам по себе, без развития личности в определенной среде, не является залогом разумности. Разум есть производное возможностей и среды обитания, методик обучения и способов взаимодействия с окружающей средой.

Если бы человечество изменило генетический код, скажем, собаки, и получило существо, обладающее гибкими конечностями, способными производить манипуляции, а также речевым аппаратом, способным имитировать и воспроизводить достаточно обширный набор звуков, понадобилось бы не так много времени, чтобы этот вид совершил еще более значительный скачок по пути развития.

Возможно, в ближайшем будущем такие попытки будут предприняты. Возможно также, что речь будет идти не о чисто биологических изменениях, но о неких устройствах, позволяющих установить связь мозга и механизмов – речевых устройств и манипуляторов. Наука движется в этом направлении, уже появляются протезы, управляемые через вживленные в череп ретрансляторы электрических импульсов коры головного мозга. И становится ясно, что в ближайшие десятилетия могут начаться эксперименты по изменению живых существ, развитию их интеллекта, обогащению и расширению круга понятий, которыми оперирует сознание животных, что заставит их эволюционировать ускоренными темпами.

Но даже без этих высокотехнологичных «примочек» проблема интеллектуального развития собак в первую очередь состоит совершенно в другом. В том, что этим никто не занимается. Человеческое отношение к другу человека максимально утилитарно. Мы либо используем их как инструмент (охрана, защита, травля зверя, помощь инвалидам и т.д.), либо как игрушку, требуя от милых домашних питомцев лишь определенной степени послушания. Если бы перед научными институтами была поставлена задача развития вида как такового, найдены пути этого развития, была выработана система воспитания и обучения (как это происходит с детьми в школе), результаты этой работы очень скоро ошеломили бы все человечество. Чем не высокая цель для всевозможных организаций «зеленых»?!

Все перечисленное выше дает основания полагать, что разум, как форма организации сознания, потенциально достижим многими живыми существами, хотя на данный момент в силу ряда причин присущ в первую очередь людям.

Также становится ясным, что с определенного момента разум становится явлением, развивающимся уже не только не столько за счет физиологических особенностей мозга (у нобелевского лауреата и ребенка-маугли его строение примерно одинаково), но через приобретение навыков, усвоение идей, изменение культурно-социальных условий существования.

Хранилищем и накопителем идей, концепций, мировоззрения становится цивилизация. Оказавшись вне общества, носитель самого лучшего с физиологической точки зрения мозга деградирует. А если бы он с самого начала пребывал вне цивилизации, его потенции в отрыве от понятий и концепций, ею изобретенных, не были бы реализованы.

С того момента, как примитивные гоминиды вышли на стадию *Homo sapiens*, эволюция движется вперед не за счет мутаций физического аппарата человека, но за счет развития его интеллектуального, культурного, религиозного базиса.

Младенец, извлеченный с помощью машины времени из племени, обитавшего в Африке 15 тысяч лет назад, имел бы все шансы стать успешным членом современного общества. Маленькие дети из отставших племен Южной Америки Австралии или Африки, отданные на воспитание в цивилизованные семьи, вырастают полноценными членами современного общества.

Какую же основную черту цивилизации, тенденцию ее развития, можно выделить на протяжении практически всей ее истории? Стремление к познанию, расширению границ понимания Вселенной. Именно она проявляется уже в первых попытках осознать связь между существованием человека и мира вокруг, установить зависимость между личными действиями и законами всеобщего существования. Это сперва привело к развитию религиозных культов, потом – в безрелигиозную эпоху – к развитию наук. А вскоре, надеюсь, даст возможность объединить эти две формы познания – научную и религиозную. Мешают этому на сегодняшний день не объективные факторы и не реальное положение вещей, а непримиримость догматики обеих исторических противниц. Если же отбросить догмы, то большинство противоречий легко устранимы, а их исторические причины – объяснимы.

К примеру, ту же теорию Дарвина принято воспринимать, как некий вызов идее о сотворении мира Богом. Однако на самом деле нет никакого противоречия между утверждением об эволюционном характере развития жизни и заявлением, что за этим грандиозным процессом могут стоять некие высшие силы. Противоречие возникает лишь если сравнивать учение Дарвина со старой библейской теорией сотворения мира за шесть дней. Последняя, конечно же, давно отжила свое, но надо понимать, что создавалась она за многие века до Дарвина. В эпоху, чьи познания о реальном устройстве мира можно назвать наивными. Но человечество и тогда стремилось познавать и обобщать, и делало это, исходя из имевшихся у него на тот момент возможностей.

Можно предположить, что стремление к познанию мира, а также самопознанию, проявляющееся во всей деятельности человека, является врожденной, неотъемлемой составляющей разума. Один же из главных инструментов, делающий возможным этот процесс – способность абстрактного мышления.

Принципиальная разница между разумным и неразумным существом состоит в способности усвоения концепций, не имеющих непосредственного отражения в окружающей действительности. В основе концептуального, абстрактного восприятия лежит возможность выйти за пределы наблюдаемого мира вещей и оказаться в некоем воображаемом мире, в поле для экспериментов сознания.

Наличие собственной «лаборатории» в разуме каждого представителя вида *Homo sapiens* позволяло на заре цивилизации выполнять лишь самые простые действия. Например, представить себе, как ты берешь в руки палку и копаешь ею землю в поисках съедобного корня. Или сопоставить вкус жареного мяса с сырым и провести причинно-следственную параллель между вкусом и огнем лесного пожара. Сегодня концепции, направляющие жизнь самого среднего человека, гораздо более сложны, но принципиальная возможность существования в мире концепций является прямой производной того же процесса, что наметился на заре времен - развития у нашего вида абстрактного мышления.

Впрочем, если внимательно приглядеться к братьям нашим меньшим, то зачатки абстрактного мышления можно увидеть и у множества других развитых видов. Сложное социальное поведение общественных животных – одно из проявлений такой работы сознания. От ясного осознания принципов иерархии в стаде зависит вопрос выживания отдельной особи. Для того, чтобы вести совместную охоту на крупную дичь, волкам и собакам нужно было проявлять сплоченность, иметь четкое распределение ролей, терпение, готовность нанести удар в нужный момент, то есть обладать навыками стратегии, тактики и применения их в конкретной ситуации. Загадка длительных перелетов огромных массивов птиц, ориентирующихся то ли по магнитным полям, то ли еще по каким-то непонятным нам приметам, по-прежнему остается загадкой. Однако понятно, что без

определенного типа абстрактного мышления не обойтись и здесь. Птицы должны держать в памяти обширную карту своих маршрутов, сверяться с нею по местности, выполнять еще массу действий «в голове», чтобы их ежегодное длительное путешествие не окончилось катастрофой.

Эти зачатки – еще одно подтверждение того, что разум – стадийное состояние сознания.

И, тем не менее, *человеческий* разум в деле создания и передачи абстракций от индивидуума к индивидууму превзошел всех. В современном обществе, если говорить о занятости ресурсов разума, человек пребывает в физическом мире максимум процентов на 30, вся остальная его деятельность проходит в мире ментальных конструкций и эмоциональных реакций на них. И сегодня эта доля с каждым поколением сдвигается в сторону большего ухода от физической реальности в реальность абстрактных идей и концепций.

Искусство, культура, масс-медиа, развлечения, политика, экономика, религия, идеология, общественные движения, человеческие убеждения, школа и университет, почти любой вид работы, реклама, взаимодействие в коллективе, корпоративные правила, банки, деньги, институт брака, воспитание детей, полеты в космос и даже простой флирт – все это проявления действия разума в рамках сложных абстрактных концепций, созданных и развиваемых коллективным человеческим сознанием. Все это было бы невозможно, не будь у нас способности создавать и воспринимать интеллектуальные концепции, принимать извне, генерировать и передавать идеи.

Использование разума и абстрактного мышления для обеспечения выживания и процветания вида – всего лишь стадия, причем, уже почти минувшая, в развитии человека. Однако возможности разума и абстрактного мышления гораздо, гораздо шире. Они простираются в глубины Вселенной.

Так можно ли утверждать, что за 2,5 миллиарда лет эволюции протоклетка обрела разум, позволяющий заглядывать ей в другие галактики, в результате всего лишь серии случайных совпадений?

Или же более реальной и разумной выглядит другая теория: жизнь была проявлена в неживом мире с целью развития до состояния разумности, чтобы шагнуть за пределы физических форм и обрести способность познания космического? Только этим (а не стремлением к пресловутому «выживанию», и без того достижимому) можно объяснить тот огромный потенциал, что в нем заложен.

Если цель развития жизни и сознания – все более широкое постижение мира, тогда вся история развития Земли и человечества выглядит не случайной, а разумной и обоснованной. Тогда следующим за материальными достижениями этапом развития разума (или процессом, развивающимся параллельно) стал бы такой этап, при котором индивидуальное сознание способно было бы вместить понятия и концепции, описывающие существование Вселенной и всеобщие законы мироздания.

Что, как не попытки осуществить эту цель, это долженствование разума, представляют из себя религиозные течения, начиная с самых древних, политеистических, а затем наука? Мы все время пытаемся понять, кто мы, как мы связаны с этим миром, как он связан с нами, что стоит и управляет процессами в нем, откуда мы пришли, куда уйдем, и от чего это зависит. Мы стремимся к познанию мира, и разум наш обеспечивает и подогревает это познание.

Внутренние поиски смысла существования каждого индивида – это такая же неотъемлемая примета нашего вида, как двурукость и прямохождение. Это вечный драйвер изменений индивидуального и коллективного сознания. И это неизбежно приводит к тому, что человек расширяет границы сознательного восприятия мира и индивидуально, и как вид.

Вернемся к вопросу о том, можно ли объяснить, является ли наша Вселенная сотворенной или она возникла случайно, с точки зрения феномена существования в ней разума.

Во Вселенной, сотворенной и развиваемой, такой инструмент, как разум, являлся бы необходимым элементом общего развития жизни и сознания. Инструментом, позволяющим вывести сознание на такой уровень, при котором ему становится доступно восприятие концепций абстрактного характера, описывающих сложность мироустройства, его законов, причинно-следственных связей и путей развития.

Таким образом, становится возможным преодолеть естественный барьер восприятия, поставленный нашими пятью органами чувств. Без способности мыслить абстрактно, этот барьер непреодолим, мы можем оперировать только теми понятиями и объектами, которые воспринимаем непосредственно. Однако абстрактное мышление позволяет выходить за эти пределы, делая принципиально доступным восприятие всей Вселенной – включая нефизическую ее составляющую. Очевидно, что для нашего вида абстрактное мышление – необходимый шаг на пути отождествления с Творцом.

Случайное появление такого инструмента в доисторическом мире маловероятно, не обусловлено необходимостью выживания вида и может быть разъяснено разве что по тому же спекулятивному принципу: «Ну, это же произошло, значит, могло!».

Если сопоставить этот вывод со сделанными ранее – о маловероятности случайного возникновения Вселенной, а также жизни и сознания в ней – то к чему мы приходим?

Вселенная, несмотря на всю свою огромность, является максимально стройной системой, живущей по единым законам. Она не возникла из хаоса, и хаоса в ней нет. Основные принципы развития материи заложены изначально «тончайшей настройкой» Большого Взрыва, что делает его с высочайшей степенью вероятности Актом Творения. Эта версия гораздо реальнее другой – что упорядоченность нашей Вселенной есть локальное проявление хаоса Макровселенной. И даже если бы хаотичная Макровселенная существовала, это не снимало бы вопроса о причинах появления уже ее самой. Чисто статистически версия о том, что мы существуем в сотворенном мире, гораздо убедительнее версии случайного зарождения материи.

Жизнь, вместе с неотъемлемым своим свойством – сознанием и потенциальной разумностью, также не могла появиться случайно. Такая вероятность настолько мала, что всего времени существования Вселенной для этого не хватило бы. Достовернее выглядит версия, что жизнь появилась в результате воздействия на неживую природу со стороны некоей иной, вышестоящей, системы, где жизнь, сознание, разум уже существовали – с целью появления жизни и развития заключенного в ней сознания до разумных форм и дальше по пути роста сознания и отождествления его со своим Творцом.

Сознание есть свойство, неотъемлемо присущее жизни и проявляющееся с усложнением ее форм. Эволюция жизни есть, в том числе, и эволюция сознания. Возникновение разума – стадийное состояние сознания, возможно и даже наверняка не последнее по степени совершенства его состояние.

Но являются ли *индивидуальные* сознание и разум производными одного лишь физического тела и угасают ли они вместе с его смертью? Или же индивидуальное сознание эволюционирует, двигаясь от рождения к рождению в разных формах своего воплощения, не исчезая со смертью физического тела?

Глава 8. Сознание. Сознание и бессмертие

Мы знаем, что сознание существует, что оно обладает определенными механизмами, например, памятью и волей. Но является ли оно самостоятельной единицей или это в чистом виде производное биологических процессов? Некое

электрическое поле, утихающее, как только выходит из строя «генератор», его производящий.

В сущности, этот вопрос краеуголен - это вопрос о смертности и бессмертии.

Во все времена религии, начиная от древних политеистических, знали о бессмертии некоей внутренней составляющей нашего существа, которую именовали «душой». Это знание становилось основой практически любого из древних политеистических верований, в какое бы время и в какой части света они не зарождались.

В разные периоды разные племена независимо друг от друга вырабатывали поразительно схожие по своей сути культы, в которых центральную роль играла одна и та же идея: с концом физического существования жизнь сознания не заканчивается.

Как так получилось, что именно независимо и, тем не менее, - с одной центральной идеей?

При таком широком масштабе распространения речь может идти об одной из двух причин. Либо о некоем генетически присущем человеческому роду врожденном стремлении к мистификации всего и вся. Либо о переживании значительной частью людей тех времен определенной иномировой реальности.

«Генетическое» допущение кажется несостоятельным хотя бы по той причине, что в последние столетия в нашей культуре царит по большей части безрелигиозная эра. Откуда бы ей взяться, если вера свойственна нам по самой природе нашего существа? Парадокс...

Значит, остается версия с переживанием некоей иномировой реальности.

Осмелюсь утверждать, что за явлениями массового характера, продолжительными по времени, всегда стоит зерно истины: факт, объективно существующий, хотя представления о нем могут сильно отличаться, в связи с различиями прикоснувшихся к нему сознаний, их уровнями духовного развития, интеллекта, эпохой, культурой, социальным базисом.

Переживание двойной реальности своего существа ощущалось древними людьми. Поэтому религиозные культы существовали почти везде, где существовало древнее человечество.

Сам факт существования религий – доказательство того, что за ними стоит какая-то реальность, единая для всех религий по своей сути, хотя и по разному воспринимаемая. Если бы это было не так, если бы все религиозные формы были лишь мистификациями разума, то не было бы тысячелетий религиозной истории человечества и сотен миллионов, если не миллиардов людей, пребывающих в лоне этих учений духа. Если бы живое человеческое сердце в своем стремлении ввысь не встречало осязаемого ответа, не получало свидетельств того, что избранный им путь верен, разве пережили бы религии эпохи гонений? Можно ли представить, что верующий идет на мученическую смерть, если в душе его не горит знание об истинности веры? И отречение от нее – беда, много более страшная, чем физическая гибель.

Отрицать существование силы, преобладающей над самой смертью, относить веру, дающую силу для таких подвигов, на желание просто во что-то верить, значит отрицать то, что находится прямо у тебя перед глазами.

Другой вопрос, в какие конкретно религиозные формы отливается переживание явлений иномирового порядка. И почему эти формы часто несовершенны.

Даже высокая истина подвергается многочисленным искажениям в силу целого ряда причин. Они обусловлены и особенностями личности самого постигающего, и уровнем его духовного развития, и конкретной культурно-исторической эпохой, и

тем, какой аспект постигаемого и в каком объеме приоткрывается, и религиозной традицией учения, в рамках которого эта истина дана. А в дальнейшем - возможностями восприятия ее со стороны народных масс, упрощающих, снижающих и подстраивающих «под себя» все, что им предлагается.

Для распространения любого учения требуется создание социального организма, становящегося проводником идеи в массы. А любой социальный организм неизбежно подвергается влияниям, которые вносят в его деятельность люди. Бюрократизация христианских общин началась еще при 13-м апостоле Павле, спустя всего несколько десятилетий после смерти Христа. Схожие явления протекали и в других мировых религиях.

К тому же, кроме бюрократизации, рано или поздно начинается процесс канонизации всего, что написано в священных книгах. Часть свидетельств о явлениях иномировой природы, которая не укладывается в основную концепцию, уничтожается. Так, видимо, произошло со свидетельствами реинкарнации в раннем христианстве, из которого эта идея была вымарана начисто.

А с тем, что общепризнано, происходит другая беда - догматизация и цементирование. Нет никакой возможности всерьез утверждать, что мир мог быть сотворен в шестидневный срок - это заявление лишь следствие отсутствия знаний о природе мироздания, неизбежного на тот исторический период, когда писался Ветхий Завет. Но этот тезис официально входит в мироучение Иудаизма и Христианства.

Сложность ревизии явных ошибок канонических текстов - причина того, что сегодня многие люди отвергают для себя возможность погружения в религиозную жизнь. «Как можно верить в Бога, если они утверждают, что мир был создан за шесть дней!?!», - говорят скептики. Но правда в том, что эти несоответствия - явления внешние, они становятся не важны, когда человек погружается в лоно религиозной жизни и прикасается к главному - к ее живому источнику.

И с другой стороны - как тогда ответить на вопрос: «Почему, невзирая на явное несоответствие ряда религиозных канонов известным на сегодня законам физического мира, так много современных людей верит?». Потому, что абсурдно? Или все же потому, что за внешними несоответствиями стоит действенная живая Сила, проникающая в людские сердца и поднимающая их ввысь? Дающая самое крепкое и самое истинное доказательство для каждого. Доказательство субъективное, не подтвержденное научными фактами, но воспринимаемое напрямую. Доказательство истинности, пришедшее не из разума только, но *ПЕРЕЖИВАЕМОЕ ЛИЧНО*.

Но вернемся к тому, с чего мы начинали эту главу - с вопроса о сознании и его «отдельности» от живого тела.

Подойдем к этому вопросу с логической точки зрения. Позиция, на которой стоит материализм, однозначна. После смерти - ничего. Однако какими положительными аргументами подтверждено это заявление? Только одним: по мнению науки, не существует объективных доказательств обратного. Но речь идет не об отсутствии доказательств как таковых, а об отсутствии такой узкой категории доказательств, которые могли бы быть приняты наукой.

Является ли требование предъявить физические, материальные доказательства явления, по природе своей уже не имеющего с материальностью этого мира ничего общего, методологически верным? Логичный ответ - нет.

Мы же не требуем предъявить доказательства существования кварка путем немедленного предъявления нам одного воочию. Так, чтобы мы, безо всяких научных расчетов, приборов и теорий, узрели его «здесь и сейчас»! Мы верим в его существование потому, что значительная часть людей, обладающих для нас научным авторитетом, опираясь на интеллектуальные выкладки, расчеты, данные измерений, заявляет о существовании кварка. Притом, никогда не видел его

воочию и не обладая никаким личным опытом переживания существования кварка в принципе.

Отрицать существование души, не имея возможности достоверно убедиться или опровергнуть ее существование, значит, уподобиться южноамериканскому индейцу из племени, никогда не контактировавшего с цивилизацией, который мог бы считать, что цивилизации не существует, поскольку он исходил всю сельву на три дня пути вокруг своей деревни и нигде не встречал ее следов.

Иными словами, у материализма нет твердых оснований утверждать, что души не существует и что после физической смерти она не продолжает свое существование. Факт НЕсуществования души не доказан. Имеет место лишь явление стадиальное – отсутствие на данный момент *приемлемого для науки подтверждения факта ее существования*.

Стороны как бы остаются при своих: религия не может доказать науке *ее методами* факт существования души, а наука – факт ее НЕсуществования. Туше!

Что же принято делать, если поединок закончился без явного преимущества одной из сторон? Считать по очкам – то есть, в нашем случае, изучать факты, приемлемые для обеих сторон, но косвенные.

Со стороны науки здесь опять ничего – лишь отсутствие прямых доказательств, подтверждающих правоту оппонента. А со стороны религии – огромное количество свидетельств субъективного характера, даваемых тысячелетиями людьми самых разных эпох и народностей. Почему же наука отказалась от осмысления опыта миллионов людей – пусть даже как явления психологического характера?

Что подсказывает вам личный опыт, ваше внутреннее самоощущение, когда вы задумываетесь о собственной смерти? Это страшно? Да. Об этом не хочется думать? Да. Размышляя об этом, сталкиваешься с очевидным несоответствием знания о неизбежном конце существования с ощущением невозможности его прекращения. Нам не то, что трудно представить – мы *НЕ МОЖЕМ* представить положения дел, при котором мы не существуем. Это когнитивно невозможно: одновременно представить себя, как осознающую единицу, и бытие, в котором тебя нет. Если такое бытие существует, и мы его себе представляем, то значит, мы тоже существуем, хоть и вне рамок этого бытия. Но существуем!

Обычно максимум, до чего может дойти разум – пустота небытия вокруг нас, в котором, тем не менее, сохраняется сознание. Но это, скорее, не отсутствие нашего существования, а отсутствие существования мира вне нас, индексируемого органами чувств. Сам же феномен НЕсуществования настолько чужд, что может быть принят разве что интеллектуально, но не путем представления о нем «изнутри».

Наоборот, мы внутренне ощущаем: погасить огонь сознания, зажженный однажды, может разве лишь только Тот, Кто его зажег. А это уж точно не Смерть.

Итак, при полном отсутствии объективных доказательств НЕсуществования сознания, отделенного от тела, субъективные доказательства свидетельствуют об обратном.

Но все же – попробуем представить, что сознание является лишь производной от деятельности физической оболочки. Даже если это так, почему это автоматически должно означать, что возникшая энергетическая форма, развиваясь и наполняясь излучениями ментального и витального характера, после смерти просто распадется?

Мы, безусловно, фиксируем у себя факт существования сознания, личности, воли, разума, чувств, эмоций. Многим из нас присущ комплекс высоких чувств – любви, долга, заботы о близких, стремления защитить не только своих или чужих детей, но даже просто попавшее в беду существо. А как быть с такими проявлениями человечности, как нежность и радость, переживание красоты природы и творений

рук человеческих, способность рождать прекрасные произведения искусства, соприкосновение с которыми заставляет сердце распахнуться в такую ширь, что захватывает дух? Как объяснить музыку, живопись, скульптуру, зодчество, высокие прорывы сознания и постижение тайн мироздания великих ученых, религиозные озарения и великую жертвенность во имя высоких идей? Списать все это на случайную химию мозга? Серьезно!?

Да можно ли вообще оперировать категориями случайного, говоря о факте возникновения феномена разума не в одном существе, а в целом биологическом виде? Что, у всех доисторических людей в определенный момент что-то «коротнуло» в мозгах и возникла прекрасная и ужасная одновременно человеческая цивилизация?

Наука требует неопровержимых доказательств бессмертия души. Давайте посмотрим на весь исторический процесс, на искусство, культуру, религию, весь комплекс сложнейших человеческих чувств (и на саму науку тоже) с точки зрения статистической возможности существования всего перечисленного БЕЗ введения в уравнение некоего начала, через которое в круг бодрствующего сознания человека подается весь этот комплекс состояний и переживаний.

Если это так, если этого начала не существует, единственным объяснением всей сложности и многогранности человеческого существа, всей человеческой культуры и вообще всего, что отличает нас от животного, будет заявление, что это случайные эффекты биохимии мозга.

На мой взгляд, у ученого, которого удовлетворит такое «простое и удобное» объяснение, должен быть мозг улитки.

Ведь сумма производного – всех этих «эффектов биохимии» - на много порядков и даже просто качественно превосходит любые возможности чисто биохимических процессов. И не замечать этого – антинаучно.

Природа рациональна до крайности. Почему наш вид стал доминирующим на планете, кажется понятным. В силу безусловного преимущества над другими видами. Почему он беззастенчиво пользовался этим преимуществом, уничтожая, подчиняя, перекраивая природу – тоже понятно, хоть и аморально. Потому, что посчитал это правом сильного.

Но с какой стати этот вид создал искусство, культуру, высокоразвитое общество, во многом основанное на гуманистических ценностях, почерпнутых из религиозных представлений о добре и зле? Зачем это природе как таковой и как все это могло проявиться и стать рядом объективных фактов, если за всем этим стоит только сама природа, где ничего подобного не существует, и ничего более?

Можно сколько угодно объяснять частными случайностями возникновение человеческой культуры, искусств и целых отраслей той же науки. Но давайте уже признаем, что с чисто утилитарной точки зрения они не только не были нужны, но во многом шли вразрез с потребностями чистого выживания и размножения (а этим интересы природы исчерпываются).

Если наука считает доказательством возможности зарождения жизни сам факт того, что жизнь существует, то всё историко-культурно-религиозное развитие человечества является доказательством существования *высокой реальности*, которая за этим развитием стоит.

Если же это так, и как минимум в основных чертах своих доктрин мировые религии отражают реальное положение дел, то не стоит ли прислушаться к тому, что они утверждают вот уже многие тысячелетия?

Основы же религиозного опыта не только ныне существующих религий, но практически всего многообразия мистических форм познания жизни, можно свести к нескольким простым аксиомам.

Тезис 1. Часть нашего существа, покидая разладившийся механизм тела, не исчезает, но продолжает существовать в иных измерениях пространства-времени, в иных материальностях. Большинство религий сходится на том, что человек при этом сохраняет сознание и память.

Тезис 2. Существует прямая причинно следственная связь между побуждениями и действиями человека при жизни и качеством его посмертного существования. Упрощая до крайности – поступал правильно, получаешь награду, поступал плохо – наказание.

Тезис 3 также касается посмертия, однако религиозные взгляды на него различаются. Фактически существуют два основных толкования того, что может происходить после смерти.

Толкование 1: Человеческое существо способно заново воплотиться в нашем мире, хотя и не обязательно в качестве человека. Оно воплощается здесь до тех пор, пока этот круг не будет разорван самим существом, достигшим определенного уровня духовного развития. А затем переходит в иные формы бытия – более высокие.

Толкование 2. Душа рождается в человеческом теле лишь единожды, а затем отправляется в ад или в рай до окончательного решения своей участи на Страшном суде.

Тезис 4. Цель рождения и существования человека: это развитие с целью духовного роста и познания Творца.

Итак: бессмертие, закон морально-нравственных последствий (назовем его Законом кармы) и воздаяние после смерти, пребывание в иных материальностях или возвращение в круг рождений-смертей. И то, и другое - с целью постижения Творца.

Не будем сейчас углубляться в причины того, почему разные религии по-разному трактуют возможности посмертного существования человека. В конце концов, речь идет о духовном опыте конкретных личностей – отцов-основателей этих религий и их наиболее значимых последователей. Однако опыт любой, даже самой одаренной духовно личности, не может претендовать на то, что он абсолютно полон и объемлет все вопросы. Это во-первых. Во-вторых, рискнем предположить, что духовные пути разных народов, культур могут отличаться. И если для одного пути естественна реинкарнация, то для другого возможно единственное воплощение именно в нашем мире и последующие воплощения в иных мирах. Очевидно лишь, что раз многочисленные сознания людей многие века свидетельствуют о реальности обоих основных путей духа, значит, оба эти пути существуют.

Но, возвращаясь к основным тезисам, - если принять на веру самый первый из них, о бессмертии отдельного сознания, все остальное становится не просто логичным, но прямо вытекающим из первого тезиса.

Еще более логичной система становится, если допустить, что эволюцию духа проходит не только род Человеческий, но все живое вообще - все, что наделено сознанием. Тогда сознание, к примеру, рыбы или земноводного может восприниматься как стадияльное состояние в длинной цепи развития, сознание человеческого уровня – как значительно более высокая стадия, но не последняя.

А что бы тогда произошло с сознанием, сохранившимся после смерти, но оставшимся без физического тела и соответственно – без возможности воспринимать наш мир физическими органами чувств? Очевидно, как существо для мира, так и мир для существа перестали бы существовать. Но если у существа сохранилась бы какая либо форма материальности, то оно могло бы воспринимать тот мир, из материи которого состоит. Мы не можем воспринимать нейтрино и взаимодействовать с ними, но если бы мы состояли из нейтрино, то приобрели бы такую возможность. Одновременно потеряв возможность физически взаимодействовать с материальностью нашего мира.

Если сознание существует, как отдельный феномен, если оно не является производным физического тела, а, скорее, управляет этим телом для решения каких-то задач, то формы воплощения сознания и материальность этих воплощений может быть самая разная.

Я говорю о том, что, помимо нашего мира и одновременно с ним, сквозь него, над ним и в нем самом могут существовать совершенно иные пласты реальности, нашему восприятию недоступные.

Если кто-то возразит, мол, откуда бы на это все взялось пространство, напомним историю с квантовой физикой, согласно которой весь этот тяжелый и грубый физический мир - лишь плод взаимодействия электромагнитных полей и напряженностей, но не материя как нечто, не поддающееся взаимопроникновению. Квантовая физика не исключает одновременного существования мириадом вселенных в едином объеме пространственно-временного континуума. Сонма ангелов, танцующих на кончике иглы.

Более того, следует помнить, что мы ведем речь о пространстве трех измерений и одного потока времени. Но это не означает, что измерений пространства не может быть четыре, пять или шесть, а потоков времени - и того больше!

Что если наша материальность - лишь один из многочисленных слоев бытия? Сможем ли мы воспринимать миры, материальность которых состоит из четырех пространственных и трех временных координат? Если связи между единицами материи в этих мирах устроены по иному, чем у нас, принципу? Если с нами, как те же нейтрино, эта материальность не взаимодействует?

Если мы даже примерно не в состоянии представить, как бы воспринималось четвертое пространственное измерение и дополнительный временной поток, как бы мы могли это понять и ощутить?

И, тем не менее, физик скажет вам, что принципиально существование таких миров не невозможно. А квантовый физик добавит, что самая продвинутая из теорий - Теория Струн, предполагает оперирование одиннадцатью (!) измерениями.

Червь и улитка трехмерны, но сознание первого практически одномерно, а второго - двумерно. Сознание червя не способно осознать реальность, в которой существует улитка. Улитка не способна осознать трехмерность этого мира, так как всю жизнь движется по плоскости. И это мы говорим о созданиях, живущих в одном мире с нами. Что же сказать о реальности иных слоев бытия?

Что вообще дает нам основания считать, что столь сложное явление, как сознание, есть производное одних лишь биохимических процессов?

Не более ли логичен вывод, что сознание есть развивающаяся в ходе эволюции жизни структура, изначально присутствовавшая в ней, но получившая способность осознания собственного существования лишь на определенной, довольно высокой, стадии?

Мы не знаем, осознает ли себя улитка, как самостоятельное живое существо. Вполне возможно, какой-то эквивалент этого понимания в ее зачаточном мозге уже существует. Но совершенно очевидно, что любое живое существо является точкой восприятия мира - через сигналы органов чувств, ощущения боли и удовольствия, через побуждения, простейшие, когда речь идет о простых существах, и все более усложняющиеся с их совершенствованием.

Принято считать, что миф о существовании души, как некоего бессмертного центра, это попытка уйти от страха перед смертью. И что возник он, когда человек осознал смерть. Но почему правильно это, а не другое: человек осознал, что он существует, что он умрет, но что-то глубинное говорит ему при этом, что умереть он не может? Мы переживаем эту двойственность в каждый миг своей жизни, стоит сконцентрировать на вопросе собственного существования наше внимание. С

чего мы взяли, что так не было и на заре возникновения разума и самосознания?

А, может, религии стали результатом углубленной концентрации многих сознаний на этом вопросе не в том смысле, что сознания эти породили успокоительный миф, а в том, что они пришли к единственному логичному объяснению этой дилеммы – умирает только тело, но не все существо? И получили подтверждение этому тезису через переживания личные, субъективные, вступив в контакт с той реальностью, что стоит и за нами, и за всем феноменом существования этого мира.

Стадия безрелигиозного мировосприятия, как уже отмечалось, является лишь небольшим отрезком на пути самопознания, который проходит Человечество. Представлять ее как конечное и безусловное достижение мысли, истину в последней инстанции, только на том основании, что она крайняя на линейке времени, значит, отрицать возможность дальнейшего развития познающей мысли в принципе.

В науке не может быть ничего истинного в последней инстанции. Сама ее суть – познание и изменение – противоречит бетонированию каких-либо тезисов. В том числе тезиса о единственности реальности в том виде, как мы ее воспринимаем.

Глава 9. Сознание. Эволюция индивидуального сознания

Если принять постулат о том, что Вселенная была сотворена, а не стала результатом статистически невероятной цепи случайностей, то кажется очевидным, что жизнь-сознание-разум также *возникли в ней не случайно*.

Если у Вселенной есть Творец, то ему самому должны быть присущи все эти признаки: жизнь-сознание-разум. Самый логичный вывод, который из этого следует: жизнь, сознание, разум также являются результатом акта творения, как и сама материя нашей Вселенной. И Творец создал осознающие существа хотя бы частично *тождественными* себе самому.

В этом смысле библейская фраза о сотворении людей «по образу и подобию своему» приобретает несколько иной смысл. Людям древних эпох было простительно считать, что речь шла именно о внешней «похожести» человека на Господа Бога. Сейчас же понятно, что масштабы человека и существа, сотворившего не Землю даже, а всю Вселенную – не сопоставимы ни в каком, самом невероятном приближении. И истина, прочувствованная создателями древних текстов, но выраженная соответственно уровню их знаний о мироустройстве, приобрела искаженный смысл. Понимать же ее следует в том значении, что индивидуальным сознаниям свойственны определенные черты того, кто их создал. В этом смысле они действительно созданы по образу и подобию.

Это также означает наличие связи между Творцом и творением. Если бы такой связи не было, а происхождение жизни-сознания-разума было случайным и не имело никакого отношения к Творцу, невозможно было бы прийти и к идее о его существовании. То есть, в историческом смысле не могло бы возникнуть никаких религий.

Дойти до идеи существования Творца, просто наблюдая явления материальной природы, не имея личного опыта восприятия явлений природы Нематериальной, невозможно. И вся наука со своим тезисом об отсутствии бога и случайности бытия – пример того, как развивалось бы мировоззрение без этой связи.

Следует также вспомнить еще об одном свойстве Творца – бессмертии. Ранее мы уже пришли к выводу, что само развитие религий и свидетельства духовных переживаний миллионов людей говорят в пользу того, что бессмертие души реально. Теперь мы снова возвращаемся к теме, чтобы отметить, что бессмертие является неотделимым свойством Творца. А значит – оно может быть неотделимым свойством и его творений.

Творец, обладая сознанием и разумом, не имеет физического воплощения. Его живые творения, обладая признаками Творца, должны в таком случае обладать и

бессмертными сознаниями, существующими самостоятельно, а не являющимися исключительно результатом деятельности биологического организма.

Это также значит, что имеет место воплощение индивидуальных сознаний в рамках конкретных планетарных условий в разных формах – животного, человека и даже растения (ведь растения такие же живые существа и произошли от той же первородной живой протоклетки, что и животные).

А если индивидуальное сознание способно эволюционировать, то процесс эволюции на Земле протекает в двух направлениях: в эволюции сознаний и в эволюции физических форм их воплощения.

Приведу еще один довод в пользу того, что эволюция конкретного, индивидуального сознания только отчасти зависит от физической формы, в которую оно воплощено.

То, что разные представители рода человеческого стоят на разных этапах этой эволюции, кажется очевидным. Великие личности, изменявшие ход цивилизации, обогащавшие ее, физиологически не отличались от современников – сколько не взвешивай на весах мозги гениев, всегда найдется мозг серой личности, не уступающий им по весу и размеру.

Объяснить появление гениев генетикой не получается. Династии не талантов просто, а именно гениев, в природе не встречаются.

Может тогда появление людей, направляющих ход развития человечества, это действие некоего механизма развития вида, имеющего чисто биологическую природу? Но эволюционный механизм, не выходящий за рамки физиологии, не смог бы эффективно работать.

Помимо потенциальной *возможности* отдельного индивидуума «двигать цивилизацию вперед», потребовалось бы наличие целой гаммы нефизиологических качеств: определенных черт характера, жажды знаний, стремления нести эти знания людям, зачастую против их желания.

В истории человечества подвижничество почти всегда кончается печально. Любой нормальный человек, если бы им двигала только физиология, предпочел бы создать, пользуясь своими преимуществами, хорошую жизнь для себя и близких, но не для будущих поколений. Значит, ими движет что-то еще.

Кроме того, даже если забыть о гениях, невозможно объяснить и гораздо меньшего: почему при сравнительно равных условиях жизни, образования, возможностей люди столь отличны друг от друга по уровню интеллектуального развития, способностей, по своим качествам, таким как доброта или злоба, стремление помогать или брать себе, враждовать или жить в мире? Каждый человек – отдельный сложный характер, только физиологическими признаками необъяснимый. И негодяи, и гении, и монстры, и святые, и обычные люди рождаются, живут и умирают в одном обществе биологически сходными существами. Однако их внутренняя суть может отличаться колоссально.

Ничем иным, кроме как своим собственным, уникальным путем развития каждого конкретного сознания объяснить это невозможно. Тот, кто прожил больше жизней, приобрел больше навыков, развил в себе какие-либо способности, в новой жизни для других людей выглядел бы более талантливым, схватывающим знания в определенных областях «на лету», в то время, как другим, почему-то, приходится «вгрызаться» в них, как в гранит.

А на самом деле, возможно, у такого таланта за плечами просто более долгий путь воплощений, в течение которых он эти знания и навыки накапливал, а в новом существовании они просто им «вспоминаются».

Возможно и другое. Если сознание, воплощенное в конкретную физическую форму, выполняет определенную задачу, поставленную перед ним в рамках данного

воплощения, необходимые способности могут быть вложены в него теми инстанциями, которые эту задачу поставили. При наличии подобных миссий стремление людей, изменявших ход истории, сделать это порой даже ценой собственной жизни – становится понятным и объяснимым.

Глава 10. Сознание. Лестница сознаний

В связи с тем, что было описано выше, возникает важный вопрос: какова цель существования сознаний, сотворенных и наделенных чертами Творца?

Кажется логичным, что, выражая себя через свои творения, наделяя их своими качествами, Творец преследует цель воздействия на среду миров не только непосредственно, своими волей, силой, законами, но и через свои создания.

Возникает как бы множество точек восприятия/воздействия на Вселенную через отдельные сознания, связанные при этом со своим создателем и – через него – друг с другом.

Поскольку любая материя, в том числе тонкоматериальные структуры, может перестать существовать, например, под влиянием какого-то мощного воздействия, реальное и абсолютное бессмертие может быть качеством чего-то онтологически иного – уже не материального, но духовного порядка.

Все живое, таким образом, в самом центре своего существа должно иметь некое зерно, обладающее исключительно духовной природой, являющееся выражением Творца как такового.

Даниил Андреев называл это «монадой» - единой и неделимой духовной единицей. С глубочайшим почтением относясь к автору бессмертной «Розы Мира», и не претендуя на вводимую им лексику, для целей этой книги назовем это индивидуальное духовное существо, зерно самого Творца - истинным «Я».

Любое истинное «Я» будет иметь возможность самостоятельной жизни и развития, а, следовательно, обладать свободой воли. В противном случае, не имея свободы воли, творение было бы лишь механическим орудием того, чьей частью и чьим производным оно является.

Также отметим, что эволюция сознаний в конкретных материальных средах требует создания механизмов, связывающих духовную единицу, истинное «Я», с материальностью среды воплощения. Соответственно, должны существовать дополнительные тонкоматериальные и физические оболочки, позволяющие это сделать. Формы, структуры, количество и качество этих облачений, таким образом, должны быть полностью обусловлены материальной средой воплощения и способами взаимодействия между истинным «Я» и конечным материальным покровом.

Ясно также, что таких переходных оболочек, все более уплотняющихся по мере спуска в плотные материальные слои, будет тем больше, чем в более плотной материальной среде предстоит воплотиться сознанию. И что, по мере утяжеления материальности оболочек «качество сигнала», проходящего от истинного «Я» к конкретному телу (к примеру, физическому телу нашего мира) будет ослабевать, уровень сознания снижаться, а осознанность существа гаснуть - до полного несознания.

Это «заворачивание» чистого сознания в материю, как называл процесс Шри Ауробиндо, имеет и обратную тенденцию. «Завернувшись» до степени полного несознания, дух начинает влиять на сознание таким образом, чтобы оно постепенно «разворачивалось» в материи посредством эволюции жизни. И развивает материю до форм, способных принять все более развитые индивидуальные сознания.

Воплощение за воплощением, сознания проходят каждое свой путь становления. Развиваются от простых форм к сложным, раскрывая заложенные в них потенции.

Аналогия с ростом дерева из семени, мне кажется, будет уместна.

Проходя стадию за стадией, сознание должно достигнуть такой точки развития, при которой ощущается связь со своим центральным существом, ядром, единым и неделимым истинным «Я». И, посредством последнего, – связь с Творцом.

С того момента, как эта связь уяснилась, мы имеем возможность совершать осознанные усилия по ее укреплению, развитию. Наши действия уже не слепы, как ранее, когда понимание собственной природы и природы мироздания были искажены незнанием об истинном положении дел. Очевидно, что с этого момента эволюция конкретного сознания, *если необходимые для нее усилия совершаются*, может значительно ускориться.

Применительно к человеческой форме развития, можно говорить о том, что человек, осознавший свою связь с Творцом, в течение одной жизни может достичь такой ступени своего развития, что после его смерти нового воплощения в физическом мире уже не потребуется.

Если же сознание достигло такой ступени развития, при которой воплощение в нашем мире уже не требуется, где же оно может воплощаться? Очевидно, что в материальностях иных, более высоких. Там, где смерти уже нет, а переход на более высокий уровень развития может достигаться через трансформацию того материального покрова, в котором воплощено сознание.

Тысячи и тысячи человеческих сознаний, уже преодолевших порог существования в форме физической материи, логично продолжали бы существовать в новых условиях. Эти условия неизбежно становились бы ареной их деятельности, их творчества. Творились бы прекрасные произведения искусства, уже не скованные условиями грубого материального существования, более совершенные – настолько, насколько позволяет быть совершенным воплощение в иных, тонкоматериальных формах. Музыка, литература, живопись, зодчество, танец и многое другое, в том числе и непредставимое нам сейчас – становилось бы частью жизни этих воплощенных в иных формах сознаний. Кроме того, ими и теми, кто взойшел еще выше, творилась бы *сама материальность* среды их обитания.

Будучи уже несвязанным с земными реалиями, существование взойшедших преобразилось бы, условия жизни претерпели бы громадные изменения, однако долг помощи нижестоящим, нам с вами, остался бы неизменным. Поскольку именно в помощи и сотворчестве состоит одна из целей творения жизни и индивидуальных сознаний. И только благодаря постоянной напряженной помощи взойшедших выше возможно и наше с вами духовное развитие.

Сколько миров на лестнице космического восхождения отдельного сознания может существовать, мне, конечно же, неизвестно. Но кажется очевидным, что лестница эта громадна и уходит в теряющуюся высь даже на планетарном своем отрезке. Если же представить себе, что каждое из сознаний, являясь выразителем Творца и частицей его, обладает его качествами, а значит, потенциально способно когда-нибудь совпасть с ним, слиться воедино в мировом сотворчестве, то кажется понятным, что даже восхождение по планетарной лестнице до самой ее вершины будет лишь небольшим этапом этого космически протяженного сияющего пути.

Представления о «райском безделье», о вечном пристанище, вечной апатии и нескончаемом наслаждении, которое ждет праведников и героев за смертной чертой – не может быть ничем иным, чем очередной абберрацией неискушенного разума древних, упрощавших до своего уровня истину о состоянии блаженства, присущего каждому сознанию на определенном этапе единения со Всевышним.

Блаженство это отчасти достижимо уже и в нашей земной жизни. В посмертии же оно углубляется и приобретает иные, непредставимые сейчас качества, нарастая по мере возрастания чистоты и высоты осознающего, изменения среды его существования, с приближением его к Творцу - святому источнику всего и всех.

Однако блаженство это есть часть природы Творца и его творений, и оно никак не относится к наслаждениям физического характера. Оно есть состояние любого сознания, установившего прочную связь со своим истинным «Я», отказавшегося от конфронтации с Творцом; конфронтации, в которой пребывает, сама того не осознавая, большая часть человечества. Слабые отголоски этого состояния мы в своей земной жизни называем счастьем. И стремимся достичь его хоть на краткий миг любыми способами.

Сделать счастье постоянным спутником вашей жизни, укрепить его так, чтобы даже трагические события внешнего существования не смогли его разрушить – цель этой книги.

Глава 11. Полярность. Свобода воли и существование зла

В истории цивилизации много копий было сломано о вопросы предопределенности и свободы воли. Действительно, если в мире есть создатель, верховное существо, альфа и омега бытия, то именно оно должно определять, как все будет происходить. Однако как же быть с субъективным ощущением свободы воли и свободы принимаемых решений, явно присущим всем осознающим существам? Если же наше существование управляется отчасти, и в нем есть некое пространство для маневра, то каким образом происходит такое управление и как регулируется та самая свобода воли, которую мы все в себе чувствуем?

Кажется очевидным, что если бы Творец создал Вселенную такой, что его управляющий волевой импульс был единственным управляющим волевым импульсом, то никакой свободы воли не существовало бы. Все и вся двигалось бы соразмерно этому импульсу, а при его исчерпании приходило в состояние покоя. В неживой материи происходит нечто подобное – с момента своего создания материальная Вселенная развивается, как идеально отлаженный механизм. Движение небесных тел регулируется законами космической механики, звезды рождаются и умирают в соответствии с изначально заложенными в саму их природу свойствами и так далее.

В отношении же живых существ, когда речь заходит о тех или иных действиях, их выбор зависит от самого существа. И возможностей этого выбора оказывается тем больше, чем выше уровень развития выбирающего.

Также становится очевидным, что поскольку свобода выбора является частью природы Творца и, как следствие, его творений, неизбежно некоторое отличие качества этой свободы в обоих случаях. Применительно ко Творцу и в рамках творимого и изменяемого им мира, свобода его воли является абсолютной. Творец не может пойти против самого себя, против своей свободы. Любое его действие есть проявление и выражение этой самой свободы. В том числе мир, который он творит в себе и из себя, и установленные в этом мире законы мироздания.

Свобода же его творений является относительной, поскольку, будучи свободны в своих поступках и своем моральном выборе, творения эти являются частью мироздания, творимого по определенным принципам.

Таким образом, обладая свободой любых действий, творения эти, в случае, если их выбор противоречит принципам самого мироустройства, должны будут подпадать под действие последствий этого противоречия.

То, что мы называем «законами мироздания», не есть законы в нашем привычном, «юридическом» понимании. Это не результат социального договора группы людей, выработавших нормы взаимного сосуществования, нарушение которых приводит к наказанию только в том случае, если нарушитель будет пойман и изобличен.

Речь идет об основах существования каждого живого существа вообще, любого сознания, которое было сотворено Всевышним «по образу и подобию». Сама природа этого творения, как и природа Творца, является законом существования. Поэтому отступление малой части Творца – его творения – от природы всего

мирознания неизбежно ведет к наступлению последствий. Как если бы вы попытались противопоставить себя закону всемирного тяготения, шагнув с крыши – ваше тело неизбежно будет притянато к поверхности земли вне зависимости от того, были ли вы пойманы неким персонифицированным «блюстителем закона всемирного тяготения» на горячем или нет.

Суть бытия Творца, его основные принципы - сознание, блаженство и любовь. Отказ от единения с Творцом влечет за собой несознание, страдание, ненависть. Отступление от блаженства – это утрата блаженства. Причинение боли другим влечет наступление последствий, при которых тебе самому возможно причинение боли не меньшей – по закону соотношения масс и усилий – чем боль причиненная.

Таким образом, законы Творца - есть принципы осуществления существования сотворенных им сознаний в сотворенном им мире. Абсолютность этих законов выражается в том, что, существуя в рамках системы и будучи творением и производным системы, ты являешься частью природы этой системы. Отторжение себя от системы, частью которой ты являешься – есть возможность, дарованная тебе свободой воли. Однако отторжение это неизбежно влечет за собой получение ущерба.

Поэтому нет никакого смысла возмущаться тем, что наша свобода ограничивается установленными в системе законами. Мы вольны быть в рамках ее и двигаться вперед, все более отождествляясь с Творцом и возрастая в его бытии, сознании, блаженстве. Или отказаться от отождествления, отвергнуть законы мироздания, частью которых являемся, и пожинать плоды этого отказа. Мы же не будем возмущаться, что испытываем боль, добровольно пытаемся откромсать себе ногу или голову...

Наличие свободы выбора у индивидуальных сознаний с одной стороны, и многочисленные свидетельства того, как сильно зло в нашем земном мире, с другой - подводит нас к обсуждению того, почему, если Творец всеблаг, если он есть любовь, он позволяет существовать всему тому плохому, чем пронизано существование? Почему он так жесток? Если же дело не в жестокости, то в чем? В том, что он вовсе не всемогущ и выражение древних о том, что ни единый волос не упадет с головы без воли его – лишь красивые слова?

Отрицать существование зла как комплекса явлений, событий, побуждений человеческой натуры, интеллектуальных и даже порой религиозных концепций невозможно. Но означает ли сам факт существования зла, что Творец не всеблаг и не всемогущ?

Нет. Ибо у творений его есть свобода воли. В том числе – свобода пойти против законов мироздания, совершить моральный выбор отрицательной направленности.

Почему же при совершении такого выбора, при пересечении какой-то определенной грани существо, ее перешедшее, продолжает существовать, а не подвергается какой-то окончательной и бесповоротной каре вплоть до исчезновения из ткани бытия? Почему массовые убийцы, палачи миллионов и просто маньяки, подонки и душегубы всех мастей часто проживают свою жизнь в окружении материальных благ, пользуясь выгодами привилегированного положения? Как их земля носит?

Но кто сказал, что кара, наказание не настигает их за пределами земной жизни? Это утверждает лишь современная наука, но не религия. То, что мы не можем проследить посмертный путь сознания, отягощенного грехами, не означает, что этого пути не существует и наказания не последует.

Человек подвержен влиянию своей низшей природы с ее жаждой власти и самоутверждения, похотью, страхом и т.д. Свобода воли допускает любые его действия, но они неизбежно должны порождать последствия, хотя механизм наступления этих последствий может быть не таким, как мы могли бы представить себе в фантазиях о некоем идеальном мироустройстве.

Свобода воли также предполагает, что отказаться от отрицательного выбора, вступить на путь искупления, совершив после падения выбор положительный, может только сам обладатель свободы воли и никто иной. Это не исключает внешнего воздействия, как воздействует на шагнувшего с крыши сила тяготения, но внутренний импульс может исходить только от самого осознающего существа.

Как же может действовать этот механизм «нравственной гравитации»? Совершенно очевидно, что совершение преступлений не оказывает зримого влияния непосредственно на физическую оболочку преступника. Но очевидно, что если само преступление есть действие, нарушающее законы бытия, то влияние такое неизбежно осуществляется, хотя и с помощью иных механизмов. Иррационально мы чувствуем это влияние. Те, кто общался с закоренелыми преступниками и обладает хоть небольшой чуткостью, могли бы подтвердить субъективное ощущение отсутствия *благости* в этих людях. Совершение преступления меняет внутреннюю природу человека, делает с ней нечто, *утяжеляющее* душевный состав.

Мы вернемся к этому очень скоро. А пока еще один важный вопрос. Если Творец всесилен, почему на нашей Земле не удалось создать такие условия существования, при которых проявления зла были бы минимальны или отсутствовали вообще? Ответ на этот вопрос будет очевиден, если принять во внимание две вещи. Первая: возможность и даже необходимость искупления сознаний, вольно или невольно отступивших от законов мироздания. Вторая: масштабы такого отступления, если оно имело место.

Представим себе на минуту, что когда-то очень давно осознанный выбор отрицательной направленности был совершен значительной частью существ, многие из которых неизмеримо превосходили человека - существами масштаба космического. И этот выбор, выразившийся в сознательном отказе существовать по законам мироздания, но в рамках этого мироздания, имел масштабы, значительно превосходящие масштабы нашей планеты или даже нашей галактики.

Тот факт, что принцип взаимопожирания на Земле, зародившийся на самой заре возникновения жизни и ставший одним из основных ее законов, не исправлен до сих пор, может свидетельствовать лишь о том, что отпадение от Творца имело масштабы с нашей, человеческой, точки зрения громадные. И что последствия его касаются не только нас, но и огромного количества других миров. В этом-то и кроется ответ на вопрос, как бог допускает существование зла, почему хорошие люди страдают и умирают, почему мир так жесток и так далек.

Если бы отрицательный выбор был сделан только на планете Земля, он должен был быть исправлен практически сразу, поскольку масштаб существ, сделавших отрицательный выбор и направляющих развитие жизни на Земле в нужном им направлении, оказался бы неизмеримо меньшим, чем масштаб сознания, творящего Вселенную, а также других сознаний, созидающих вместе с ним.

Но если бы зло, которое происходит на нашей планете, являлось лишь локальным отражением процессов вселенского масштаба, ситуация выглядела бы совершенно иначе. Так, как выглядит она сейчас.

Если Творец дал своим творениям право выбора и право на исправление ошибок, если масштаб существа или существ, отступивших от Творца, неизмеримо превышает уровень человека, планеты, и даже галактики, то время и усилия, которые потребуются для исправления их ошибок, также будут иметь соответствующие масштабы. Масштабы, далеко выходящие за пределы человеческой жизни или даже времени существования жизни на Земле. Но для Творца Вселенной остающиеся лишь частью вечности.

Возможно, в определенный момент в определенных случаях мера совершенного зла каждого из существующих и превышает предел, за которым оно лишается благословения Творца и перестает существовать вообще, полностью, исчезая из бытия в любой из его форм. Но, очевидно, каждый из таких случаев будет сугубо

индивидуальным. Именно поэтому зло и его носители могут существовать еще астрономически долго, именно поэтому мы постоянно ощущаем их проявления в своей внутренней природе, и в ходе истории человека, и при изучении развития жизни на Земле от самых ее основ.

Под таким углом взгляд на ситуацию, когда ты лично, дорогие тебе люди или даже твоя страна и народ становятся жертвой явной несправедливости, не исключает ни веры в Творца, ни обращения за помощью к нему и к иерархиям света.

Кроме того, несправедливым то зло, что происходит с нами, может казаться лишь применительно к небольшому отрезку нашего существования, нами осознаваемому. Мы не знаем, какие действия совершали мы или наши близкие в прошлых существованиях, и не является ли происходящее сейчас последствиями тех поступков, которые были совершены ими ранее.

Плюс ко всему мы являемся частью процессов, выходящих за рамки наших жизней – социальных, экономических, культурных, биологических. Процессов, в которых являемся не более чем винтиками в механизмах, не нами управляемых и не от нашего мнения зависящих. И то, что происходит со всем механизмом, происходит и с нами. А есть еще процессы, которые протекают вне нашего мира, но могут оказывать на него не осознаваемое нами, но существенное влияние.

Мир – арена борьбы добра и зла. И если мы признаем это, его нельзя воспринимать, как маленький уютный мирок, созданный только для нас, в котором имеют значение лишь те поступки и решения, которые принимали лично мы.

Христианство говорит об этом самой сутью своей доктрины. Христос был предан и казнен не потому, что был грешен. Его собственные деяния были исключительно благи. И, тем не менее, распятие совершилось. Доктрина утверждает, что это была жертва ради человечества, дабы смыть грехи его. Глубоко убежден, что в высоком мистическом смысле это истина. Но правдой также является и то, что он стал жертвой человекоорудий зла, устранивших Спасителя из мира. И орудия эти были людьми и олицетворяли вполне конкретные, существовавшие в тот исторический момент политические и общественные институты.

Хочу подчеркнуть важный момент. Логика подсказывает, что зла как такового, не персонифицированного, то есть некоей «злой субстанции», «темной стороны бытия», существующей от начала мира и являющейся одним из двух его полюсов, формирующим само Бытие и являющимся его обязательной, неотъемлемой составляющей, быть не может. Зло всегда есть результат нравственного выбора, отказа следовать законам, установленным Творцом, отказа от принципа любви и замена его принципом тирании. Такой выбор может быть совершен только существом, обладающим сознанием и свободой воли. Более того, изначально созданным именно Творцом по его законам. И этому есть твердые логические обоснования, которые будут даны ниже.

Действительно, в человеческой культуре бытует некий нарратив, с удовольствием тиражируемый. Суть его в том, что «без тьмы не может быть света» или что «Если есть бог, то должен быть и дьявол». Такая постановка вопроса, а именно – уравнивание двух абсолютно разных по масштабу величин, одна из которых первична, а другая вторична – безусловно, идет на пользу как раз началу второму, отрицательному. И этим же началом, в таком случае, такая точка зрения и должна инспирироваться. Однако действительности она соответствовать не может.

Конечно же, с позиции человека, наблюдающего некий ограниченный временной и пространственный участок, может показаться, что силы добра и зла находятся в постоянной борьбе, принципиально не способной окончиться победой одного из начал. И это порождает иллюзию равенства между ними, как равны между собой два полюса, создающие мир. Безусловно, отдельные миры действительно могут находиться (и находятся) как бы на линии соприкосновения добра и зла. Однако все разнообразные измерения и материальности не обязаны быть ареной их борьбы. Как в любой войне есть территории, полностью подконтрольные одной из

сторон, так есть миры, где зла никогда не было, а есть миры, созданные темными иерархиями и полностью подконтрольные им.

Вместе с тем, ответ на вопрос о первичности или вторичности того или иного начала может быть дан, если приглядеться к принципам действий каждого из них. Если основополагающий принцип существования Творца, процесса творения и развития Вселенной, это любовь, и этот выбор есть выбор положительный, то суть отрицательного выбора - нечто прямо противоположное. Суть любви - единение всех в со-творчестве с Творцом и друг с другом. Суть зла - тирания одного над всеми и каждого над каждым, мучительство одним всех и каждого каждым.

Творец создает, объединяя и умножая, а его антипод - паразитирует и разрушает.

Но паразит не может существовать без того, чьи жизненные ресурсы он пожирает. Сам паразит не создает ничего, он в чистом виде потребитель и разрушитель. И он не может появиться раньше того, на ком он паразитирует.

Наконец, есть еще одно обстоятельство, указывающее на то, что законы как минимум этого мира хоть и частично искажены влиянием зла, но остались законами Творца. Это принцип воздаяния добром за добро и наказания за совершенное зло. Нет сомнения в том, что наказание может быть применимо только за отступление от закона. А закон есть проявление воли и намерения того, кто систему создал.

Таким образом, тьма не является необходимым условием существования света точно также, как дьявол, или персонификация тьмы, не является мировым полюсом и непременным условием существования бога. Так мы можем заблуждаться постольку, поскольку речь идет о положении дел здесь, на нашей маленькой Земле. Но не во всей Вселенной.

Глава 12. Полярность. Действия и последствия

Если зло является результатом действия определенных персонифицированных единиц, существ, сознаний, то какие цели те преследуют и почему их деятельность в нашем материально-историческом слое бытия проявляется как умножение страданий живых существ?

Очевидно, что существование сознаний, облаченных в какой-либо из видов материальностей, должно сопровождаться восполнением их жизненных сил. Источник этого для существ, не отпавших от Творца - в самом Творце. Даже глубокий материалист не станет отрицать, что любовь близких, радость от общения с природой, переживание счастья, нежности, единения с дорогими тебе людьми, удовольствие от общения с братьями нашими меньшими, восприятие красоты искусства и масса других чувств и эмоций положительного характера укрепляют наше внутреннее существо, делают сего сильнее, энергичнее, возвышают и окрыляют. Точно так же, как события и эмоции негативного плана при длительных их воздействиях способны подтачивать психическое и физическое здоровье, наносить вред внутреннему существу. Наша сложная многоуровневая природа такова, что как телу нужна пища телесная, так и психическому, духовному существу - пища духовная.

Таким образом, если создания, выбравшие зло, порождают и усиливают это зло, значит, они заинтересованы в чем-то, что является продуктом таких усилий. Самый логичный вывод из этого состоит в том, что определенные психические излучения людей и животных, испытывающих страдание, могут восполнять убыль жизненных сил отступивших от законов Творца.

Действительно, если такие существа не могут восполнять свои силы положительными эманациями любви, радости, красоты и т.д., то чем-то же они их восполнять должны. А их потрясающая активность в плане влияния на человеческие психики в нашем мире, влияние, результатом которого становятся агрессия, войны, хаос, кровопролития, насилие в любых его формах, сексуальная

разнузданность и так далее может быть объяснена именно способностью жить за счет психического «продукта» такого рода действий.

Также логика показывает, что если тело и его механизмы являются проводниками для сознания, то после смерти тела само сознание и его свойства, способность воспринимать, переживать, мыслить и т.д. не утрачиваются. Они, конечно, будут зависеть от того, в какую материальность это сознание облечено. Однако какова бы ни была эта материальность, сознание, по-прежнему, существует.

Таким образом, мы можем перейти к построению вероятной модели человеческого посмертия в зависимости от того, какие морально-этические выборы совершались при жизни.

Даниил Андреев в своем великом религиозном трактате «Роза Мира» приводит очень точный образ, позволяющий понять механизм действия кармы. Действия человека, идущие вразрез с законами Творца, влияют на тонкоматериальную составляющую его природы, как бы «утяжеляя» ее состав. До момента смерти тонкоматериальная часть человека находится в прочной связи с телом физическим. Но как только связи между ними рушатся, вступает в силу закон равенства материальных сред.

Даниил Андреев приводит аналогию тела, прикрепленного к поплавку, плавающему где-то в толще воды. Когда связь тела и поплавок утрачена, происходит следующее. Если плотность тела выше плотности воды, оно начнет погружаться и будет погружаться до тех пор, пока не установится равнодействующая сила между плотностью самого тела и окружающей его среды. Если его плотность окажется меньше, оно начнет подниматься вверх – также до тех пор, пока его плотность не уравнивается с окружающей средой.

Поплавком в данном случае следует считать наше физическое тело, к которому мы «привязаны» своим тонкоматериальным существом в течение всей жизни. Когда связь утрачена, тонкоматериальные оболочки движутся по закону равенства материальных сред вверх или вниз, достигая, наконец, той материальной среды, с которой их душевный состав совпадает по плотности.

Можно описать этот механизм и по-другому. Когда связь сознания и его физического сосуда нарушена, сознание утрачивает лишь плотную физическую оболочку. При этом, оно сохраняет другие оболочки, созданные из более тонкой материи. Эти оболочки, будучи восприимчивы влиянию морально-этических выборов, совершаемых при жизни, приобретают в результате определенный набор свойств. Лишившись тела, как инструмента, позволяющего воспринимать конкретное измерение бытия, воспринимающее существо оказывается в том измерении бытия, которому соответствует его собственный тонкоматериальный состав. При этом из материальности данного измерения формируется новое тело, и сущность воплощается.

Процесс этот также может быть описан, исходя из «принципа резонанса» - между «тональностью» или «вибрациями» тонкоматериального состояния души и соответствующего ему материального слоя (вспомним Теорию Струн). Результатом в посмертии становится притяжение между сознанием и материальностью того слоя, с которым оно вступает в максимальный резонанс.

Кажется вполне вероятным, что само существование сознаний, отступивших от Творца, предполагает деление внутреннего макрокосма земли на два вида слоев материальности. Над одними властвуют силы зла, над другими – силы света (простите за изъезженные формулировки, но они достаточно точные).

В таком случае материальность как минимум части миров зла намеренно должна была бы быть создана таким образом, чтобы соответствовать вибрациям тех человеческих сознаний, что после смерти будут сюда притянуты «по закону резонанса». И тогда они оказывались бы во власти сущностей, которых мы здесь с околонуточным колоритом окрестили «сознаниями, отступившими от Творца». А

мировые религии и мифы называют демонами, чертями, дэвами, ифритами, раджасами и т.д.

Поскольку существа эти заинтересованы в определенных излучениях человеческой психики, то, получив контроль над пребывающими в их мирах созданиями, можно только предположить, какими средствами они пользуются для стимулирования выработки этих психических излучений. А с учетом того, что излучения боли являются явной целью темного стана (насколько это можно судить по человеческой истории, полной боли, крови и страдания), глупо считать, что в мирах темного ряда не прилагается усилий, чтобы жертвы испытывали как можно больше мук.

Таким образом, прямая логика приводит нас к выводу, что за «сказками» религий мира, определяющими грешников в страшные миры возмездия, может стоять жестокая реальность.

Очевидно, что чем более отягощен тонкоматериальный состав человека, тем в более глубокие слои материальности должен попасть он после смерти. Также кажется логичным, что пребывание его в этих слоях, страдания, которые он испытывает, должны в итоге приводить к очищению его тонкоматериального состава, искуплению грехов. Таким образом, спустя определенное время произошел бы обратный процесс – преобразование тонкоматериальной оболочки, ее просветление и восхождение человека из слоя в слой, до тех пор, пока его сознание не воплотилось бы в земном мире.

Сколько таких кругов и спусков осталось за плечами каждого из нас, мы можем осознать, когда приоткроются те зоны памяти нашего тонкоматериального существа, которые у подавляющего большинства из жизни в жизнь остаются прочно закрытыми. Над ослаблением этих барьеров мы можем работать – как сами, так и обращаясь за помощью ко взошедшим в высокие миры раньше нас.

Глава 13. Итоги. Краткие тезисы

Эта часть книги подходит к концу, и, кажется, пришла пора провести ее краткую инвентаризацию. Приведем десяток чистых выводов без доказательств и логических выкладок, поскольку все они были даны выше.

Вероятность того, что наша Вселенная возникла случайно, значительно ниже, чем то, что она создана и управляется кем-то по какому-то замыслу. С учетом точности «настроек» Большого Взрыва, малейшее отступление от которых сделало бы невозможным существование Вселенной, вариант случайного происхождения Бытия статистически почти невозможен.

Случайное возникновение жизни, а затем – случайное возникновение сознания и разума также статистически маловероятны. У Вселенной просто не было столько времени с момента ее возникновения, чтобы могло случайно произойти любое из этих событий, не говоря уже обо всех трех.

Возникновение у видов живых существ сознания и затем разума являются неизбежными составными развития жизни как таковой, этапами ее развития.

Все живые существа созданы Творцом и наделены им частью потенциалов, которые присущи самому Творцу. Изначально эти потенциалы находятся в скрытой форме, как в зерне содержатся потенциалы будущего дерева.

Эволюция на Земле идет одновременно по двум путям. Первый - усложнение формы физического воплощения сознаний с целью создания инструментов (видов живых существ), все более приспособленных для развития сознания индивидуального. Второй – эволюция индивидуального сознания, которая проходит путем его воплощения в материальности конкретного слоя бытия для развития заложенных в этом существе божественных потенциалов.

Человечество находится на стадии, когда становится возможным массовое

восприятие истины о существовании Творца и о законах сотворенной им Макровселенной (то есть вселенной, включающей не только воспринимаемый нами слой материальности, но и все другие материальные и духовные слои). Соответственно, становится возможным ускоренная (в сравнении с животными и растениями) форма эволюции сознания. Религиозные доктрины – от самых примитивных до современных – суть попытки дать такое учение о мироздании, которое помогло бы человечеству в массе своей двигаться по пути общей и индивидуальной духовной эволюции.

В Макровселенной существует два стана – силы света и силы тьмы. Цель первых – развитие и возрастание всех живых существ и каждого из них. Цель вторых – построение своего мира, но в рамках созданной Творцом Макровселенной. Страдания живых существ дают темному стану источник жизненных сил, вот почему они в них так заинтересованы.

Понятие «Без тьмы не может быть света» – ложно. Два противоборствующих лагеря не равны между собой. В масштабах Макровселенной существование зла вторично и подлежит исправлению. Но сроки и масштабы исправления имеют длительность космическую.

Души всех живых существ, не освободившиеся или не полностью освободившиеся от влияния темной стороны бытия, являются ареной борьбы между двумя лагерями.

Совершение человеком выборов отрицательной или положительной направленности при его жизни влияет на его душевное существо, соответствующим образом изменяя его. После смерти физической оболочки, оставшая часть его существа оказывается в той области материальности, которой соответствует ее собственный духовный состав. Происходит спуск в нижние слои в зависимости от тяжести совершенных при жизни грехов. Или восхождение в миры восходящего ряда, если тонкоматериальный состав существа был высветлен во время его физического существования.

На этом первая из трех частей книги окончена, и мы переходим ко второй. Ее цель – описать внутреннее устройство человека, как существа, состоящего не только из физической оболочки, но и целого ряда тонкоматериальных психофизических структур. Некоторые из них связывают нас с нашим истинным «Я». Другие в свое время являлись инструментом эволюции индивидуального сознания, но позднее стали для нее тормозом. Цель этого описания – дать понять, как работают разум, эмоции, сознание, Эго и остальные составляющие того, что мы обычно воспринимаем, как нечто неизменное и цельное – как самого себя.

Для чего нам это нужно?

Правильное понимание законов внутреннего мира человека, знание механизмов его работы, а главное – понимание того, что нам препятствует, дает возможность шаг за шагом двигаться по пути духовной эволюции, преодолевать барьеры, правильно оценивать перспективы развития.

Во второй и в третьей части книги будут даны конкретные способы действий на этом пути. Простые шаги, которые помогут вам каждый день понемногу менять ваш душевный состав, смягчать, освещать и облегчать тонкоматериальные покровы внутреннего существа, обретать контроль над мыслями, эмоциями, поступками и, в конечном счете, – над своей судьбой.

А главное – откроют ваше сознание для работы в нем Силы и Света, которые в конце концов приведут вас к просветлению.

Часть II: Внутреннее существо и методика

Глава 14. Внутреннее устройство. Многомерность.

Начиная разговор о внутреннем устройстве человека, первое, что необходимо

подчеркнуть – это его многомерность. Простая логика подсказывает, что если в основе любого живого существа, обладающего хотя бы зачатками сознания, лежит некая духовная единица, сотворенная Создателем Вселенной по своему образу и подобию, то природа этой единицы должна в той или иной мере соответствовать природе Творца. Природа же Творца не может быть трехмерной по определению. Таким образом, если в центре каждого живого существа есть то самое Зерно Бога, то зерно это будет существовать в той же духовной парадигме, что и его Создатель.

Чтобы представить себе масштаб этой духовной реальности, вернемся к данным теоретической науки. Мы уже говорили о том, что, согласно наиболее актуальным вариантам Теории Струн (так называемая М-теория), математическая модель устройства мироздания во всей его полноте начинает работать без видимых ошибок и парадоксов лишь в том случае, если исходит из реальности, включающей 11 измерений пространственно-временного континуума. Еще более поздняя по времени Т-теория насчитывает 12 измерений. Иными словами, наука признает существование многомерной действительности, одной из граней которой является наш трехмерный мир с одним временным потоком.

При этом, пока что теоретическая физика в своих изысканиях учитывает лишь одномерное пространство времени. Что не обязательно верно – потенциально измерений времени может быть значительно больше. Тот факт, что сознание современного человека не в силах пока создать математическую модель реальности, обладающей более чем одной временной координатой, не означает, что потоков времени не может быть два, три или даже значительно больше. Правда, природа такого многопотокового времени вовсе не обязательно должна соответствовать тем досужим представлениям, что сформировали в нас авторы научной фантастики.

Но все-таки вернемся к этой цифре – 12, которая «благословлена» современной передовой квантовой физикой. Итак, если ученые правы и хотя бы на квантовом уровне мир многомерен, это не может не означать, что он многомерен и на макро уровне. Ибо если на субатомном уровне становится возможным обнаружить мировую многомерность, тогда есть все основания предполагать, что наш трехмерный мир – это лишь одна из проекций многомерной Макровселенной.

С другой стороны, если правы богословы и мир сотворен, а не возник случайно, то создатель такой Макровселенной по определению не мог бы быть масштабно меньше того, что было Им создано. И должен был бы как минимум существовать с тем же или большим количеством измерений, что и сотворенная им действительность.

Если добавить в это уравнение творимые им индивидуальные сознания, обладающие признаками Творца «по образу и подобию», то эти духовные единицы также должны были бы быть многомерны по своей природе. И обладать божественным потенциалом восприятия и действия во всех измерениях макровселенского пространственно-временного континуума.

Исходя из этого, потенциально любое сознание в Макровселенной в результате своего бесконечно долгого пути развития может приблизиться по возможностям восприятия и сотворчества к Тому, кто его создал.

Однако на данный момент человек в его физическом воплощении существует пока только в четырехмерной действительности. Способность напрямую ощутить пространственную четырехмерность или многомерность временную, если и встречается, то крайне редко. Возможность подобных переживаний приоткрывается, как личный духовный опыт, лишь в результате спонтанных озарений или после значительных усилий на духовном пути.

Итак, к чему это нас приводит?

Сознание человека четырехмерно, при этом, основа его существа – богосотворенная духовная единица – многомерна. Это означает, что сознание

наше, потенциально обладая потенциями восприятия многомерной действительности Макровселенной, как бы завернуто в кокон трехмерной материальности того мира, в котором в данный момент оно существует.

Может ли так оказаться, что, будучи многомерной, Макровселенная обладала бы лишь одной проекцией самой себя – в воспринимаемую нами Вселенную? Наверняка нет. Многомерность на квантовом уровне означает, что вся наша огромная Вселенная с мириадами космических объектов и непредставимыми пространствами есть лишь одна из проекций многомерного общего целого.

Могут ли в этих непредставимых нам пространствах существовать миры и миры, обладающие разным количеством пространственно-временных координат и материей внутри них, населенные сознаниями, способными воспринимать и воздействовать на материю этих измерений? А как может быть иначе? Считать, что наша материальность не один из множества слоев бытия, а «центр Вселенной», было бы наивно и глупо.

Может ли так получиться, что человек, как единое существо, обладающее невидимым, но необходимым «зерном Творца» в своем центре, представлял бы собой структуру, в которой есть только две эти единицы: многомерное ядро и четырехмерное физическое тело? Крайне маловероятно. Учитывая, что материальность ядра намного более многомерна, чем физическое тело, между ними должны существовать некие промежуточные слои.

По логике, нисхождение сознания от, скажем, шестимерной структуры в планетарный космос должно представлять собой создание последовательно тел воплощения сначала пяти-, затем четырех- и только затем трехмерной материальности. Как любая двухмерная проекция нашего трехмерного тела является частью трехмерной структуры, так и трехмерное тело в таком случае должно являться частью структуры четырехмерной. Например, состоящей из нескольких трехмерных тел, объединенных вокруг единого центра. А четырехмерное тело – частью пяти- и шестимерной структуры.

Тот факт, что наше сознание обычно не способно воспринимать другие тела, продиктовано его привязанностью к физиологии отведенных нам пяти органам чувств. Но сознание может быть развито до уровня, позволяющего выглянуть за завесу физической материальности и воспринять другие составные своей внутренней природы. С точки зрения логики эволюции сознания в этом нет ничего удивительного. Более того, если рассматривать эволюцию как процесс развития сознания, и признавать возможность того, что Вселенная многомерна, то выход сознания на новую ступень восприятия материальности как раз и должен был бы заключаться в появлении способности воспринимать и воздействовать на четырехмерные пространства.

Глава 15. Внутреннее устройство. «Матрешка»

Итак, мы логическим путем и опираясь на современные научные даны пришли к тому, что ранее было сказано многими людьми, настоящими учителями духа. Очень подробно это описывается в Буддизме и Индуизме. И мне достаточно лишь коротко назвать то, о чем вы, возможно, уже не раз читали, сославшись на глубоко почитаемых авторов.

Даниил Андреев в бессмертной «Розе Мира» называет основу любого существа, ту самую богосотворенную единицу, «монадой» (*лат. – неделимая*). И говорит о следующих тонкоматериальных телах, которые создаются для спуска в низлежащие слои. Первый из них пятимерный шельт – именно он, а не монада, остающаяся в верхних слоях планетарного макрокосмоса, осуществляет спуск и эволюцию.

Далее четырехмерное астральное тело. «Астрал — высший инструмент шельта. В нем сосредоточены способности духовного зрения, слуха, обоняния, глубинной памяти, способность полета, способность общения с существами иных слоев,

способность созерцания космических панорам и перспектив», - пишет Даниил Андреев.

Наконец, эфирное тело, тело жизненной энергии, без которого невозможна органическая жизнь в мирах трех и четырех пространственных координат. И уже эфирное тело соединено с самым плотным - физическим.

В трудах индуистских учителей говорится о том, что между основными тонкоматериальными телами существует еще целый ряд переходных формаций, связывающих их между собой.

Дух, сокрытый в своих облачениях, как бы завернут в покровы материи - от высшей формы сознания до полного несознания, как говорит об этом Шри Ауробино. И его задача - проявление себя в этой грубой материи, ее просветление. А в плане личной эволюции - восхождение по лестнице воплощения обратно через просветление собственных материальных покровов, пока не будет достигнута вершина планетарной эволюции осознающего существа. Вершина, с которой эволюция была начата, когда существо это было еще всего лишь семенем, чистым зерном Всевышнего духа, брошенным в почву планетарного макрокосма.

Возвратившись по лестнице планетарного восхождения обратно, обогащенное индивидуальным опытом огромного количества воплощений в мирах разных форм и материальностей, сознание, наконец, доходит до конца становления на планетарном уровне и сливается со своей монадой - высшим божественным «Я». В дальнейшем его эволюция происходит в иных формах и масштабах, которые мы, конечно же, не способны даже отдаленно представить.

Помимо разных тонкоматериальных тел в психоэнергетическом существе человека присутствуют определенные формации, которые соответствуют тем или иным психическим функциям, что составляют основу нашего существа и того, что мы привыкли воспринимать, как свою личность.

Некоторые из них привязаны к определенному тонкоматериальному телу. Другие находятся в пространстве нескольких тел. На некоторых из этих формаций мы сделаем акцент, поскольку они имеют ключевое значение для нашего повествования.

В первую очередь необходимо отметить, что под истинным «Я» человека в этой книге подразумевается единая и неделимая духовная единица, созданная Творцом и Ему подобная. Но для простоты изложения истинным «Я» мы будем называть также и ее ближайший инструмент, непосредственно осуществляющий схождение в слои планетарного макрокосмоса - ее шельт, обладающий свойствами самой монады, с ней теснейшим образом связанный, однако ею не являющийся.

Это та тонкоматериальная часть, что находится непосредственно в человеческом существе, составляя его энергетическую основу, и посредством которой осуществляется связь с самой монадой и Творцом через нее.

Это то «Светящееся существо», которое описывал Карлос Кастанеда. В какой-то мере это отражение Атмана Индуизма - как то, что способно воспринять наше сознание, когда в медитативных поисках добирается до центральной оси своего существа. Это еще не монада, но полноправный представитель ее в планетарном космосе. И, по закону перспективы - то, посредством чего и сквозь что мы можем воспринимать монаду, когда наш внутренний взор оборачивается к ней. То, что ей предстоит, с точки зрения дневного сознания, воплощенного в более грубые тонкоматериальные оболочки, и обратившегося от периферии к сердцу нашего существа.

Стоит заметить еще, что астральное, эфирное и физические тела в определенном смысле можно воспринимать даже не столько именно телами, связанными между собой, сколько проекциями одного существа, данными в разных системах координат.

Помимо истинного «Я», шельта, астрала, эфира и физического тела в конструкции, именуемой человеком, существуют и другие формации, преимущественно психофизического характера, из деятельности которых во многом складывается наше повседневное ощущение действительности.

В Индии, помимо физического тела, издревле выделяли две сферы, в которых частично осознает себя человек, и для взаимодействия с которыми имеет соответствующие «приспособления». Витальную – сферу чувств, эмоций, жизненной энергии, всей той области стихийных побуждений, которая составляет основу жизни не только человечества, но и животного мира. И ментальную – сферу ума, средоточие интеллекта, мыслей, идей.

Виталическое пространство в существе человека в значительной мере совпадает с его эфирным телом, хотя только им не исчерпывается. Так же, как и эфирное тело не исчерпывается телом эмоций и чувств.

Ментальное пространство в большей степени соответствует телу астральному, хотя также одним им не ограничивается. Более того, в астральном теле скрыты органы тонкого духовного восприятия, непосредственно к разуму отношения почти не имеющие, но на определенной стадии развития сознания могущие стать его инструментами.

Также в тонкоматериальной природе нашего существа есть энергетические центры, узлы, точки взаимосвязи, скрепляющие отдельные тонкоматериальные сферы человеческого устройства с центральной осью всего существа - «чакры».

Когда духовная энергия, стремясь изменить нашу внутреннюю организацию, сходит вниз, она движется от чакры к чакре, постепенно преобразуя слой за слоем нашего многомерного существа: разум, витал, низшие пограничные слои чувственно-физиологической сферы, и, наконец, физическую природу человека.

Этими «элементами конструкции» сложное, разноматериальное, пребывающее одновременно в разных сферах, измерениях и пространствах макрокосмоса существо, называемое человеком, не исчерпывается. Природа, ход эволюционного процесса и высшие силы сформировали в нас несколько психофизических инструментов, имеющих тонкоматериальную основу, но при этом обладающих решающей силой влияния на человека и его существование в физическом мире. Отследить их в себе самих мы в состоянии без какой-либо «особой подготовки».

Это Разум, Эго, Дневное сознание и его инструменты: волевой импульс и зона концентрации внимания.

Остановимся хотя бы коротко на каждом из них.

Дневное сознание.

Это часть общего, потенциального сознания индивидуума, которое им самим в данный момент его развития воспринимается и которым он способен худо-бедно управлять. Своего рода небольшая освещенная часть огромного пространства его внутреннего существа, вырванное из невидимости светом, исходящим от монады. Чем более широк и глубок освещаемый участок, тем выше уровень и шире охват нашего дневного сознания.

Потенциально наше дневное сознание способно воспринимать не только наш мир, но и многие другие миры и материальности. Однако обычно мы ограничены тем, что транслируют нам наши органы чувств. В нынешнем своем состоянии дневное сознание можно сравнить со своего рода оперативной системой, занимающейся обработкой сигналов от разных частей нашего существа, худо-бедно анализирующей их и реагирующей на то, что, по ее мнению, требует реакции. Именно здесь происходит наше основное существование, как личности, поэтому личность в очень большой мере влияет на реакции сознания, определяя их и придавая им, скажем так, «личностный оттенок».

Обычное, нетренированное, дневное сознание постоянно связано с виталическим и разумным планом, подвержено влиянию обоих и по большей части занято тем, что отвечает на их запросы, приистекающие из событий внешнего мира.

Разум является инструментом дневного сознания в том случае, когда что-либо из происходящего требует анализа, систематизации, выработки решения. Либо когда сознание занято построением концепций, оперирует абстрактными понятиями, увлечено творчеством почти любого характера. В идеальном состоянии между дневным сознанием и разумом существует различие, поскольку сознание больше чем разум и способно воспринимать что-либо вовсе без участия разума. На практике же большая часть человеческих сознаний находится в подчинении у разума.

Дневное сознание лишь небольшой пласт Сознания (с большой буквы) как такового, как бы один освещенный этаж небоскреба, уходящего вглубь земли и высь на многие этажи.

Существует зона подсознательного, связанная с темными, глубинными слоями психики, подверженная влиянию извне, со стороны инфернальной изнанки мира. Наши худшие побуждения – похоть, жажда наживы, жажда власти, даже желание причинять боль другим существам, все оттуда.

Однако где-то там, как в старом подвале дома с историей, лежат и более безобидные вещи: смутная память о прошлом, привычки, бессознательные побуждения, сформированные практически забытыми обстоятельствами этой жизни и полностью забытыми обстоятельствами жизней прошлых. Все то, что оставило в нас след, но не прямые воспоминания (они тоже остаются, но хранятся в глубинной памяти, наглухо запечатанной у большинства людей).

Здесь же наши иррациональные страхи, суеверия, напластования тысячелетий индивидуальной эволюции в низших формах, инстинкты животной природы – все то огромное хранилище, из которого время от времени что-то извлекается на свет дня.

В ходе личной эволюции подсознательное должно быть освещено, очищено, освобождено от вредного и лишнего – оно должно стать частью сознательного.

Над обычным слоем дневного сознания существует огромное пространство Надсознательного. Здесь – нереализованные потенции нашего существа, божественные дары, которым еще только предстоит раскрыться. Этой зоной мы соединены с высшим личностным планом и высшими планами материальности вообще. Отсюда может приходиться влияние и помощь от сил и от существ высшего порядка, иерархий иных измерений, духов, поднявшихся выше нас (порой неизмеримо выше), частью деятельности которых является помощь нам, находящимся ниже.

В целом же о сознании можно сказать, что это центральный элемент оперативного самоуправления человека. Элемент, в котором отдельные его части, такие, как Эго, разум, виталическое, волевой импульс, подсознательное при молчаливом присутствии истинного «Я», под- и надсознательного, освещенные светом истинного «Я», присутствуют и действуют одновременно.

Деятельность эта может концентрироваться исключительно на обработке и реакциях на события внешнего мира. Либо же проходить глубоко внутри человека, при этом, на поверхности почти никак не выражаться.

В отсутствии мощного направляющего волевого импульса она может и вовсе практически не вестись и тогда человек как будто находится в некоем летаргическом сне, механически проживая свою жизнь.

Но сознание может также стать инструментом изменения внутреннего существа. В него может быть привнесен свет высших миров, оно может быть освещено этим светом, очищено, изменено. А его инструменты из слабых и грубых превратятся в

мощные орудия большой силы.

Зона концентрации сознания.

У сознания есть инструмент – зона концентрации. Обычно это блуждающая формация, которую притягивает то один раздражитель внешнего мира, то другой. А когда со стороны внешнего существования интенсивность раздражителей падает, оно бывает увлекаемо раздражителями внутренними – мыслями, эмоциями, воспоминаниями, картинками, которые рисует ему разум, мечтами, страхами, сожалениями, требованиями низшей виталической природы – импульсами похоти, желанием самоутвердиться и так далее.

В обычном, нетренированном сознании зона концентрации подобна мощному, но расфокусированному лучу фонаря, почти все время бесцельно мечущемуся от одного объекта к другому, освещающему часть области сознательного восприятия, но в силу отсутствия концентрации, освещающему лишь слабо и нечетко.

Вот что-то, какая-то мысль или эмоция, частично попали на край этой зоны. Они могут оставаться на краю зоны концентрации довольно долго и затем выйти из нее вовсе, уйти в зону тех мыслей и эмоций, которые постоянно вьются на периферии, в затемненной части сознания, понемногу питаясь его силой. Или же внимание к ним оказывается привлечено и тогда зона концентрации смещается прямо на них, и они получают куда более значительное «питание».

Энергия зоны концентрации привлекает их, как свет привлекает насекомых. Но, поскольку свет это рассеянный и не обжигающий, мыслеформы и эмоции расцветают в нем, пускают корни в нашем ментальном или виталическом, оттягивают на себя внимание разума и сознания, обретая все больше силы и устойчивости, расцветая новыми формами.

Подавляющая часть их в итоге, когда зона концентрации сдвигается в сторону, чахнут и исчезают. Однако некоторая часть получает достаточно силы, чтобы время от времени притягивать свет сознания к себе, питаясь им. Тогда они понемногу укореняются так глубоко, что формируют определенные формы реакций – мыслительных и/или эмоциональных, на раздражители. Формируют то, что можно назвать индивидуальным типом мышления, индивидуальным характером человека и даже его системой ценностей.

Оставаясь на периферии сознания, они, при соблюдении схожих условий, выдают схожие реакции нашего разума. Как если бы потерявшийся путник, бродящий по лесу между скал, по кругу проходя одними и теми же мыслительными тропами, был вынужден раз за разом идти одной тропинкой, обходя препятствия на пути.

Зона концентрации может быть воспитана до состояния, при котором луч внимания не рассеивается, а легко фокусируется на одном участке и становится полностью управляемым. При этом, сила такого луча возрастает многократно, что ведет к противоположному для эмоциональных и мыслеформ эффекту.

В сознании, в значительной мере очистившемся от мыслей, концентрация зоны внимания на какой-либо из мыслеформ (без вовлечения в ее игру, а лишь путем наблюдения за этой формой со стороны), способна, если на то будет ваша воля, приводить к рассеиванию этой мысле- или эмоциональной формы, к ее уходу из вашей сознательной сферы или исчезновению.

Волевой импульс сознания.

Этот инструмент дневного сознания можно охарактеризовать как вектор направленности усилий, выраженный в действиях личности либо отсутствии действий, направленный на достижение той или иной цели.

Путем формирования волевого импульса и поддержания его осуществляется движение дневного сознания в том или ином направлении. Через волю к чему-то определенному либо в определенном направлении без конкретной цели сознание

реализует себя, продолжает себя, видоизменяет себя или свою проекцию во внешних проявлениях и внутреннем развитии.

Волевой импульс есть сила сама по себе. Сила, которая способна формировать события вокруг вас таким образом, чтобы создавались благоприятные обстоятельства для реализации вашего намерения.

В расхожей и нынче популярной фразе: «Мечтай и Вселенная услышит твои мечты», есть доля правды, хотя и небольшая. Воля человека, направляющая течение событий в определенном русле, зависит от многих факторов. Но важно понимать, что это объективно существующая величина.

В основе природы волевого импульса человека лежит отражение присущего Творцу начала, формирующего и реализующего Его замысел. Это то, что придает идеям форму и делает возможным их реализацию в конкретных событиях и условиях.

Волевой импульс может быть развит и натренирован таким образом, что само его осуществление (то есть само наличие сильного намерения осуществить что-либо) становится в значительной мере формой осуществления задуманного. Волевой импульс, как инструмент сознания, может быть направлен и наружу, в физическое бытие человека, и вовнутрь, для выполнения работы в психическом существе, и «вверх» - для осуществления связи между дневным сознанием и надсознательным, дневным сознанием и истинным «Я» человека.

Разум.

В психической структуре человека он занимает одно из важнейших мест. Разум дает возможность наблюдения, анализа, сопоставления фактов, определения их общих и различных черт, систематизации, планирования, определения порядка действий, осуществления и контроля.

Он позволяет осознавать причины и обучаться новому, создавать нечто, что еще не существовало, сначала генерируя концепцию этого в ментальном пространстве, а затем намечая возможности реализации этого в физическом мире. Пожалуй, главное в разуме именно это - инструментарий, позволяющий строить ментальные конструкции, отделенные от сигналов органов чувств, не связанные или не полностью связанные с действительностью того физического слоя, в котором мы обитаем.

Способность человека, ставшего обладателем этого высочайшего дара, к созданию орудий труда (и тем самым возможность обеспечить виду безопасность и устойчивое развитие), была лишь частью тех задач, которые призван был решать разум.

Другая часть стала возможной на стыке возможностей абстрактного мышления и первых проявлений духовности.

На заре цивилизации духовная энергия высших иерархий, капля за каплей проникая в тонкоматериальное существо отдельных личностей, отливалась в первые представления о существовании чего-то за пределами видимого мира. Возникали еще очень простые учения о мироздании, но уже лишенные чисто утилитарного восприятия первобытного человека, зарождалось чувство красоты и гармонии и, благодаря им, начали пробиваться первые ростки культуры и искусств.

Без возможности создавать абстрактные концепции, передавать их другим, сохранять для следующих поколений развитие цивилизации было бы невозможным. И все это дал человеку именно разум.

Однако сегодня у подавляющего большинства людей разум, как психический инструмент, выполняет скорее вредную функцию. Деятельность его в части анализа и планирования действий, безусловно, остается крайне важной. Вместе с тем, процесс мышления как таковой превратил разум в паразита, оттягивающего на себя значительную часть психической энергии.

Именно с противодействием обычной работе разума нам придется иметь дело, если мы хотим очистить, организовать и наполнить светом наше психическое существо. Именно в противодействии, смирении и установлении контроля над разумом заключается значительная и наиболее трудная часть работы по практическому самосознанию и саморазвитию.

Подробнее об этом будет сказано ниже.

Эго.

Очевидно, возникновение человеческого Эго было необходимо на определенном этапе развития вида. В сущности, основная цель Эго – определение себя в мире, как отдельно существующей единицы, самоидентификация и отличие себя от не себя, включая не только представителей своего вида, но и весь остальной мир в целом.

Организация социальной жизни в стаях, стадах, семействах высокоразвитых животных позволяет предположить, что как минимум смутное, полуинстинктивное самоопределение присутствует и у наших братьев меньших. По крайней мере, оно есть у высших млекопитающих и некоторых птиц.

Очевидно, что оно должно быть наиболее выражено у представителей тех видов, которые ведут преимущественно совместный образ жизни, ибо ничто так не развивает самоидентификацию, как жизнь в тесном кругу себе подобных.

Также кажется разумным, что усиление Эго в нашем виде происходило на фоне общего роста уровня материального благосостояния в обществе. На стадии первобытно-общинного строя человек был слишком сильно интегрирован в жизнь рода, племени, а свое собственное существование почти всегда связывал с ними неразрывно. Вне племени жизни не существовало либо она была трудна и скудна. Изгнание часто означало смерть. А потому личное существование было подчинено общим потребностям.

На этом этапе проявление Эго, бунт, отстаивание своих интересов либо уход из сообщества были редкостью. Правда, иногда именно это приносило наибольшее благо – когда открывались новые источники пищи, обогащался инструментарий, появлялись знания о новых землях или новые военные и торговые связи с другими племенами. Эго стремилось развиваться и в том числе через развитие Эго развивалось и само человечество.

Акцент на индивидуальности возрос с развитием оседлого образа жизни, возникновением и укрупнением городов, появлением большого количества ремесел и перехода части из них в искусства. А также – с появлением привилегированных классов, обладавших возможностями большего выбора способов самореализоваться.

Можно сказать, что во времена первобытно-общинного строя отдельное человеческое объединение консолидировалось в единый организм, противопоставленный природе и другим подобным же человеческим объединениям. В таком организме излишняя индивидуальность отдельных членов могла поставить все объединение под угрозу.

В крупном городе последних тысячелетий до нашей эры в те периоды, когда не было войны, а жизнь становилась относительно спокойна, монолитность существования рода или племени уже перестала быть настоящей необходимостью.

В последующие эпохи отношение к личности, к человеческому Эго в обществе не раз менялось – от утверждений, что интересы личности не могут быть выше интересов общества, в период революций до обратного, когда гипертрофизация личностного и ее главенствующая позиция в социальной жизни становились нормой, как это почти повсеместно происходит сегодня.

Вместе с тем, Эго было и остается психической формацией, продуктом разнородного и разноприродного воздействия на человека, формирующимся на протяжении всей его жизни. Эта формация тесно связана с той поверхностной стороной человеческой природы, которая включает в себя деятельность тела, эмоций и разума.

Эго это то, как мы сами описываем себя для самих же себя. Это наши оценки мира и наших действий в этом мире, действий других людей в отношении чего-то, что для нас имеет значение, наши привычки и их оценка, наше общественное положение в нами самими созданной шкале ценностей. Все, что идет от Эго, всегда пропущено через призму отношения к самому себе. Без отношения к себе Эго не существует.

Одной из главных задач Эго с самого начала его существования было и остается отделение себя от не себя и определение положения себя среди всего, что «не есть я». Для Эго крайне важен статус себя в мире «не себя». Фактически, сохранение и повышение этого статуса и есть его главная задача.

При этом, конечным арбитром, определяющим этот статус, является именно та среда, к которой принадлежит само Эго, и от которого оно само себя отделяет. Как общество отражается в отдельных Эго, из которых оно состоит, так и отдельное Эго каждую секунду своего существования стремится вглядываться не в само общество, а в свое отражение в нем. Такое вот существование в зеркальном лабиринте.

Бедственность и ограниченность своего положения Эго обычно не осознается. Осознание же влечет за собой ослабление этой формации и усиление влияния на нее со стороны основы внутреннего существа, нашего истинного «Я».

На самом деле Эго осознает само себя только потому, что «подсвечено» светом истинного «Я». Как Луна видна потому, что светит отраженным светом солнца. Но до тех пор, пока существование этого внутреннего, истинного «Я» не осознано (речь идет не о принятии концепции и признании возможности существования этого стержня всего нашего существа, а о переживании его бытия на личном опыте), Эго уверено в том, что именно оно и есть – истинное «Я» человека.

Действительно, эта психическая формация является своего рода «временным представителем» бессмертной духовной единицы *в текущем физическом воплощении*, отчасти отражая факт ее существования.

Однако если внутреннее существо бессмертно и неразделимо с источником, со своим Творцом, то Эго – явление временное, материальное (хоть и тонкоматериальное) и как следствие этого, без влияния и слияния с истинным «Я» остается смертным.

Особенность Эго в том, что оно, с одной стороны, в значительной мере отделено от истинного «Я» существа. С другой стороны, ощущая свою взаимосвязь с чем-то неизмеримо более высоким, воспринимает это как доказательство собственной уникальности и неповторимости, как глубинную санкцию на утверждение самого себя в мире «не я».

Связка Эго и разума в особенности сильна, поскольку разум является основным инструментом Эго. А Эго, в свою очередь, является основным инструментом разума для перенаправления на него энергии истинного «Я». Этот почти биологический симбиоз действует таким образом: разум с одной стороны находит способы для реализации целей Эго, а с другой создает концепции восприятия мира «не я» таким образом, чтобы статус Эго внутри этой концепции был достаточно высок.

Еще Лев Толстой в своем романе «Воскресенье» отмечал тот факт, что даже самые деклассированные люди, наиболее презираемые обществом, находят такой способ устроиться в нем (например, путем существования в ограниченном мире подобных

себе), чтобы иметь возможность смотреть на себя и свою деятельность, как на что-то, достойное уважения. Чем бы ни занимался человек, насколько бы ни был он презрен другими людьми, если он остается под влиянием Эго, создание собственной системы ценностей, в которой его личное положение окажется приемлемым, необходимо.

Героиня «Воскресенья» Катюша Маслова, семь лет занимавшаяся проституцией, вырабатывает такой взгляд на мир, при котором все мужчины хотят получить от женщины «только одного». И то, что она дает им это, делает ее в собственных глазах и в глазах общества ее товаром, разделяющих эти взгляды, полезным и значимым человеком.

Мне доводилось общаться с бездомными, которые были уверены в том, что перехитрили весь мир. В то время, как обычные люди тратят драгоценное время на работу, охвачены постоянными заботами о семье, близких, о сохранении материального достатка, здоровья, социального положения, делаем карьеру и так далее, улица дает им необходимый минимум почти даром.

Еду можно выпросить или сходить на бесплатный обед в церковь. Летом (во всяком случае, в южных широтах) можно спать на улице под звездным небом, а с наступлением холодов переселиться на вокзал, пойти в интернат или в рабочий дом. Одежду также часто раздают в благотворительных организациях или в церкви. Выпивка, сигареты – все это решается попрошайничеством. А запах? Ну, что ж... он мешает не им, а нам. Они к нему привыкли.

Безусловно, нельзя утверждать, что такие взгляды в этой среде сколько-нибудь широко распространены. Однако те, кто работает с бродягами, знают, как трудно бывает вернуть их к жизни обычного человека уже после нескольких месяцев существования на улице – без забот и ответственности, без мыслей о завтрашнем дне, в состоянии пьяной первобытной свободы. Пусть эта свобода для многих из них и оказывается смертельна.

Таким образом, разум всегда выстраивает для Эго его личную внутреннюю мини-вселенную, центром которой является Эго, а все остальное вращается вокруг него. Каково бы ни было истинное положение дел, любое событие расценивается с той позиции, насколько оно подтверждает созданную Эго картину или противоречит ей. Естественно, все, что подтверждает, получает особое внимание. То же, что противоречит, – либо игнорируется, либо взгляд на событие искажается таким образом, чтобы его содержание и смысл становились приемлемыми для Эго.

Разум старается изо всех сил, подбрасывая Эго мысли и оценки происходящего, которые подтверждают его статус. При этом, в топку, где пылает огонь собственной значимости, летит все, она поистине всеядна. Там одинаково хорошо «горят» и греют осознание собственной значимости и высокое материальное положение, и, к примеру, отказ от материального в интересах общего дела. И гордость от полученных почестей, и жгучая обида из-за того, что тебя не оценили, как должно. И осознание собственной уникальности потому, что тебя полюбили, и муки неразделенной любви, возвышающие тебя в твоём страдании над «толпой».

С другой стороны, Эго является постоянным поставщиком пищи для реакций разума, благодаря чему он постоянно занят работой – мыслительным процессом, поглощающим почти всю психическую энергию человека в течение почти всей его жизни.

Глава 16. Внутреннее устройство. Безумие разума. Уютная иллюзия Эго

Когда мы говорим, что человек – это разумное животное, мы правы в том смысле, что разум есть инструмент, принципиально отличающий человека от высших млекопитающих. При этом, он является надстройкой на уже имеющемся фундаменте, который по большей части соответствует основе существа братьев наших меньших.

Само по себе обладание разума не делает нас принципиально иными биологически. Мы подвержены большинству побуждений приматов, заставляющих их, к примеру, определять свою иерархию в стаде, продолжать род, обеспечивать себя и близких лучшими источниками пищи и условиями существования в целом, стремиться к обладанию лучшей самкой или самцом и так далее и тому подобное.

Возникновение разума, если пытаться объяснить этот факт с точки зрения полезности для развития жизни на Земле, - абсолютно ненужное и даже крайне вредное для нее обстоятельство. Миллиарды лет природа развивалась в сторону увеличения разнообразия биологической среды. Но человек в течение нескольких тысячелетий намеренно или случайно сократил это разнообразие до нескольких десятков видов животных и растений, получивших наивысочайшие видовые привилегии по сравнению с другими, а всю остальную биоту уверенно сводит к нулю.

Вполне возможно, что не так далеко время, когда увеличивающееся население планеты шаг за шагом превратит ее поверхность в сочетание парков, жилых конгломератов и производственно-хозяйственных зон. О разнообразии видов будет забыто, из животных и растений останутся лишь те, что по какой-то причине будут нам нужны и ровно в том количестве, которое будет необходимо.

Природа побеждена и только от наших собственных усилий сегодня зависит ее сохранение в принципе. И все это стало возможным «благодаря» появлению у высших приматов разума.

Но если возникновение разума не случайно и целью этого было нечто большее, чем самоуничтожение жизни, то что это за цель?

Каждая следующая ступень развития на лестнице космического становления является стартовой площадкой для перехода на ступень, которая идет выше. В этом смысле разум был необходим, поскольку абстрактное мышление позволяет создавать и вмещать логические концепции, приближающие нас, как вид, к пониманию мирового устройства и путей становления в нем. Это дом, который может быть населен стройными теориями, зеркало мира, в котором видны связи между вещами и событиями, это действительно величайший дар. Но только если уметь им правильно пользоваться.

В современном мире разум человека превратился в лошадь, которая поменялась местами с наездником. Мы мним себя разумными людьми, но кто кем управляет – наше сознание разумом или разум сознанием?

Главной функцией разума, как известно, является способность воспринимать и генерировать мысли. С практической точки зрения эти мысли нужны нам ровно настолько, насколько они помогают решать какие-либо задачи. Когда таких задач нет, то процесс мышления не является необходимым. В идеальной ситуации разум «включается» только тогда, когда он действительно нужен, и молчит, когда не нужен или более того – может стать помехой. Однако сегодня для большинства людей невозможно не только перестать думать хотя бы на минуту-две – крайне редка ситуация, когда нам удастся надолго сконцентрироваться на какой-то одной мысли, не перескакивая в своих бесконечных размышлениях с одной на другую.

Само утверждение о том, что деятельность разума может быть НЕполезна и даже вредна, кажется диким. Не потому, что это не так, а потому, что мы не умеем останавливать бесконечно вращающийся маховик мыслительной деятельности.

В тонкоматериальном пространстве большинства людей одновременно существует целый ряд потенциальных и реализовавшихся мыслеформ, большая часть которых находится на периферии сознания.

Часть из них пришедшая – из внешнего ментального пространства, которое, собственно, и позволяет существовать такому слою бытия, как разумная деятельность. Это его основа, тонкоматериальное вместилище формаций, сил и

даже и отдельных существ.

Часть – является результатом переработки воспринятых разумом мыслеформ, видоизменяющихся, текучих, принимающих разные облики внутри индивидуального разума, частично управляемых им, частично управляющих им.

Часть – продукт деятельности самого разума, его личные творения, во многом, однако, строящиеся на тех «кирпичиках», которые были привнесены ранее, переработаны и вошли в тот набор представлений и суждений, что формирует индивидуальные особенности личности с одной стороны, и сумму представлений о порядке вещей в мире – с другой.

Если бы у нас была возможность понаблюдать со стороны ментальное поле среднего человека, мы обнаружили бы постоянно жужжащий клубок энергетических сущностей, присасывающихся к своему «донору», вступающих в контакт, видоизменяющихся, принимающих форму за формой, ведущих «донора» от одного ментального миража к другому.

Каждое такое прикосновение-присасывание сопровождается движением виталической энергии, эмоциональной реакцией разной степени мощности, от по большей части безобидных до весьма опасных. И все это влияет на человека в его основных составных частях – на тело, жизненную силу, Эго – практически постоянно. Описанная картина, быть может, вызовет у вас недоверие. Однако суть процесса, который мы называем обычной человеческой мысленной деятельностью, примерно такова.

Не думаю, что ошибусь, если скажу, что разум необходим нам в течение примерно 10-30% времени нашего ежедневного активного бодрствования. В остальное время мы вполне могли бы не думать. Более того, значительная часть рутинной работы также не требует вмешательства разума и построения каких-либо мыслительных цепочек. Однако с ранних лет, научившись задействовать этот инструмент и попав под его власть, мы уже не можем освободиться.

Остановитесь на минуту и постарайтесь со стороны взглянуть на свой мысленный процесс, на те мысли, которые приходят вам в голову. Можете даже засечь эту минуту для чистоты эксперимента.

Скорее всего, за 60 секунд вы успеете подумать о работе, обидеться на кого-то, вспомнить красивую девушку или мужчину, побеспокоиться о детях или родителях, напомнить себе о паре-тройке неотложных дел, которые все время вылетают из головы в самый неподходящий момент. И вспоминание о которых прямо сейчас тоже не поможет вам их решить, поскольку сейчас вы заняты другим, а позже забудете.

А, быть может, вас коснется ментальный агрессор – мысль, что вы можете потерять что-то. Мысль, которая, вслед за ментальным, тут же всколыхнет ваше витальное пространство, вызывая в нем сопряженную эмоцию: страх за здоровье или жизнь – свою или ваших близких, страх вылететь с работы, утратить жилье, деньги, угодить в тюрьму или попасть в другие малоприятные обстоятельства.

Вы можете сказать себе, что все это ерунда, для плохого нет серьезных причин, это всего лишь страхи, но дело уже сделано и механизм взаимодействия по цепочке «ментальное – витальное – физическое» запущен.

Мысль о потере, вызвавшая чувство страха, повлияет на ваше тело. Живот сожмется, железы выбросят в кровь гормоны, заставлявшие организм еще с доисторических времен готовиться к драке или бегству, сердце ускорит темп, и вас захлестнет волна горячей крови. Вы не увидели никакого хищника, на вас не грозит обрушиться дерево или скала, но древний механизм реакции на опасность, хоть и со сниженной мощностью, все-таки приведен в «боевую готовность». Только если раньше, во времена ДО тотального переразвития разума, его запускала реальная опасность, теперь он реагирует на малую тень ее, вызванную простой

мыслеформой.

Когда таких мыслей у человека становится больше нормы, психологи говорят о тревожности, стрессе, скрытых страхах «из детства», которые мы не смогли перебороть и которые потащились с нами в нашу взрослую жизнь. Когда тревожных мыслей становится еще больше, речь идет уже о серьезных психологических расстройствах. Но факт остается фактом – порождения разума или то, что воспринято им извне, способны влиять на человека, отбирая у него виталическую энергию (энергию жизни) и - в крайних формах – даже расшатывая его психическое и физическое здоровье. Конечно, не все болезни от нервов, но однозначно – многие из них.

Есть и другие последствия гипертрофизации деятельности разума. Речь идет о том ментальном фоне, завесе, барьере, который создается для нашего сознания в результате того, что его зона концентрации постоянно прикована к игре мыслеформ во внутреннем существе. Это приводит к тому, что бодрствующее сознание человека ослаблено, а его представление о себе самом и о своем месте во Вселенной крайне искажено.

Как уже было сказано, человек представляет собой не только физиологическую оболочку, но целый набор тонкоматериальных формаций, соединенных друг с другом промежуточными средами. Если бы в нас отсутствовала оболочка, позволяющая генерировать и воспринимать мыслеформы, мы были бы лишены разума, как лишены его низшие биологические формы.

Мозг, которым мы так кичимся, лишь внешнее проявление разноплановой структуры, связывающей конкретно наш вид с тонкоматериальной средой, делающей мыслительные процессы принципиально возможными. Так же обстоят дела с виталическим (эмоциональным, жизненным) и с физическим. Природа и управляющие ей силы последовательно создали физическое, затем виталическое, затем разумное в нашем мире, проявляя в мертвой материи живую, разумную, осознающую силу высокого Бытия. И этот процесс продолжается.

При определенном настрое и тренировке каждый человек может достичь степени концентрации на своей внутренней природе, которая позволит ему воспринять эту природу в отдельных ее аспектах.

Он может увидеть тонкоматериальные тела, в которые «одето» и которыми пронизано его физическое тело, наблюдать чакры – энергетические центры, совпадающие с нервными узлами в физическом теле.

Он может наблюдать за процессом мышления, как мысли входят в его ментальное пространство и пытаются «добиться внимания» осознающего центра, привлечь к себе и зафиксировать на себе зону концентрации внимания.

Он также может осознать, что личность как таковая – то существо, кем мы считаем себя: с его особенностями, нюансами поведения, характера, предпочтений, стремлений и мечтаний – есть не цельная, но сложносоставная конструкция, созданная при деятельном участии разума. И что настоящий центр нас самих находится вовсе не в личности, но гораздо глубже и выше.

Этот центр все время присутствует, он неизменен и именно с ним связаны самые светлые и сильные восприятия и переживания нашей жизни. Это внутренний безмолвный наблюдатель, истинное «Я», которого не касаются шум и перипетии внешнего существования.

Установление даже эпизодической связи с истинным «Я» со стороны дневного сознания помогает нам вступить в соприкосновение с более высокими планами бытия. И как раз этому-то мешает бурная каждодневная и еженощная деятельность разума.

Можно провести такую аналогию. Человек, это что-то вроде батарейки, постоянно вырабатывающей определенное количество психической энергии. А мыслеформы –

многочисленные существа преимущественно паразитарной природы, стремящиеся «подзарядиться» этой энергией. Приток энергии постоянен, но и деятельность мыслеформ – тоже. Все, что приходит, ими растрачивается. Разум, в пространстве которого это происходит, и который делает возможным весь этот процесс, стремится к сохранению его постоянства и стабильности.

Главная и единственная цель переразвитого и неукротенного разума – думать, думать и думать. О чем и зачем? В конечном счете, это ему безразлично. Думать – значит получать энергию от сознания, значит – существовать, наряду с Эго, в качестве одного из двух основных центров психической природы неразбуженного от заблуждений собственного разума человека.

Постоянный мыслительный процесс является постоянной тратой как внутреннего энергетического ресурса, так и энергии, приходящей извне, которые в противном случае могли бы быть направлены на иные цели. И в первую очередь – как раз на обуздание разума и выведение его из состояния перманентной лихорадочной активности.

Поэтому разум будет сопротивляться попыткам остановить процесс мышления хоть ненадолго и оставить его без подпитки. Сопротивляться очень упорно – тем упорнее, чем сильнее он в вас развит, чем более вы привыкли обращаться к нему по любому поводу.

Как уже было сказано выше, во внутренней природе почти всех людей современных людей властвуют Эго и разум. Подпитывая друг друга, выполняя друг для друга работу, которая дает возможность эффективно «осваивать» внутреннюю энергию сознания, они способны просуществовать бок о бок всю человеческую жизнь.

Безусловно, возможности каждого отдельного разума ограничены теми способностями и наработками, которые были даны от рождения и получены в ходе развития. Возможности же для роста и разбухания Эго значительно шире, если не безграничны.

Лучшей питательной средой для них является внешнее окружение, положение в обществе, та ступенька, которую вы занимаете в социуме. Не случайно самые скромные с интеллектуальной точки зрения способности человека, вознесенного на социальный олимп (например, положение отпрыска богатых или знатных семейств) ни в коей мере не мешают ему мнить себя совершенно уникальной личностью.

Эго постоянно озабочено тем, чтобы создавать свое собственное отражение мира, в котором вы, в идеале, находитесь на первом месте, являетесь центром, и все вокруг вас движется. Но существуют и более изощренные обманы, чаще всего присутствующие там, где внешние обстоятельства жизни не дают сколько-нибудь богатой пищи для построения идеальной иллюзии собственного превосходства.

Концентрация усилий Эго возможна на профессиональной основе: «Я – хороший учитель, журналист, работник, спортсмен». На физической стороне: «Я красивый, сильный, атлетично сложен, успешен у противоположного пола». На материальной части: «Я молодец, сам заработал на дом и машину, создал свой бизнес». На своем (даже мнимом) отличии от других: «Я жертвую материальным, потому что я тонкая, лирически организованная личность, у меня высокие интересы, я ищущий себя, я отказываюсь становиться частью системы». На своем окружении: «Я знаком с тем-то и с тем-то, вхожу в общество известных (богатых/знаменитых) людей». На собственных неудачах: «Весь мир против меня, но меня так просто не сломить, я слишком сложен и не от мира сего, вот меня и не поняли, мои провалы – это происки конкурентов, врагов, меня обидели несправедливо, и я ношу этот мученический венец на себе, пострадавшем за правду!».

Ликов, которые способно нарисовать для вас Эго – огромное количество. Их единственная цель – поселить вас в выдуманный мир, где вы имеете

первостепенную или хотя бы высокую ценность.

Когда эта установка Эго, эти кривые зеркала внезапно рушатся (например, из-за того, что вы оказались вне привычной системы ценностей, где ваши достоинства не имеют значения), личность, утратившая собственную самоидентификацию, свой внутренний статус, чья самооценка упала ниже определенного предела, переживает жесточайший кризис. Такие кризисы становятся причиной трагедий, болезней и даже самоубийств. Внезапно ясно осознать, что ты – не тот, кем себя всегда воспринимал, очень опасно. Поэтому в значительной мере Эго это еще и защитник нас самих - в том случае, если мы не смогли выработать ничего в противовес собственному Эго и выстроенной им иллюзии. Это раковина, защищающая нас от мира, но и не позволяющая нам увидеть мир таким, какой он есть в действительности.

В этой конструкции задача разума – постоянно «подбрасывать» нам мысли и доказательства того, что картинка, созданная Эго, соответствует действительности.

«У той женщины сумка, которая вышла из моды два года назад. Она, конечно, симпатичная, но явно не способна купить себе что-то более модное. Она не одного со мной круга, я выше ее».

«Этот парень, конечно симпатичный, но я сильнее его, лучше одет и у меня лучше машина. Думаю, я более крутой мужик, и женщины наверняка это видят».

«Эти люди стараются изо всех сил, чтобы купить себе сумки, одежду, машины, как будто бы вся эта мишура действительно имеет какое-то значение по сравнению с наукой, которой я посвятил свою жизнь. Когда, наконец, моя работа будет завершена – все узнают, насколько я одаренный ученый».

«Может быть, я недостаточно умен и способен, чтобы сделать карьеру, но никто не сможет упрекнуть меня в том, что я выполняю свою работу плохо. Мой начальник ценит меня, недавно он так и сказал мне, и я кормлю всю семью благодаря тому, что каждый день хожу на эту работу. Когда моя дочка вырастет, она закончит университет, и всего в жизни добьется. Это будет и моя победа – я так ею горжусь!».

Разум говорит с нами разными языками, часто почти незаметно для нас, на заднем плане сознания сплетая паутину мысленной лжи в угоду Эго.

Но самое неприятное состоит в том, что эта защитная оболочка, оберегающая нас от суровых реалий жизни - что мы не идеальны и не самые лучшие – нужна нам потому, что на нас давит еще более широкая система ценностей, созданных уже коллективным Эго.

Если бы не существовало социального неравенства, не было бы причин создавать иллюзию «внутри головы», в которой ваша значимость подтверждалась бы не социальным статусом, а чем-либо иным, например, внешними данными. Если бы красота не значила так много в нашем мире, то мужчины не стремились бы создавать противовес собственной невзрачности в виде положения, власти, денег.

Эго ищет компенсацию для себя лично в устоявшейся системе ценностей и стремится занять в ней такое положение, чтобы не пострадало чувство собственной значимости.

Помимо защиты от крушения иллюзии своей значимости, любая мысль или переживание, направленные на укрепление позиций Эго, приносят нам удовольствие. Мы буквально кайфуем, когда нас хвалят, отмечают, выделяют среди других. Популярность доставляет нам наслаждение, которое не смогут дать никакие материальные стимулы. Естественно, до того только момента, пока не начинает надоедать и не обнажаются минусы того «особого положения», которое, как нам кажется, мы занимаем.

Успех у противоположного пола оборачивается годами поверхностных связей и упущенной возможностью создать крепкую семью. Постоянные разъезды и смена впечатлений – оторванностью от детей, их обидой или безразличием к вам в зрелые и пожилые годы. Желание «брать от жизни все» – болезнями, отсутствием самодисциплины. Возможность смотреть на всех свысока – отсутствием друзей, близких, по-настоящему любящих вас людей.

Эго и разум создают красивые иллюзии, давая возможность наслаждаться ими, но рано или поздно становится видна грубая обманчивая изнанка этих химер.

Более того, они же лишают нас возможности прикоснуться к истинным ценностям, которые у нас отбирают и энергией которых, в определенном смысле, живут и питаются – как летучие мыши вампиры, потребляющие кровь животных, а чтобы жертва не ощущала их присутствия, выделяющие в кровь вместе со слюной анестезирующие вещества.

Глава 17. Внутреннее устройство. Что мы теряем?

Чего же лишаемся мы до тех пор, пока разум и Эго царят в нашем психофизическом храме? Счастья, покоя, радости существования, любви своей и любви к себе, ощущения личного бессмертия, осознания истины, способности управлять процессами внутри собственного психического существа, постепенного возрастания силы и мощи, возможности влиять на события жизни так, чтобы эта сила росла и крепла.

Гипертрофизированное Эго современного человека приводит к тому, что наше сознание не ощущает присутствия другого, гораздо более сильного центра – истинного «Я». Как следствие, человек считает, что он сам целиком во всей своей онтологической сложности есть не более чем тело, сознание, Эго и разум.

Он ощущает себя локальной единицей. Тем, что принято называть «личностью», представляющей некий сплав из сознания, «костей и мяса», из качеств и способностей, опыта побед и поражений, положения в обществе и того материального, что ему принадлежит.

За бортом остается связь со своей божественной природой, связь через Творца со всем миром вообще, способность воспринимать мир так, как ни одна «просто личность» воспринять его не в состоянии.

За бортом остается само право на счастье.

Мы чувствуем настоящее счастье в единичные моменты жизни, когда Эго и разум молчат под влиянием сильных внешних впечатлений или в результате глубокого внутреннего переживания. Когда завеса мыслей спадает, и в наш осознающий центр устремляется поток света от истинного «Я».

Ведь то, что мы называем счастьем, есть тень от тени обычного состояния Творца: «Сат, Чит, Ананды», «Бытия, Сознания, Блаженства». Это состояние естественно и для любого из его творений, в том числе и нас с вами. И отсутствие счастья – результат того, что человек отъединил себя от Творца и его законов.

И именно Эго и разуму в этом разъединении принадлежит главная роль.

Испытывать счастье любой из нас способен в любой момент. Проблема в том, что разум и Эго создают препятствия для восприятия сознанием живой силы Творца. Если препятствия снижены, мы начинаем ощущать эту силу. Проникая в сознание все сильнее, она видоизменяет его, высветляет Эго, помогает дисциплинировать разум, создав из лихорадочной машинки для генерации ментальной активности мощное орудие постижения и контроля.

Пока этого не произошло, взамен реальному счастью разум и Эго скармливают нам его заменители – чувство собственной важности, наслаждение от приобретения предметов или положения в обществе, гордость от того, как мы повели себя в той

или иной ситуации.

Однако эти суррогаты не могут дать длительного ощущения счастья. Требуются все новые и новые «порции». Единство же с самим собой, со своим истинным «Я» дает возможность пребывать в гармонии с собой и миром постоянно.

Ощущение мира и покоя такой же редкий гость во внутреннем «доме» человека, как и счастье. Разум создает постоянный мыслительный шум, фон, который мы просто не замечаем. Когда приходит способность не думать хотя бы очень ограниченный промежуток времени, приходит и внутреннее успокоение.

Наше вечное беспокойство по самым разным поводам – это работа ментальных паразитов, терзающих наше сознание бесконечными уколами и требованиями обратить на них внимание, «подумать» их.

Как только мы становимся способны вытеснить их из внутреннего пространства, оно понемногу становится все более чистым и пустым. Даже если мысли роятся на периферии, мы ощущаем пустоту в центре себя, пустоту и способность наблюдать за этим роением на окраине сознания. Осознавая присутствие мыслей, «просматривая» их, но не вовлекаясь в них, не давая им пищи для того, чтобы они расцвели и приковали к себе зону концентрации внимания.

Со временем ощущение присутствия в нас истинного «Я» перестает быть чем-то случайным, смутным, не заслуживающим доверия в силу своей слабости и мимолетности. Раз за разом, заглядывая внутрь, вы находите его там, в глубине себя и в каждой клеточке существа. И тогда приходит понимание, что со смертью физической ваше истинное «Я» не угаснет. Не может угаснуть!

Понемногу ваше мироощущение будет перестраиваться. Как будто внутренний свет, распространяясь в вас, изменяет не только контуры и содержание составляющих вас психических формаций, но и приоткрывает внутреннее зрение.

Это не будет похоже на академическое обучение, когда нужно воспринять онтологическую концепцию разумом. Это будет сродни постепенной (а в каких-то случаях и мгновенной) кристаллизации неких понятий об устройстве Вселенной, законах, которые правят бытием, о причинах и следствиях, путях и возможностях, действиях и неделаниях.

Безусловно, чтобы это начало осуществляться, должны приоткрыться внутренние двери, через которые свет и истина понемногу начнут просачиваться в ваше сознание. Что-то придет как чистое знание, что-то как результат осмысления наблюдений, которые произойдут под иными, ранее недоступными углами зрения.

Это знание не является знанием в книжном смысле. Поскольку напрямую связано с возможностью воспринимать мир под другим углом зрения. Мало прочитать и «знать» о присутствии Творца везде, во всех проявлениях физической и нематериальной природы. Важно приобретение способности видеть это, находить доказательство этому в проявлениях жизни.

Процесс внутреннего роста вообще – сродни просыпанию от иллюзий сна и освобождению от морока. Через ряд трансформаций проходит ваша внутренняя картина мира. Сознание очищается от мыслей, неверных психических установок, самообмана.

Возможность произвольно останавливать внутренний монолог сама по себе большое достижение. Способность сохранять это состояние сколько-нибудь длительное время позволит вам направлять освобождающуюся энергию на осознание собственной тонкоматериальной структуры, работу с ней, изменение того, что должно быть изменено, объединение всего вокруг единого внутреннего центра. Постепенно сила эта будет возрастать и, возможно, вы в полном смысле сможете стать хозяином собственной жизни и собственной судьбы.

Экхарт Толле говорит, что просветление возможно для каждого, это результат

внутренней работы над своим существом в первую очередь. Но уже задолго до этого вы почувствуете, как высветляется внутри вас то, что прежде довлекло, контролировало, направляло, а порой и болезненно изменяло вашу жизнь. Проникающий во все темные закоулки свет сделает то, что не смогли бы сделать ни воля, ни стремление вашего Эго, какими бы сильными и искренними они ни были.

Практика очищения разума – далеко не единственный путь к просветлению. Это способ, освобождающий путь для мягкого течения изменяющей Силы – сверху вниз. От областей сверхразумного и надразумного, как говорил о них Шри Ауробиндо, вниз, от чакры к чакре, пока изменениями не будет затронуто все наше тонкоматериальное существо. Зона разума интересует нас в первую очередь постольку, поскольку она первая на этом пути нисхождения Силы. И поскольку именно гипертрофированная деятельность разума в большинстве случаев препятствует нисхождению этой силы.

Остановка внутреннего диалога, обретение разумом способности пребывать в тишине и спокойствии, которое приходит на смену лихорадочной деятельности – по сути своей есть высвобождение пространства для нисхождения в эту область вашего сознания преобразующей Силы. Именно она будет выполнять в вас работу по изменению и просветлению вашего существа – вы лишь должны предоставить ей необходимое пространство.

Когда Сила и Свет сойдут в ваш разум и укрепятся в нем, наступит черед проникновения, просачивания их в низлежащие области – виталическое и физическое. К относительному контролю за мыслительным процессом присоединится способность контролировать эмоции, не отдаваться им целиком или как минимум сохранять зону тишины даже в центре самой сильной бури чувств, вызванной каким-либо внешним событием.

Затем под нисходящим потоком Света окажутся ваши инстинкты, и вы ощутите способность влиять даже на самые сильные и базовые из них: голод, страх, половое влечение и так далее.

Такой способ работы – сверху вниз – не единственная возможность нисхождения Света и Силы в ваше существо. Ряд древних практик предлагает движение от обратного.

Например, разбудив энергию Кундалини, добиться ее подъема от нижних чакр вверх, пока в этом потоке не будут сметены все препоны, и сознание не установит контакт с надстоящей реальностью.

Однако подобные механизмы могут быть реализованы только под руководством настоящего духовного учителя. Они могут быть опасны как сами по себе, так и в связи с тем, что разбуженные силы требуют контроля извне – человеком, прошедшим этот путь и способным провести по нему других.

Кто может гарантировать вам, что человек, выдающий себя за учителя, имеет право так себя называть? И что он не навредит вашей психике, вашей тонкоматериальной природе вольно или невольно, взявшись за дело, в действительности ему неподвластное.

Путь, открывающий вас работе Света сверху вниз, дольше, но безопаснее, и каждый человек способен пройти его самостоятельно.

Глава 18. Методика. Вера, молитва, очищение разума

Одна из задач этой книги состоит в том, чтобы предложить читателю осязаемые и понятные методы продвижения по пути духовной эволюции. Притом, методы эти должны быть применимы в обычной жизни, не требовать создания каких-то особых условий существования (уединения, ухода от мира в монастырь, к примеру), и не требовать сколько-нибудь кардинальных изменений в том образе жизни, который ведет человек. Естественно, с оговоркой, что этот образ жизни по самой сути своей

не связан с причинением зла живым существам.

Таким образом, от читателя, который решился бы пройти по этому пути, требовалось бы на начальных этапах не так уж многое. Вера в излагаемую концепцию и стремление выполнять простые действия на пути к цели.

Еще раз подчеркну то, что уже не раз так или иначе звучало раньше. Сама по себе вера есть мощнейший и совершенно необходимый инструмент в арсенале идущего по пути духа. Без веры на начальном этапе невозможно движение вперед, поскольку в вашем внутреннем существе не сформированы пока инструменты для того, чтобы на собственном духовном опыте убедиться в истинности существования духовной реальности. Единственный способ убедиться в том, что эта реальность существует – допустить возможность ее существования, то есть поверить.

Сам акт проявления веры открывает «духовные поры» вашей тонкоматериальной сущности, дает возможность свету истины проникать в нее и изменять ее, делая свидетельство истины все более реальным и ощутимым.

С течением времени все необходимые доказательства будут вам даны. Но даже тогда вы должны будете разрешить себе принять их, как доказательства, а не случайные аберрации вашего сознания.

Пока духовные органы чувств не раскрыты достаточно, чтобы вы были убеждены в реальности воспринимаемого, пока эта запредельная явь не встанет пред вашим сознанием, многократно превосходя по силе воздействия все возможные впечатления так называемого «реального мира», вера будет необходима. Затем она сменится знанием.

Вторым необходимым элементом для движения вперед являются простые по своей сути шаги: очищение сознания от мыслей (а в дальнейшем и эмоций) и молитва.

Почему эти методы или приемы не были даны сразу, в самом начале книги? Но если бы сведения о достаточно простых действиях, фактически упражнениях, были даны без предварения и подготовки, то знания эти канули бы, как зерна, брошенные в сухую почву. Без прочного мировоззренческого базиса, позволяющего четко осознавать, зачем вы каждый день совершаете эту работу, очень скоро вы бросили бы это занятие, как какую-то блажь.

Мало знать, как остановить процесс мышления и что за этим может последовать. Мало время от времени взывать к помощи высших сил. Нужно понимать, как это все вообще работает и почему оно работает именно так, а не иначе. И главное – нужно верить, что ваши труды не напрасны.

Кроме того, очищение разума и молитва не являются какими-то секретными методами. Это все давно известно.

То, о чем говорится, вообще никакая не «новинка» по той простой причине, что речь идет не о выдуманных сенсациях, сегодня модных, а завтра забытых. Речь идет об описании того, как обстоят дела в реальности. Описания эти давались многими до и будут даваться многими после. Ни на какую оригинальность или исключительность своих идей, таким образом, авторам подобной литературы претендовать невозможно. Как не мог бы кто-либо претендовать на оригинальность сообщения о существовании горы, которую одновременно видят сотни других людей. Оригинальность может быть присуща лишь индивидуальному описанию этой горы, сделанному конкретной личностью.

Как-то Шри Аурубиндо спросили, почему его учение содержит столь многое из традиционных индуистских учений. На что он ответил: «А почему оно должно отличаться?».

Очищение разума от мыслей – способ, описанный в книгах Карлоса Кастанеды, дзен-буддизме, в старых йогических практиках, в сравнительно новых книгах «Агни йога» Шри Аурубиндо и «Сила момента сейчас» Экхарта Толле.

А также - в практиках и наставлениях отцов и апологетов Православной церкви. В частности, вы можете найти их в «Уставе Преподобного Нила Сорского», писанном в конце пятнадцатого, начале шестнадцатого веков от Рождества Христова.

Могут отличаться подходы, трактования, способы описания процесса и прочие частности. Но для того, кто знает о практике из личного опыта, это не имеет значения. Поскольку в любом описании он видит лишь указание на путь и на истину, которая открывалась и ему самому.

Универсальность задачи останавливать мыслительный процесс, повторяемость этого правила в разные века в разных религиозных течениях может свидетельствовать только об одном – об истинности этого требования, о действительной необходимости исполнения его для духовного роста. Или же, как минимум, о том, что такой путь, как очищение сознания от мыслей, является одним из действенных путей управляемого внутреннего развития.

Вторая часть предлагаемой здесь практики заключается в том, чтобы призывать к себе помощь извне, из высших сфер. Сам я, как христианин, чаще всего обращаюсь с молитвой о помощи к Иисусу Христу: «Господи, Иисус Христос, сын Божий, помилуй меня, грешного».

Сила Иисусовой молитвы при частом ее повторении отмечалась многими отцами церкви. Считается, что с практикой постоянного повторения ее связаны как большие духовные возможности, открывающиеся перед делателем, так и большие риски. Об этом нужно помнить и быть осторожным, поскольку возрастание духовных сил может приводить и к возрастанию активности вашей низшей природы – об этом мы будем говорить позже.

Однако насколько я знаю, для людей со здоровой психикой нет запрета на творение Иисусовой молитвы со стороны церкви. Мне ничего, кроме огромной пользы, она не принесла.

Тем более, что мы сейчас ведем речь не о монашеском подвиге и высокой концентрации на имени Христа, а о начальных шагах по пути духовного развития, которые можно и должно делать, обращаясь за помощью к высшим инстанциям. К кому же еще обращаться? Только они способны помочь нам там, где сами мы босы и голы, и беспомощны пока, как слепые котята.

Практика обращения к высшим инстанциям может быть применима и к любой другой религии, если вам это больше подходит. В конце концов, и молитвы, и концентрация на имени в некоторых индийских религиозных течениях имеют ту же цель – обращение к высшим инстанциям за помощью.

Сочетание двух этих методов – очистка разума и молитва – подобно тому, как если бы мы хотели заполнить сосуд чем-то драгоценным. Сначала сосуд следовало бы опорожнить и очистить, иначе новое содержимое в него не войдет или будет смешано и замутнено. Как перед приходом дорогого гостя выметается из дома сор, так и, прежде чем в сознание может войти духовный свет, оно должно быть очищено хотя бы настолько, чтобы для света появилось место.

Может ли молитва, как обращение к высшим инстанциям работать сама по себе? Безусловно, и весь пример религий мира говорит о том, что это так. Но в сочетании с практикой очищения сознания работа молитвы над вашим внутренним существом будет эффективнее.

Может ли очищение разума работать без молитвы? Да, может. Но, очищая сосуд, вы должны понимать, для чего это делаете, какую силу призываете в него. Говоря библейскими аналогиями, в пустой дом может войти вор, враг, заползти змея. Чтобы храм вашего разума был защищен, в нем должен присутствовать свет истины, свет высших инстанций. Кроме того, именно эта Сила, призываемая нами, изменяет нас, малосильных по своей природе. Изменяет саму нашу природу, поднимая нас ввысь по пути к Богу.

Но как научиться волевым усилием останавливать мыслительный процесс? В практическом смысле в этом нет ничего невозможного. Сложность заключается не в самой практике недумания, а в том, что, с одной стороны, мы должны поверить в возможность существования без мыслей и убедить разум в том, что эта практика для него безопасна. А с другой – накопить достаточно силы, чтобы энергия нашего волевого импульса стала превышать энергию инерции самого разума, занятого бесконечным приемом/обработкой/генерацией мыслеформ.

Как песчинка, попавшая в жернов, способна лишь чуточку приостановить его движение, но дает время на проникновение внутрь еще одной-двух песчинок, так и отдельные усилия прервать внутренний диалог приводят к проникновению в ваше психическое существо лишь капли духовного света. Но его энергия поможет в следующий раз приостановить движение ментального молоха на чуть больший срок. До тех пор, пока сила не полетится внутрь мощным потоком.

Глава 19. Методика. Приемы остановки мыслительного диалога

Вакуум в пространстве разума.

Способ, которым будет остановлен внутренний диалог, не имеет значения как таковой. Например, вы можете представить себе, как внутри вашего разума вдруг мгновенно возникает некий пузырь вакуума, вышвыривающий из него все мысли. И поддерживать существование этого пузыря как можно дольше.

Для этого вам потребуется ощутить разум, как пространство, в котором существуют мысли, чтобы затем волевым усилием очистить его, отправив все мысли за пределы этого пузыря, как стайку рыбок, которую вспугнул брошенный в воду камень.

Вытолкните мысли вовне одним коротким усилием и постарайтесь взглянуть в образовавшееся пространство. В территорию пустоты и тишины, вдруг возникшую внутри вашего разума.

Наблюдайте за этим пространством, ощутите себя в нем, наполните им ваше сознание. Почувствуйте, что пространство это пронизывает вас целиком и распространяется за пределы вашего физического тела. Постарайтесь ощутить его границы, как если бы вы опустились в большом воздушном пузыре в морские глубины и наблюдали изнутри пустоту этого пузыря и себя - единицу восприятия, точку света, которым является ваше сознание.

За пределами этого пузыря по-прежнему существует мир мыслеформ, они кружатся там, их тени проникают за границы охранной зоны. Вы вольны сконцентрировать на них внимание, при этом удерживая на расстоянии. Это позволит вам узнать, о чем говорит та или иная стремящаяся в вас мысль, что она несет. До тех пор, пока она находится на периферии, и не проникла вглубь вашего свободного от мыслей разума, вы можете либо отправить ее за пределы «ментального купола», либо просто смотреть на нее, пока она не уплывет сама. Ваша задача лишь держать ее на расстоянии.

Вы также можете взглянуть в нее со всей силой концентрации, и тогда мыслеформа будет разрушена или поспешит как можно быстрее скрыться от этого обжигающего света сознания. Так следует поступать с назойливыми и вредными мыслеформами – концентрировать зону внимания, удерживая на периферии и не допуская в центр разума.

Сколько бы ни продолжалась эта пауза в мыслительной работе, спустя время вы ощутите, что та или иная мысль прокралась в «охраняемую зону». Вы сможете отогнать ее, но пролезет другая, третья и так далее. Незаметно для себя вы позволите одной из них охватить вас и вскоре поймете, что ментальный вакуум, только что существовавший внутри, уже не существует.

В этом нет ничего страшного, это неизбежно. Лишь у единиц из миллионов,

изначально имевших собранный, хорошо организованный и дисциплинированный разум, высокую степень ясности сознания, получалось быстро освоить переход в состояние безмыслия. Снова и снова повторяйте это упражнение. Снова, снова и снова.

Чтобы почувствовать, что мыслеформы могут быть изгнаны или укрощены, крайне желательно ощутить себя *не их частью*. Мнение о том, что мы и есть то, что думаем, ошибочно. Безусловно, частое повторение мыслей одной направленности создает ментальную привычку и нам начинает казаться, что мысли определенного характера, часто повторяющиеся, и есть отражение нашей внутренней сущности.

Ничего подобного на самом деле нет. Это только ментальная привычка, заставляющая ход мыслительного процесса устремляться в уже проложенную многократным повторением колею. Как игла проигрывателя устремляется в прорезанную запись борозду на виниле.

Дыхание и сознание.

Старайтесь ощущать, что вы, ваше сознание, не есть ваши мысли. Что вы отделены от них. Что мысли есть образования психической природы, существующие в пространстве вашего разума. Контроль за ними, способность очищать разум от них есть производная концентрации сознания, внутреннего волевого усилия и накопленной вами духовной силы.

Вы - здесь, мысли - там. Вы вдыхаете воздух, и с ним в вас входит энергия жизни, прана. Вы сконцентрированы на этом движении воздуха и движении праны в вас, в этот момент ничто не отвлекает вас, никакие мысли. Вы выдыхаете воздух, и с ним из вас выходит все ненужное, и одновременно с этим вы отбрасываете от себя, из своего пространства разума, из верхней части головы вверх, в пространство, все мысли, которые там есть.

Вы делаете маленькую паузу в дыхании, наблюдая за внутренней тишиной, которая в вас образовалась, стараясь прочувствовать ее и закрепить ее в своем сознании. Затем делаете новый вдох, концентрируясь на проникновении в ваше тело праны, текущей через дыхательные пути к точке на два пальца ниже пупка и зажигающие ее, словно лампочку. Концентрируетесь на образах на ощущениях того, как энергия проходит сквозь вас. Затем снова выдох и новый волевой импульс, выбрасывающий мысли из головы.

Вы можете в этот момент закрыть глаза или не закрывать их, сесть в специальную позу или двигаться. Это не имеет значения. Что делает в этот момент ваше физическое тело, не так важно.

Йогические практики, требующие обязательной позы лотоса, основаны на глубоком знании энергетических потоков в тонком теле человека. Однако то, что вы не можете принять эту позу в данный момент, или не способны ее принять ни в какой момент жизни (лично я - не могу) не закрывает от вас возможность наблюдать за пространством разума и очищать его от ментальных образований.

Поза лотоса по своему «техническому устройству» преследует, помимо гармонизации энергетических процессов, еще одну цель. Когда йогин долгое время медитирует, он старается исключить любые физические действия, чтобы не потерять концентрацию сознания.

Вместе с тем, поскольку медитация может занимать длительное время (к чему йогин и стремится), ему желательно так расположить свое физическое тело, чтобы этой концентрации не помешали, к примеру, затекшие мышцы, боли в суставах, нарушение кровотока.

Определенная привычка и особенности телосложения индийцев, аскетизм, принятый как образ жизни во многих йогических школах, и как следствие худоба йогинев делают использование лотоса достаточно легким для них. Но не обязательным в принципе.

Вообще, нет ничего обязательного с физиологической точки зрения, что непременно должно предварять или сопутствовать попыткам очищения сознания. Для этого даже нет необходимости находиться в сколько-нибудь комфортной среде.

Собственно говоря, концентрация на дыхании также не является необходимым условием для очищения разума. Дыхание удобно потому, что оно всегда с нами, а любая концентрация на чем угодно ослабляет ментальную деятельность.

Также вы должны всегда помнить, что для совершения однократного волевого усилия по очищению разума вам практически не нужно времени! В самом начале пути будет удачей, если вы сможете просто выбросить мысли из вашего разума хоть на мгновение. Я не шучу, рассчитывать на большее, значит, быть самонадеянным. Но в этом мгновении и кроется ключ к вашему успеху. Если вы наполните такими мгновениями свою жизнь, рано или поздно они сольются в минуты, а минуты в часы без диктата разума.

Старайтесь совершать усилия по очищению ментального пространства в любой момент и в любой обстановке, сколь бы «неподходящей» на первый взгляд она вам не показалась.

Единственное ограничение в этом – техника безопасности. Если в данный момент вам необходима концентрация, например, вы находитесь за рулем, попытка очистить разум может нарушить вашу концентрацию на дорожной обстановке и вы можете стать причиной или жертвой аварии.

Впоследствии, когда спокойствие разума станет частым гостем, вы сами ощутите, как выполнение действий, требующих концентрации, отключает или снижает активность вашего ментального механизма. Если речь идет о концентрации на действиях, тем более сложных или опасных, разум может оказаться помехой и препятствием на пути к нужной эффективности. А потому он уходит в сторону, оставляя управление телу и его механизмам.

Но на первых порах – и это важно – старайтесь очищать сознание в ситуациях, когда ваше внимание, собранность, концентрация на ситуации внешнего мира не требуются.

Таких моментов в вашей жизни гораздо больше, чем вы себе представляете. Дорога в общественном транспорте на работу или обратно. Ожидание в очереди на кассе. Значительное количество минут на любой из работ, если она не связана с концентрацией внимания. Минуты и часы отдыха. Приготовление пищи. Уборка. Лифт. Спорт. Прогулка по улице. Общение с близкими.

Вы смело можете посвятить этим усилием несколько минут в день, просто отказавшись на это время от «зависания» в соцсетях, просмотра одного (!) видеоролика. Вы можете делать это, когда едите, пьете чай, кофе, смузи, или курите.

Скорее всего, вы не раз говорили себе, что хотели бы заняться чем-то – каким-то хобби, изучением чего-то нового или тем же спортом – просто у вас нет на это времени. Возможно, это действительно так. Но сама сущность предлагаемой вам ментальной дисциплины такова, что для выполнения одного «упражнения» нужно не более одной секунды.

Вы едете в автобусе и смотрите в окно. Вспомнили о том, что нужно очистить мозг. Сконцентрировались на том, что вы – отделены от мыслей, не являетесь мыслями, а лишь даете им пространство для существования. Волевым усилием выкинули мысли из головы. Едете дальше. Мысли вернулись. Почувствовали, что способны на еще одно волевое усилие – снова выкинули их из головы. Понаблюдали за освободившимся пространством разума. Повторили или не повторили в этот раз. Но рано или поздно повторите снова.

Помогающие предметы.

Привычка сознания к актам самоочищения вырабатывается медленно. Поначалу процесс требует постоянных сознательных усилий. Об этом нужно помнить. Как монахи носят с собой четки, а герой Дикаприо в фильме «Начало» носил амулет, помогающий проверить, находится он во сне или наяву, вы можете завести и свою «напоминалку», при взгляде на которую вы будете вспоминать о необходимости очередного упражнения.

Это может даже быть аналог четок с таким устройством, которое, как и четки, позволит считать ваши усилия и выполнять определенное их количество в течение дня. Монах перебирает кость за костью на четках, чтобы выполнить «правило» - минимальный дневной объем молитвенных действий. У вас может быть браслет с разделением на сегменты, бусы с подобным же разделением, часы с браслетом. Вы можете считать пальцы на руках - по одному пальцу за одно волевое усилие по очистке разума.

Что угодно - это лишь способ напомнить себе о работе. Вы можете пользоваться или не пользоваться им.

«Сидение у реки».

В Буддизме описывается одно из медитативных состояний, которое можно сравнить с тем, как если бы ваше сознание было путником, сидящим у бурного речного потока и наблюдающего за ним, но не входящего в воду.

Аналогия эта приводится вот для чего. Мыслительный процесс по большей части охватывает человеческое сознание полностью, увлекает и притягивает зону концентрации внимания к одной мыслеформе за другой. Отрешиться от ассимиляции сознания с мыслеформами бывает очень сложно. Предложенный выше способ - волевым усилием очищать разум - не единственный.

Если ваше сознание уже достаточно сильно, чтобы ощутить свою оторванность от мыслей, свою самостоятельность и принципиальную неоспричастность им, вы можете преуспеть и в другом.

Представьте, что вы отделены от мыслей физически. То есть, сознание ваше сконцентрировано, собрано в определенной области внутри тела, например, внутри головы, и занимает небольшое пространство. А мысли, которые вы чувствуете, видите внутренним взором, находятся за его пределами.

Вам не обязательно изгонять их из ментального пространства, которое распространяется и за пределы того образа сознания, что вы себе представили и ощутили. Они могут существовать в этом пространстве, быть в нем, течь в нем - вы даете им на это право, не изгоняете их. Так существует река за пределами остановившего у самого берега путника. Течет себе и течет. Течет сама по себе, а он сидит рядом с ней, тоже сам по себе - просто наблюдает за течением воды, не вступая в реку.

Ваша задача удерживать сознание вне пределов этой ментальной реки. Наблюдать за мыслями со стороны, но не давать им возможность вступить с вами в плотное взаимодействие и захватить ваше внимание.

Эта разница принципиальна. Когда внимание сознания захвачено мыслеформой, вы начинаете «думать» ее. Энергия сознания вовлекается в предлагаемые мыслеформой конструкции, дает им силу. Если же вы смотрите на мысли как бы со стороны, держа их на расстоянии от себя, предлагая им свободно течь мимо, вы видите, как мысль за мыслью, входя в ментальное пространство, протекает мимо вас и уходит вдаль, оставляя вас беспристрастным.

Суть в том, что, оставаясь вне активной зоны сознания, мыслеформы не могут блокировать доступ в сознание энергии, оттягивая ее на себя.

Чем дольше вы способны пребывать в таком состоянии, тем больше энергии оказывается внутри вас, давая возможность осуществиться внутренним

преобразованиям.

Постепенно вы заметите, что если достаточно время наблюдать за течением мысленного потока, не погружаясь в него, то он начинает иссякать, пока вовсе не выходит из зоны вашего восприятия. Не имея энергии, мыслеформы просто покидают ваше ментальное поле.

Укрощение строптивого.

Безусловно, помимо внешних «гостей», в разуме существуют и те ментальные образования, которые вырабатываются непосредственно им самим. Очень долгое время любое усилие по очищению ментальной сферы будет встречать противодействие с его стороны, а также со стороны Эго.

Каждое маленькое усилие и каждый маленький успех по удержанию пространства без мыслей разум будет считать поводом для порождения мыслей.

Разуму крайне важно прервать ваше внутреннее спокойствие, поскольку оно означает постепенное движение к остановке его лихорадочной деятельности, что видится ему едва ли не как прекращение существования.

Конечно же, ограничивая ментальную деятельность, мы стремимся не к прекращению работы разума. А лишь к ограничению его диктата и установлению контроля над ним со стороны сознания, а не наоборот, как это есть сейчас.

Разум подбрасывает вам мысли, которые скроены таким образом, чтобы максимально оправдать их существование именно в данный момент, сделать их важными, очень важными для обдумывания именно сейчас. Например: «Я не думаю уже тридцать секунд. Все идет хорошо, сейчас главное – не начать снова думать, продержаться подольше!». Когда вы начинаете думать о том, что вы не думаете – процесс генерации мыслей уже запущен.

На помощь разуму при малейшем вашем успехе приходит и Эго: «Ого, я уже, наверное, секунд тридцать не думаю! У меня раньше такого никогда не было!». И вот вы уже испытываете гордость и наслаждаетесь обдумыванием своего маленького триумфа.

В такие минуты могут приходить даже действительно ценные мысли, например, подсказка, которую вы давно ждали. Или мысли, маскирующиеся под важные, в сфере, которая вас очень интересует.

Преподобный Нил Сорский отмечал, что важно не оказаться увлеченным даже действительно ценными мыслями. Поскольку польза от их обдумывания обычно бывает гораздо ниже той пользы, которая наступит, если вы сохраните сознание, думаньем незамутненное.

Рано или поздно вы научитесь воспринимать эти ценные мысли так, как воспринимает путник у реки проплывающую мимо рыбу. Внимательно рассматривая со стороны, изучая все, что скрыто внутри предложенной вам разумом концепции, но - не вовлекаясь в нее.

Позволю себе небольшое отступление на тему способов восприятия информации.

Для большинства из нас процесс осознания той или иной концепции, например, процесс обучения чему-либо, состоит из нескольких частей.

Представим себе какую-либо концепцию в виде некоего полотна, сотканного из нитей. Чтобы осознать ее, мы должны сантиметр за сантиметром расплести полотно в отдельные нити, пропустить эти нити сквозь свое сознание, а затем соединить в единое целое у себя в голове.

Так проходит почти любой процесс обучения, более того, уже существуя в нашем ментальном пространстве, как сумма предложенной нам информации, концепция

эта может оставаться непонятой или понятой не до конца. И тогда разум, проясняя отдельные ее части, будет раз за разом задавать вопросы самому себе, так ли он понял, это ли имелось ввиду, и гармонизировать части ее, которые кажутся ему нелогичными.

Также он зачастую поступает с мыслями или ментальными концепциями, которые приходят к нему не из внешнего мира, а рождаются внутри, например, в качестве ответа на мучившие его вопросы или на поставленную ранее задачу.

Разум помещает концепцию в некую «ментальную мастерскую» и, не зная другого пути, препарирует ее, разделяя на удобоваримые кусочки и, переварив и отбросив непонятное, создает собственное понимание концепции, некий ее эрзац, более или менее достоверную копию, которую и будет считать оригиналом.

Способность воспринимать концепцию целиком, не разделяя на нити и куски, не одномерным (проговаривая или считывая шаг за шагом), а сразу двух- или трехмерным методом, вырабатывается на пути контроля за ментальным процессом.

В значительной мере внутренние изменения, которые будут происходить в вас по мере накопления энергии, высвобожденной за счет остановки внутреннего диалога и/или полученной извне, являются изменениями именно концептуальными. Другой взгляд на мир и ваше место в нем, другое целеполагание, изменение вектора жизненных устремлений – все это станет результатом изменения самой концепции восприятия мироздания.

Но вернемся к приемам, позволяющим останавливать процесс неконтролируемого мышления.

Концентрация на сложном действии.

Суть многих упражнений и поз - асан в хатха-йоге, на мой взгляд, состоит в том, чтобы поставить тело в такие условия, чтобы для достижения результата (принятия и удержания той или иной позы) вам потребовалась максимальная концентрация внимания, не допускающая одновременного мыслительного диалога.

Сколько-нибудь сложные асаны без сосредоточенности на положении тела, на удержании равновесия, трудны или невозможны. Определенные физические действия, таким образом, становятся мостиком к ментальной тишине. Если ты хочешь их выполнить, невольно приходишь к состоянию ментального успокоения и сосредоточенности на собственном теле.

В сочетании с собственно физиологическим эффектом от занятий, растяжкой и тренировкой мышц, усилением кровотока, в том числе в зонах, традиционными тренировками не затрагиваемых, хатха-йога дает отличный эффект не только для здоровья, но и в том случае, если вы стремитесь помочь самому себе научиться очищать сознание.

Этой же цели способствует и практика концентрации на сложном действии в принципе. Если ваше сознание направлено на выполнение того или иного процесса, особенно непривычного и неудобного, вы вынуждены концентрироваться на том, что вы делаете, и таким образом можете освободиться от мыслительного процесса до тех пор, пока продолжается концентрация.

Карлос Кастанеда предлагал для этого массу уловок. Самые простые из них – ходьба с постоянно поджатыми пальцами ног и рук. Или ходьба задом наперед (не очень-то поприменяешь в обычной жизни). Или выполнение левой рукой того, что обычно делаешь правой и наоборот.

Само действие не важно, важен принцип. А он состоит в том, чтобы создать для тела и сознания такие условия (желательно, максимально длительные по времени), при которых вы вынуждены уделять действию максимум своего внимания. В этот момент вам просто некогда думать.

Так отключается «полуавтоматический режим» нашего обычного существования. Он позволяет нам делать те или иные привычные действия, не задумываясь, или, вернее, не концентрируясь на них, а параллельно – крутить в голове бесконечную карусель сменяющих друг друга мыслей.

В этот режиме, вернее, в целом ряде сменяющих друг друга режимов, наше сознание пребывает значительную часть времени.

Большая часть жизни зрелого человека проходит наполовину автоматически. Мы ездим на работу, едим, разговариваем, покупаем, смотрим кино или залипаем в социальных сетях как бы в легком сне, не вовлекаясь во все эти многократно повторяемые процессы полностью. А между ними и нашим сознанием помещается постоянный мысленный диалог обо всем и по любому поводу.

Выбор именно неудобного действия, которое не может быть выполнено без концентрации внимания, обусловлен целью – с помощью концентрации прервать внутренний диалог. Ведь один из печальных результатов процесса «автоматизации существования» состоит в том, что мы привыкаем воспринимать мир через некую ментальную катаракту, постоянный фон внутреннего диалога, замутняющего процесс восприятия.

Концентрация на ощущениях.

Как вариант этой практики возможна концентрация на действиях в принципе. То есть, вы должны не выполнять именно неудобное действие, которое неизбежно будет поглощать ваше внимание, пока вы не доведете его выполнения до уровня автоматизма. Вместо этого вы сосредотачиваете внимание на своих физических действиях в принципе. Наблюдаете, как вы двигаетесь, как перемещаете вес тела, какие процессы при этом происходят в ваших мышцах, какие вы чувствуете запахи, какие испытываете тактильные ощущения.

Вы даже можете постараться взглядом ощутить поверхность объектов – неважно живых или неживых. Словно касаетесь их некими невидимыми сенсорами. Можете пытаться ощутить этими органами чувств вкус, мягкость или жесткость, почувствовать запахи на расстоянии, слишком большом для того, чтобы уловить их при помощи обоняния.

Таким образом, вы загружаете каналы приема информации, по которым она поступает в мозг, в разум. Необходимость обработки большого потока информации заставляет его направлять на это ресурсы, что также отвлекает от бессмысленного мыслительного процесса. Это позволяет с одной стороны накапливать те духовные «кванты света», что сохраняются от растраты при мыслительном процессе. А с другой – помогает прочувствовать и острее воспринять мир вокруг.

Возможно, кто-то из вас переживал моменты, когда под влиянием острых ощущений или трагедии, или наоборот – чего-то очень радостного, главное – выходящего за рамки обычной жизненной рутины, вы вдруг очень резко начинали ощущать красоту окружающего мира.

Краски как будто становились ярче, звуки – глубже, шире и тоньше одновременно, сознание начинало воспринимать все вокруг нелинейно, цельно, словно весь мир, каждая единица его существования на мгновение проносилась сквозь ваше сердце, доставляя непонятную, освежающую радость и принося одновременно покой.

С миром ничего не изменилось. Просто на короткий миг ваше сознание, чем-то внешним или каким-то внутренним сдвигом освобожденное от ментального диктата, восприняло его напрямую.

А ваше Эго также отступило в сторону, открывая дорогу сознанию к внутреннему «светящемуся существу», вашему истинному «Я», духовному центру.

Концентрация на объекте.

Несколько особняком стоят упражнения, заключающиеся в концентрации зоны внимания на каком-то объекте или образе.

Например, вы можете долго, неотрывно наблюдать за действиями какого-то маленького существа, скажем, насекомого, погружаясь в созерцание его действий, без отвлечения внимания на что-либо постороннее.

Или можете следить за колебанием пламени свечи, огня костра. Можете просто выбрать точку на стене, сосредоточив на ней свое внимание как можно дольше.

Не имеет значения, что станет объектом. Имеет значение сам процесс концентрации внимания на чем-либо конкретном.

В обычном состоянии наше сознание крайне рассеяно, зона его внимания постоянно перемещается от одного раздражителя к другому. Мы не способны долго заниматься каким-то одним предметом.

Эта распыленность в значительной мере проистекает из общего лихорадочного бытия нашего разума. Но она может быть преодолена, а внимание сознания может концентрироваться на том или ином объекте по вашему выбору.

В практическом смысле такие упражнения имеют целью натренировать способность вашего сознания концентрироваться столь долго, сколь это необходимо.

В сущности, концентрация на ощущениях, или на объекте внутри своего тонкого тела, к примеру, на одной из чакр – энергетических центров, или собранное состояние внутри своего собственного сознания, без распыления внимания, – любое из описанного выше способно привести к длительной остановке мыслительного диалога.

Когда вы усилием воли выгоняете мысли из своего сознания, или используете практику «путника у реки», именно отсутствие должного уровня концентрации часто не позволяет вам удерживать сознание в состоянии безмыслия долго.

Когда вы почувствуете, что концентрация ваша может продолжаться столько, сколько вы того пожелаете, это будет означать, что вы стали обладателем мощнейшего инструмента, который может применяться как во внешней сфере существования, так и для внутренней эволюции.

Глава 20. Методика. Молитва

Если практика освобождения разума от постоянного ментального диалога многим покажется экзотичной, то молитва или молитвенное делание, как называют его в Православии, наоборот, кажется чем-то вполне понятным и очевидным, не требующим столь же глубокого погружения в тему. Но, тем не менее, такое погружение необходимо потому, что молитва обычно воспринимается современным человеком искаженно – с точки зрения смысла и механизмов работы этого инструмента работы над своим внутренним миром и постижения Вселенной.

Обращение к Богу или его иерархиям всегда носит глубоко личностный оттенок. Но нередко его характер продиктован движениями нашего Эго и то, о чем мы молимся, также является «запросами Эго», а не нашего истинного «Я».

Образ Бога или его иерархий в каждом сознании формируется свой. Я знал людей, которые признавались, что постоянно беседуют с Богом, что Бог для них – как отец, или друг, некто, всегда находящийся рядом и готовый выслушать или вступить в диалог. При всей наивности такой персонификации, на первых порах она может быть действенной. Поскольку в основе сформировавшегося психического образа, к которому обращается страждущий, все же лежит связь истинного «Я» и его инструментов (в т.ч. нашей психики) с высшей реальностью.

На более высоких ступенях духовного развития такая персонификация вредна,

поскольку помимо ее очевидной несостоятельности, она еще и таит в себе угрозу. С ростом духовной силы возрастают и атаки на ищущего со стороны врагов рода человеческого. И за подобными образами может скрываться набирающая вместе с вами силу химера, уводящая в сторону от пути. Поэтому отцы церкви предостерегают от увлечения подобного рода соблазнами, рекомендуя концентрироваться на имени Бога или Христа, не создавая в голове своей какой-то конкретный образ.

Также замечу, что то, что большинство из нас называет молитвой, часто молитвой не является. Обращения к высшему с просьбами о помощи в конкретных бытовых ситуациях, молитвы о том, чтобы Бог «встал на вашу сторону» в каком-то споре, весь прочий многообразный спектр так называемых «мирских попечений», безусловно, не относится к понятию молитвы в чистом виде.

Было бы верхом наивности полагать, что, исправно выпрашивая у Бога машину или повышение по службе или что-то еще материальное, вы получите это от тех инстанций, к которым обращаетесь.

Но если ваши просьбы направлены на бескорыстную помощь другим, вашему сознанию могут открыться пути и возможности этой помощи. Если вы просите о чьем-либо здоровье или молитесь о помощи душе, находящейся в этом мире или перешедшей в другой, или о помощи этому миру в целом, ваша концентрация и деятельное стремление помочь вливают свой ручеек энергии в общую работу высших иерархий над смягчением условий и просветлением нашей действительности. Чем сильнее связь вашего сознания с истинным «Я», чем больше способность его к концентрации, тем мощнее это воздействие.

Когда вы просите о благом, вы как бы становитесь кристаллом, собирающим высший свет и силою своей концентрации направляющий его на конкретную цель. И от размеров и чистоты этого кристалла зависит эффективность работы.

Она может быть направлена на собственные внешние действия, придавая вам силу, решимость, спокойствие и осознание дОлжности совершения действий. На ваше личное внутреннее делание, разрушение каких-то преград в психике, мешающих осуществлению в вас положительных изменений. Или на помощь другим людям вообще или персонифицировано, например, когда мы молимся о просветлении чьей-то души, о прощении грехов кому-то.

Эта работа видима быть не может, поскольку протекает в иных измерениях и заключается в облегчении тонкоэнергетических покровов того, о ком молятся. Но она происходит и она действенна.

Вообще, разнообразие действий, которые могут быть названы общим словом «молитва», очень велико. Общая же суть молитвенного делания (или, во всяком случае, части его) – концентрация бодрствующего сознания на той или иной сфере высшей реальности, посредством чего достигается частичное или полное совпадение с ней (как в случае с достижением буддистами высокого мира Нирваны). Или обращение к конкретной сущности, пребывающей в иных, высших мирах, но объективно существующей (как когда мы обращаемся к иерархиям пантеонов любой из религий).

Возможность прямого общения с такими сущностями открыта для каждого, но требуется достижение определенной стадии духовного развития, чтобы наши молитвы достигали их персонифицировано, и мы могли осознанно воспринять их живой ответ, не принимая за него aberrации собственного сознания.

Когда мы обращаемся ко Христу в Иисусовой молитве и искренне просим его помиловать нас, грешных, фактически мы совершаем следующее внутреннее усилие: пытаемся обратиться сознанием к высочайшей из представленных на Земле иерархий; признаем собственное несовершенство и необходимость изменения самого себя во внутренней своей сути для достижения целей Творца; просим Иисуса Христа сойти в нашу душу и выполнить эту работу. «Господи, Иисус

Христос, сын Божий, помилуй меня, грешного!», - говорим мы, выражая в восьми простых словах всю суть своего стремления к просветлению и понимание того, что без помощи свыше просветление это было бы очень трудно, если вообще не невозможно.

Частота и искренность этой молитвы имеют для нас решающее значение. Это те мерила концентрации сознания на цели, на Имени, на высшей Силе, от которых зависит, скажем так, ширина и напряженность канала связи нас с этой животворящей реальностью. Естественно, поначалу этот канал мал и слаб, замутнен движениями нашей собственной, неупорядоченной внутренней природы, просветлить которую мы и пытаемся.

Но даже если в нашей молитве еще нет силы, или мы отвлечены, рассеяны и не способны в конкретный момент к концентрации, простое ее повторение оберегает наш разум от захвата его хаосом мыслей, а виталическую сферу – от проникновения в нее низменных движений человеческой натуры.

Физическое проговаривание вслух слов Иисусовой молитвы не является обязательным. Хотя оно помогает концентрации и, более того, звуковые вибрации от произносимого также являются инструментом воздействия - уже на ткань нашего мира. Однако в современной действительности вне уединения храма или монастыря остается не так много возможностей молиться вслух, не привлекая к себе ненужного внимания. Мы же говорим о том, чтобы выполнять свою внутреннюю работу, не изымая себя из привычного течения жизни. А значит, речь в основном должна идти о внутренне произносимой молитве. Зато произносить ее вы можете почти в любой момент вашей жизни.

Даже эпизодическое, совсем краткое повторение её есть обращение к Богу. И как бы ни была невелика польза от того, что вы вспомните имя Его Сына, к примеру, всего раз за день, это гораздо больше, чем не вспоминать никогда. И это маленький, но решающий шаг, который рано или поздно способен привести вас на самый верх сияющих вершин духа. Пусть звучит банально фраза: «Путь длиною в сто ли начинается с первого шага», - в ней заключена истина. И тем не мене, вы должны помнить, что сила молитвы увеличивается с ростом концентрации вашего сознания на обращении к Тому, к кому эта молитва направлена. Поначалу стоит молиться понемногу, чтобы не потерять «вкуса» к этому духовному деланию, не утомляться им. Но старайтесь, чтобы число таких эпизодов обращения к Богу было как можно больше. Спустя время вы привыкнете к тому, чтобы постоянно помнить о Боге и обращением к Сыну его будете все чаще и чаще укреплять эту память.

Со временем, когда разум и витал будут в достаточной мере подчинены и успокоены, а ваша молитвенная практика продвинется значительно, вы станете молиться так часто, как это будет возможно – во все время, когда ваше сознание не будет занято насущными проблемами физического существования.

Также вы на себе ощутите правоту замечаний отцов церкви о том, что полный текст Иисусовой молитвы произносить не обязательно. Он может быть сокращен до формулировки: «Исусе Христе, помилуй меня, грешного». Или еще короче: «Исусе Христе, помилуй меня!».

В какой-то момент вы можете почувствовать, что длительность обращения может быть сокращена настолько, насколько это необходимо для усиления концентрации вашего внутреннего импульса обращения ко Христу. И если это означает, что внутри себя, обращаясь к Нему, вы произносите одно лишь только Имя, но выражаете в нем всю свою готовность стать инструментом Бога для выполнения его работы на Земле, этого будет достаточно.

Потому что суть молитвенного обращения к Богу и ко Христу – это вовсе не стяжание себе, любимому, земных или «небесных благ». Это отказ от темных, низменных, эгоистичных устремлений своей натуры, принесение их в жертву общему плану просветления и возвышения всех сознаний Вселенной. Это готовность стать частью этого плана, этой работы Творца, создающего мир в Себе и

из Себя по законам любви, братства и света. Это согласие на очищение и просветление своей внутренней природы, чтобы сделать ее способной воспринять задачи Творца и Его иерархий на Земле и по мере сил участвовать в выполнении этих задач. Самая главная из которых для вас лично состоит в изменении и наполнении светом собственной души.

Об этом мы молимся, когда просим Христа, сына Божьего и средоточие Его сил на Земле: мы просим помочь нам, чтобы мы могли помочь Ему противодействовать злу и вести наш мир к свету.

Часть III: Просветление жизни - принципы и этапы

Глава 21. Принципы. Путь без идолов

Одним из краеугольных камней концепции, которая легла в основу этой книги, является следующее утверждение:

В течение жизни любого человека возможно его духовное восхождение как в рамках какой бы то ни было религиозной конфессии, так и вне этих рамок. Вы можете не быть активным прихожанином той или иной церкви, не вступать в ряды белого или черного духовенства, избегать любого вида сектантства, не соблюдать религиозные обряды, не жить жизнью религиозных общин ни в каком ее виде. Вы можете вести абсолютно мирскую жизнь, *внешне* никак не связанную с каким-либо религиозным делом. У вас может быть нормальная «земная» любовь, секс, семья, дети, работа, общественные обязательства, вы можете обладать собственностью. Все это не препятствует главному: вашим внутренним усилиям по достижению такого состояния души, при котором происходит ее эволюция.

Мнение о том, что только в строгих рамках какой-либо конкретной религиозной традиции достижима эволюция духа – ошибочно. Каждая из таких традиций - есть только один из путей к достижению истины, которая может быть постигнута и другими путями.

Любая религия есть отражение того или иного аспекта абсолютной истины о существовании Вселенной во всем ее материальном и нематериальном многообразии. Однако, помимо этого, любая религия есть совокупность культурных, региональных, исторических напластований, сформировавшихся вокруг ее ядра, у нее имеется обрядовая, культовая часть, а также иные слои, привнесенные людскими множествами, исповедующими эту религию на протяжении тысячелетий.

Поскольку в центре любой религии стоит откровение об определенном аспекте существования мира Горнего, она является одним из путей – и часто наиболее прямым путем - постижения данного аспекта. Однако ни само откровение, ни сформировавшаяся вокруг него религия не являются единственным и неперменным путем такого постижения. Та высшая реальность, которая за ними стоит, онтологически выше, чем любое ее отображение, сформировавшееся в ходе исторического процесса. Мост к храму не есть храм, но есть только часть этого храма, помогающая путнику достичь его. Если бы храма не было, мост бы не появился. Но если храм есть, мосты обязательно появятся.

Таким образом, любой аспект духовной или трансфизической реальности, стоящий за той или иной религиозной традицией, принципиально постижим и *вне* этой религиозной традиции, ее обрядовой, культовой, культурно-эстетической части. Постижим индивидуально каждым воспринимающим сознанием.

Каждый человек способен пройти свой собственный путь к вершинам, пусть в рамках протоптанных троп его движение и могло бы оказаться легче и быстрее. Но если духовная жажда влечет вас своими тропинками, отличающимися от путей других людей, доверьтесь ей. Нужно только научиться идти. Научиться открывать себя для работы сил света внутри вас и быть терпеливым в ожидании плодов этой работы.

Путь духа может осуществляться при помощи учителей или учения. Но может быть пройден самостоятельно. Есть лишь несколько тезисов, которые необходимо принять, чтобы такой путь мог быть осуществлен. Необходимость эта проистекает из простой механики работы, которую вы разрешаете в себе произвести. Без принятия на веру некоторых объективных фактов такая работа оказалась бы затруднена созданными вашей же психикой внутренними барьерами.

Вот эти факты:

Вселенная во всем ее физическом многообразии создана Творцом. Помимо материальной составляющей, Макровселенная включает в себя огромное разнообразие миров, слоев, измерений пространств и времени, наукой неиндексируемых.

Любое живое существо, в том числе человек, является частью Творца и создано им для выполнения определенной работы и личной духовной эволюции.

Цель этой эволюции – познание мира и его просветление, возрастание индивидуального сознания через единение с Творцом.

Между Творцом и нашим уровнем сознания существует последовательная цепь иерархий, состоящих из существ, в том числе человеческих, поднявшихся выше человека по пути духовной эволюции. Они являются проводниками воли Его, силы Его, и плана Его. К ним можно и должно обращаться за помощью.

Часть созданий в незапамятные времена отпали от Творца. Одна из целей космического развития – исправить их ошибки и вернуть их на общий путь.

Зло мира – результат их влияния на природу и человека.

Человек – сложносоставное существо, отдельные части психической и тонкоматериальной природы которого подлежат просветлению и объединению вокруг единого духовного центра.

Такая работа может быть успешно проделана даже в течение одной человеческой жизни.

Один из путей этой работы состоит в том, чтобы очистить ментальное и эмоциональное пространство и дать возможность проникнуть в него помощи свыше – со стороны Творца и его иерархий.

Чем больше усилий мы совершаем на этом пути, тем активнее такая помощь.

В конечном итоге, почти все эти факты, так или иначе, утверждаются большинством религий современности. И их культурно-историческая «живучесть» – еще одно свидетельство того, что за этими утверждениями стоит объективная реальность.

Принятие этих фактов, по сути, означает формирование у вас такой картины мира, которая позволяет осуществлять конкретные действия для вашей духовной эволюции. Даже если вы не исповедуете никакой конкретной религии, не придерживаетесь никаких традиций, не исполняете обрядов и не посещаете религиозных учреждений. Суть этих действий может быть выражена двумя главными правилами:

- Стремление строить свою внешнюю жизнь таким образом, чтобы не причинять зла человеку и другим живым существам.

- Стремление постоянно работать над очищением своего психического и тонкоматериального существа и призывать в него помощь свыше для осуществления работы Творца внутри вас.

Прежде чем двигаться дальше, я хотел бы подчеркнуть еще одно, что мне кажется

крайне необходимым подчеркнуть. Уважаемый читатель, если уж ты дошел до этого места книги, прошу обратить на дальнейшие мои слова самое пристальное внимание.

Когда я говорю о том, что духовная эволюция может осуществляться вне русла определенных религий, я НЕ имею ввиду, что вне этого русла она была бы более эффективна.

Наоборот! Человек, искренне и в лоне традиционных форм поклонения верующий в Иисуса Христа, Будду, Магомета, живущий глубокой религиозной жизнью именно в рамках одной из данных традиций абсолютно прав в своем выборе. Святой Серафим Саровский однажды сравнил староверов с небольшим челном, который веревкой привязан к большому кораблю Православной церкви. Небольшому судну трудно устоять в бушующих волнах и спасти многих оно не сможет. Любая из традиционных религий – мощный, широкий путь, наполненный светом и дающий возможность восхождения для тысяч и тысяч человеческих душ.

Отвращать от него я не только не хочу – боюсь этого, ибо это есть грех смертный. Надеюсь, молю Бога, что никто, прочитавший «Логику религии» не придет к такому выводу. Я сам в первую очередь христианин и православный, глубоко верую в Христа и Богородицу, святых и пророков Православной церкви и творю им молитвы ежедневно. Надеюсь, глава об Иисусовой молитве убедила читателя в этом.

Но есть огромная группа людей, для которых отдельные внешние формы, обряды, обычаи традиционных религий, некоторые «перекося» в их текущем существовании, связанные в том числе с тем, что тело любого религиозного института составляют люди – все это препятствует познанию этих религиозных форм в их истинном содержании.

Есть также большое количество людей, которые, не зная толком, о чем говорят религиозные учения, когда-то восприняли идею об их ложности, навязанную им кем-то другим. Изменение этого взгляда с позиции логики (если уж они прочитают данную книгу) могло бы помочь им открыть для себя правду или хотя бы заставило усомниться в правильности своих антирелигиозных взглядов.

Есть также те, кто верит «во что-то», непонятно, правда, во что. Думает, что «после смерти все узнаем», почему-то полагая, что посмертие непременно и без усилий с его стороны откроет ему некие тайны мироздания. Что смерть унесет его в тихую гавань, а не в сердце бури.

Такие люди подобны лодкам, которых швыряют житейские шторма, и которые не имеют точной цели плавания. Возможно, эта книга поможет им обрести цель или хотя бы составить о ней некоторое представление.

В любом случае, «Логика религии» написана в первую очередь не для тех людей, кто уже нашел Бога в себе и себя в какой-либо из традиционных религий. Она, надеюсь, поможет тем немногим из остальных, кто ее читает, и кому пути традиционных религиозных форм пока еще почему-то не очень подходят, все же идти вперед. Более того, уверен, что практикуя самостоятельно (но практикуя!), рано или поздно вы можете прийти к вере в ее традиционных формах – вопреки собственным прежним мнениям об их «косности» и «устарелости». Как бы обходя стороной прежде мешавшие вашему принятию внешние аспекты и обнаружив за ними сияющее зерно истины. Молю, чтобы скромный вклад мой приоткрыл для кого-то дверь в эти миры.

Глава 22. Принципы. Путь сквозь химеры

В какой бы момент вы ни решили начать практику, само принятие подобного решения означает, что до вашего сознания уже достигает голос вашего истинного «Я».

Этот светоч, внутренний огонь, освещающий и согревающий нас, всегда рядом, но

обычно восприятие его заслонено обстоятельствами внешней жизни, стремлениями Эго и беспрестанной работой разума. И все же, накапливаясь внутри, свет постепенно становится сильнее и ярче, и в какой-то момент мы уже не можем его игнорировать. Тогда человек начинает испытывать все усиливающуюся духовную жажду, которая рано или поздно заставляет его действовать, стремиться получить ответы, ибо прежние ответы (или же их отсутствие) его не устраивают.

Чаще всего такое стремление возникает во второй половине жизни или к ее закату, когда приближение смерти становится ощутимее и все труднее игнорировать факт конечности земного существования.

Также толчком для того, чтобы вырвать сознание из привычной жизненной рутины, становятся трагические события, заставляющие задуматься о смысле жизни.

Реже такое стремление возникает как бы само по себе, без видимых причин, выражаясь в ощущении внутренней неустроенности, неудовлетворенности, в субъективном ощущении отсутствия в жизни того, что тебе необходимо.

Порой эта смутная тяга не имеет сколько-нибудь осознаваемой цели. И человек долгое время мечется между тем, что предлагает ему внешний мир, гоняясь то за одной химерой, то за другой. До тех пор, пока не познает большинство из них или не истощит свое сердце. Деньги, положение в обществе, секс, обладание дорогими или редкими вещами, удовольствия, алкоголь, наркотики, карьера, бизнес, творчество ради творчества, уважение или зависть окружающих не приносят ему ничего, кроме опустошенности и пресыщенности.

Более разумная часть людей находит свое предназначение в семье, в выполнении долга по воспроизведению рода и воспитанию детей. Любовь к близким – это такое же проявление природы Творца, как и его бессмертие. Этот вид сотворчества Создателю доступен почти каждому из нас. Чистая, бескорыстная, прощающая, избавившаяся от побуждений Эго любовь – одна из точек, посредством которой человеческие множества постоянно соприкасаются с Творцом и его проявлением в нашей внутренней природе, с нашими истинными «Я». Однако если любовь не сочетается с пониманием устройства мироздания, на этом пути неизбежны потери и боль, смягчить которые знание об истинном положении вещей, увы, не может.

И снова настойчиво и непреклонно перед человеком встают вопросы о том, кто он, что делает в этом мире и что случится после того, как его земной путь завершится. Многие из нас проживают жизнь за жизнью, прежде чем вопросы эти будут ими в полной мере осознаны и потребуют неизменных ответов. Но рано или поздно, в том или ином существовании, это происходит почти со всеми.

Если вы все еще читаете эту книгу, значит, для вас такой момент настал. Это также означает, что вы стоите на пути, возможно прямом и светлом, а может быть – опасном и чреватым духовными провалами. И шаг за шагом вы должны будете его пройти. Возможно и даже почти наверняка, вы будете наткаться на преграды, которые поставит перед вами ваша внешняя жизнь. Возможно и даже почти наверняка, вы будете часто останавливаться и на долгие годы прекращать сколько-нибудь заметное для самого себя духовное делание. Но это не значит, что в глубине вашего существа эта работа не будет продолжаться. Многие преграды нельзя взять с наскока с того места, где вы в данный момент находитесь. Надо изменить свою позицию по отношению к ним.

Но важно знать, что когда свеч зажжена, потушить ее невозможно.

Мы являемся частью Творца, и каждую секунду своего существования связаны с ним посредством своего истинного «Я». В любую секунду между нами и им не существует преград, кроме тех, что созданы нашими собственными представлениями о порядке вещей и преградами нашей внутренней природы.

Ощущение отделенности себя от Бога – есть ложное чувство сознания,

пребывающего преимущественно в Эго и воспринимающего положение вещей с позиций Эго и тех представлений об устройстве мироздания, которые Эго при помощи разума себе усвоило. Трудность заключается не в том, что мы отделены и должны объединиться (ибо настоящего разделения не существует, есть лишь иллюзия его), а в том, чтобы наше сознание вышло из-под контроля Эго и разума и шаг за шагом научилось осознавать присутствие истинного бессмертного существа внутри вас.

А это значит, что единственным настоящим препятствием на пути духа можем быть для себя только мы сами – иные препятствия лишь производные либо формователи этих внутренних барьеров.

Это не мотивирующий слоган, которыми сегодня психологи любят «заряжать» аудиторию. Это правда, но сама по себе она не дает вам возможности сейчас же, немедленно прозреть, закричать «аллилуйя» и тут же стать «просветленным». В борьбе с теми составляющими психического существа, которые мешают нашему единению со своим истинным «Я», может пройти не одна жизнь.

Эго и разум – формации, существующие благодаря истинному «Я», но не являющиеся частью истинного «Я». Это инструменты, чья значимость возросла настолько, что оказалась значительно выше их реальной значимости.

Когда сознание существует в Эго и разуме, руководствуясь ложными представлениями о том, как устроен мир, оно неизбежно ставит перед собой ложные цели. И прежде, чем может начаться какая-либо внутренняя работа, необходимо хотя бы частично вырваться из-под этого диктата. Мировоззрение человека должно измениться так, чтобы он разрешил самому себе восприятие духовного аспекта своего существования. Кроме того, он должен совершать осознанные действия, направленные на единение с Богом.

Глава 23. Принципы. Путь без спешки

Наивно полагать, что одно или несколько усилий сознания, направленных в направлении некоей, пока только интеллектуально воспринимаемой, константы, способны как-то заметно изменить природу человека.

Но возможно другое – спонтанный пересмотр жизненных целей, спонтанное осознание неправильности своего нынешнего положения. И того, что без стремления к единению с Творцом твое существование не может быть полным. Само по себе такое осознание есть важный шаг вперед. Ибо оно дает ту самую основу, от которой можно отталкиваться во всех дальнейших своих действиях.

Внешнее изменение вашего образа жизни при этом не является обязательным – ни сразу, ни в будущем. Вы можете жить точно так, как жили раньше. Но рано или поздно вектор ваших внутренних усилий произведет изменения и во внешнем существовании – если они, конечно, потребуются для вашего внутреннего роста.

Правильным настроем должен стать такой настрой, при котором нежелательны спешка и стремление к быстрому получению какого-то зримого результата. Само по себе приобретение способности делать, что должно, и спокойно ждать последствий этого делания, уже большая победа. Суета – производное от действий разума и Эго. Тому сияющему существу, которое скрыто внутри нас, они чужды. Самое главное ваше оружие на пути развития – спокойная направленность на единение с Творцом, всегда сохраняющаяся внутри вас, а также волевые усилия по остановке внутреннего диалога или молитве «здесь и сейчас», в любую минуту, когда для этого есть возможность.

Конечно же, спокойствие само по себе такая черта характера, которая свойственна далеко не каждому. Во многом это производная определенного типа темперамента, однако, это не означает, что приобретение способности действовать спокойно и без спешки для человека, импульсивного от природы, – нечто невозможное. Кто-то скажет, что если характер человека вспыльчив и резок, от такой данности никуда

не уйти. Это не так. Здесь мы в очередной раз имеем дело с восприятием человека, как некоего монолитного, раз и навсегда сформировавшегося существа. Но человеческий характер имеет состав скорее тугоплавкий, чем монолитно-каменный. И он точно так же подвержен влиянию и изменчив, как и все в этом мире. Способность спокойно воспринимать события внешние или явления внутреннего порядка прогрессирует с усилением способности ощущать свое сознание отделенным, не вовлеченным во что бы то ни было.

Любая эмоциональная реакция - результат воздействия на вашу виталическую природу и ее ответ на это воздействие. Когда вы боитесь, переживаете, злитесь, торопитесь, нервничаете и так далее - реагирует именно эмоциональная, виталическая часть вашего «сборного» существа. Сознание, разум, личность, конечно же, реагируют вместе с виталом. Однако только потому, что сознание находится внутри Эго и слито с разумом воедино, не обладая властью над ними.

Как только вы научитесь отделять сознание от разума и Эго, от своего виталического существа, вы обнаружите, что можно испытывать эмоции и не вовлекаться в них. Оставлять часть сознания вне эмоционального ответа. Наблюдая оттуда и за тем, как ведет себя эмоция в вашем психическом существе, и за тем, как она выражается вовне, и за тем, как участвует в ней внешняя часть вашего сознания.

Как только в пылу ссоры вы осознаете, что ваше возмущение, гнев, обида, желание тотчас же сделать что-то, чтобы доказать свою правоту или ответить эмоциональным ударом на удар являются лишь игрой витала и могут быть наблюдаемы со стороны, накал тут же спадает. Вы становитесь способны в моменте отодвинуться ото всего этого, частью сознания оставаясь внутри эмоции, а частью - заняв позицию наблюдателя. Или же выйдя из эмоциональной реакции целиком.

Частичную вовлеченность в виталические реакции с сохранением, однако, отстраненного и незамутненного острова сознания Кастанеда называл проявлением «контролируемой глупости».

Может ли человек, который научился смотреть на свои эмоции, как на не совсем «свои», как на волны и возмущения, которые можно принимать и генерировать самому, но можно и не делать этого - может ли такой человек по-прежнему находиться в плену эмоций? Конечно, нет. Он становится их хозяином в той или иной мере, он управляет ими и способен допускать или не допускать их в свое внутреннее существо. В таком случае, даже если до начала практики он был импульсивен и эмоционален, эта черта характера будет изменена практикой.

Приобретение спокойствия, таким образом, отчасти цель, отчасти путь к цели, отчасти одно из приобретений на вашем пути. Спокойное же отношение, как к самой практике, так и к ее результатам, это и сама практика, и один из ее результатов, и показатель вашего движения. Вы не можете все время *стремиться* стать спокойным и терпеливым. Вы поймете, что достигаете цели, когда *станете* спокойным и терпеливым.

Практика не дает вам возможности понять, как нужно жить, каким быть или что нужно испытывать. Ее результат - не нечто постороннее, которое вы можете увидеть и к которому можете, увидев, стремиться. Практика ведет к постепенному отождествлению вас самих с тем, к чему вы стремитесь. Каждый шаг на этом пути есть уже достижение цели. Каждый следующий шаг, каждая секунда безмолвия разума, каждая молитва, вознесенная вверх - уже есть кратковременное достижение промежуточной цели, пусть на миг, но отождествление с ней. С ходом времени усиливается частота и глубина этих отождествлений, а также, возможно, уровень того пласта нефизической реальности, с которым вы контактируете.

Есть такая фраза, ставшая модной: «Путь важнее цели». Она и верна, и не верна одновременно, что, увы, происходит с любой истиной, высказанной вслух.

В данном случае правильнее было бы сказать, что и цель, и путь к ней одинаково важны и не важны – все зависит от угла зрения. Нет ничего важного в рамках вечности, поскольку в вечности все достижимо и достигнуто. И когда индивидуальное сознание прикасается к вечному аспекту Творца, перестает быть важным абсолютно все. Оно просто существует. Но в процессе движения и изменения, именуемом временем, важен вектор движения и усилия, совершаемые в каждый момент.

Вектор указывает на цель, но результативные усилия каждого шага уже есть краткие соприкосновения с целью. И если этих соприкосновений не будет, то не будет и движения к цели. Чтобы двигаться к ней, нужно отождествляться с ней. Поэтому пока цель не достигнута, важен каждый результативный шаг-соединение, важен путь.

Глава 24. Принципы. Путь без эгоизма

В трудах тех, кого принято называть отцами духа, иногда можно встретить наблюдение о том, что в ходе практики происходит ослабление или исчезновение личности в привычном ее виде. О чем же идет речь и почему это важно правильно понимать?

Когда мы говорим о необходимости очищения Эго и даже его частичном растворении, может возникнуть страх потерять самого себя. Можно сказать, что продиктован он исключительно самим Эго и не отражает истинного положения вещей. Но также верно и то, что пока сознание пребывает преимущественно в Эго, пока не установлена связь с истинным «Я», (и, как следствие, индивидуальное восприятие жизни протекает через сознание, пребывающее в Эго), то утрата Эго может ощущаться именно как утрата самого себя. Разве ради этого мы, наша личность, стремимся к духовному росту, чтобы перестать быть собой? И превратиться в... кого?

Пока перспектива духовного развития пугает утратой некой составляющей своего существа, далеко нам не продвинуться. Или же это будет движение по принципу «шаг вперед и два назад».

Так о чем же идёт речь, когда отцы духа говорят об утрате личности в ходе духовной эволюции?

В первую очередь о том, что личность или Эго перестаёт существовать как отделенная от высшего источника психическая формация, не ощущающая присутствие в себе и за собой питающего и делающего возможным само существование личности истинного «Я». Осознав существование этого центра, личность постепенно сливается с ним. Это приводит к растворению в сиянии вечного «Я» всего, не имеющего реальной ценности.

Какой смысл излишне печься о деньгах или о статусе, которые раньше занимали тебя, если всем своим существом ты ощущаешь их временность, иллюзорность? Они перестают быть жизненной целью. Ты можешь обладать всем этим, но не делать это частью себя и не делаться частью денег и статуса. В случае их потери, твоей личности не будет нанесен ущерб.

Зачем так сильно убиваться о своих потерях, если ты чётко осознаешь, что на самом деле ничто и никто в этом мире не может принадлежать тебе по настоящему, что владение чем-то это только иллюзия?

Стоит ли стремиться к обладанию объектом любви, если ты можешь любить, не обладая, и отсутствие обладания не делает тебя несчастным?

Личность человека, если рассматривать ее с точки зрения «переносимости» из жизни в жизнь, делится на две неравнозначные части. Одна - глубинная, формируемая все более увеличивающимся опытом рождений и смертей, лежащая в основе человеческой индивидуальности. Можно сказать, что это наша истинная индивидуальность. И другая - верхняя или внешняя часть, формирующаяся на этом

базисе при каждом новом воплощении наново, чья «конфигурация» определяется как влиянием глубинной личности, так и опытом текущего существования.

Эта верхняя надстройка – клубок приобретенных черт, привычек, установок, уровня образования, представлений о себе самом и о мире, продиктованных событиями текущей жизни, средой существования, общественным положением и т.д. Она насквозь пронизана Эго, в значительной мере слита с Эго и на этом основании поставлена им на пьедестал, поскольку именно во внешних проявлениях, внешних «заслугах» личности Эго в первую очередь ищет пищу для своего существования.

Из внешнего контура в глубинную личность, гораздо более связанную с истинным «Я», опускаются лишь некоторые, особенно сильные и значимые для духовной эволюции переживания.

Верхняя надстройка личности способна преодолеть смерть, но не преодолевает следующее рождение. Она сохраняется в периоде между смертью и новым рождением, когда тонкоматериальные покровы человека оказываются в одном из миров низлежащего ряда и пребывают там до тех пор, пока не будет сброшен груз личной кармы и не станет возможным повторное воплощение. Связь содеянного при жизни с посмертной долей – один из очищающих и воспитующих факторов эволюции. И понимание этой связи, как мирового закона, постепенно вписывается, проступает в структуре глубинной личности вследствие этого инфернального опыта.

Однако после нового рождения память внешней части личности перестает быть доступной для бодрствующего сознания. Она опускается в пучины подсознания, в зону глубинной памяти, замки на которой очень крепки. И только у единиц смутные отблески воспоминаний, просачивающиеся из этой сокровищницы, достигают иногда порога дневного сознания. Более осязаемые в раннем детстве, они постепенно смешиваются с впечатлениями новой жизни, теряются и растворяются в них. Снятие преград и раскрытие глубинной памяти достижимо, но на высоком уровне духовного развития.

Когда установлена связь с истинным «Я», внешняя часть личности подвергается влиянию проникающего в нее света. Незаметно, плавно, в течение длительного периода времени это воздействие растворяет многие психические наслоения, которые Эго преподносило нам, как «черты нашей индивидуальности», и которые часто не имеют никакой реальной ценности для всей вашей личности целиком - в ее космической эволюции, а не только в верхней надстройке, создающейся опытом отдельной жизни.

К примеру, взрослый человек зачастую считает важным иметь обо всем мнение. Именно наличие мнения, готовность отстаивать его, «стоять на своем» воспринимается социумом, да и им самим, как свидетельство внутренней зрелости, цельности, осведомленности, некоей гражданской позиции, иными словами, работает на чувство собственной значимости. Наличие своего мнения и агрессивное его насаждение заставляет других уважать тебя, даже если они с тобой не согласны.

Однако когда работа света изменяет взгляд на вещи, становится очевидным, что далеко не всегда мнение по тому или иному поводу действительно необходимо. И совершенно нет никакой нужды стараться иметь его по любому поводу.

В точно такой же мере совершенно не обязательно занимать какую-либо «позицию», даже в отношении важных вещей. Фактически, наличие мнения или позиции - это то же самое, что процесс мышления, только на более глобальном уровне. Мысль о чем-либо захватывает вас, вовлекает ваше сознание в свою орбиту, и вот вы уже отождествляете себя с ней, считаете ее «своей», отдавая ей собственную энергию. Придерживаясь позиции по тому или иному вопросу вместе с другими людьми, вы отождествляете себя с ними и с их позицией. Вы уже не просто индивидуальное создание, вы часть множества. И, будучи этой частью, вы

перестаете быть объективным.

Оставаясь невовлеченным, не примкнув к тому или иному лагерю, вы способны спокойно наблюдать, осознавать, делать выводы. Как только вы начинаете иметь мнение, вы сужаете возможности своего восприятия до восприятия только того, что соответствует вашему мнению. Как только вы становитесь на чью-то позицию, вы делаете эту позицию для себя более важной, чем позиция оппонента, верите в то, что вы правы, а он ошибается, хотя это, вполне возможно, не так.

Но когда вы перестаете формировать мнения, вы становитесь способны видеть происходящее шире, многообразнее, беспристрастнее, не отдавая предпочтения. Видеть картину целиком, а не только изнутри из одной ее точки. Означает ли это, что вы потеряли свою индивидуальность? Нет. Вы избавились от иллюзии своего отличия от других – там, где на самом деле отличие было искусственным.

Примерно также это работает и в случае, когда вы отождествляете себя с каким-либо социальным лагерем. Например, приверженцами той или иной идеи.

Идеи имеют громадную формирующую силу, фактически именно они управляют миром – до тех пор, пока их придерживается значительное количество людей. Увы, не всегда идеи истинны. Идеи нацизма, фашизм, догматика неокOLONиализма и т.д. ложны в самой своей сути, однако оказывают на мир огромное влияние. Если бы те, кто придерживается их «позиций», смогли выйти из этой обусловленности, встать над ситуацией, перестать делить мир на своих и чужих, история была бы не так жестока.

Таким образом, в ходе духовной эволюции речь идет не об утрате личности, а об изменении отдельных черт характера, которые мы считали проявлениями своей личности. Мнения же этого мы придерживались по двум причинам:

- нашему Эго необходимо осознавать себя значимым существом. И любованье собой, как кем-то особенным, его способ подтверждать свою значимость;
- не имея связи с истинным «Я», мы преувеличиваем внешние проявления личности, ошибочно полагая, что именно они делают нас индивидуальностью.

На самом деле все обстоит с точностью до наоборот. Индивидуальность и исключительность каждого сознания есть неотъемлемое его качество *вне зависимости* от экзотичности проявлений личности. Стремление же людских множеств выделить свою внешнюю индивидуальность – проявление стадного инстинкта в одной из его форм. Индивидуальность сегодня быть модно. Следование же моде – путь к потере индивидуальности, поскольку само понятие модности означает стремление многих соответствовать определенным, установленным не вами, правилам.

При этом, в самом по себе проявлении личной индивидуальности в каких-либо внешних формах нет ничего плохого. Просто нужно отдавать себе отчет в том, что все это – лишь внешний, изменчивый и малозначимый контур вашего существа, и не придавать ему особого значения.

Глава 25. Принципы. Прочь от «золотого тельца»

Любое человеческое общество формирует картину мира, основывающуюся на ценностях, одинаковых для большинства. Для разных культур и эпох эти картины различны. Тем не менее, если отрешиться от региональных и эпохальных особенностей, едиными мерилami значимости того или иного человека в том или ином обществе остаются власть, которой он обладает, его благосостояние, его положение в обществе. Все остальное более или менее вращается вокруг этих трех величин, по сути, представляющих собой нечто единое, но по-разному выраженное.

Власть может распространяться до границ семьи, рода, племени. Или компании, корпорации, политической партии, государства, мира. Деньги – количеством ракушек в пояском мешочке или количеством нулей на счетах в банках.

Положение в обществе внешне проявляется в форме косточки, продетой сквозь перегородку носа, или дорогим костюмом, машиной, популярностью в соцсетях и знакомствами в высшем обществе.

Тем не менее, природа всего этого, усложняясь с веками, остается неизменной. И в основе ее лежит величайшая химера человеческой цивилизации, человеческого Эго, объявившего, что один человек может быть выше другого по причинам материального характера. Этот призрак «золотого тельца» преследует человека уже много тысяч лет.

Когда ваши усилия сосредотачиваются на том, чтобы обеспечить себе и близким достойные, соразмерно времени, условия существования, вы просто выполняете свой долг отца, матери, ребенка. Когда причиной ваших усилий становится стремление выглядеть лучше в глазах других, обладать более высоким социальным статусом, большим весом и значимостью, вы включаетесь в погоню за «золотым тельцом».

Вы лично можете с презрением относиться к накоплению материальных благ, к внешним проявлениям успешности и благополучия. Однако в обществе, которое подчиняется законам накопления, вы неизбежно становитесь частью системы.

Речь не идет о том, чтобы ходить в рубище и выбросить свой айфон, используя для связи телефон с кнопками. Если бы вы и сделали это, то, вероятно, впали бы в другую крайность – утверждение собственной значимости за счет показного отказа от материального. Речь о другом – о понимании ситуации и о том, чтобы проявлять контролируруемую глупость, находясь в системе. Осознавать реальную значимость материальных ценностей, статуса, положения в обществе, которое вы занимаете или не занимаете. И действовать соответственно.

Осознание это необходимо по той же причине, по которой проще верблюду пройти через игольное ушко, чем богатому войти в царствие небесное. Гонка за статусом, положением, материальными благами по своей психологической сути есть концентрация внимания на ложных целях. Это как гора, по которой карабкаются вверх миллиарды людей. Чем выше подъем, тем теснее, тем меньше остается места, тем больше усилий приходится прикладывать, чтобы не свалиться вниз под ударами локтей других претендентов, не упасть туда, где тебя с наслаждением растопчут.

Если представить себе систему, в парадигме которой движется человеческое общество, именно в виде горы, то она станет как бы кривым отражением другой системы – перевернутой пирамиды восхождения духа, где каждый шаг вверх делает тебя более свободным, расширяет пространства и горизонты. Где само понятие гравитации изменено и действуют силы, притягивающие тебя вверх, на пути к Создателю.

На этом восхождении нет конкурентов и нет локтей. Каждый, кто взошел выше, стремится помочь ниже идущим, потому что их возвышение – цель всей космической эволюции, а значит помощь им его долг, вклад и радость. Сотворчество с ними – часть сотворчества самому Творцу. Та цель, которую преследуют восходящие, не может быть чьею-то конкретно, как не может вообще находиться в какой-либо форме принадлежности. Ибо единение с Создателем есть базовое стремление любого сотворенного им сознания. И цель эволюции каждого из нас.

Вы можете участвовать в призрачной гонке за материальным, швырять в огонь Эго одну свою жизнь за другой. Однако факт остается фактом – никакое общественное положение и деньги, никакая власть сами по себе не продвинут вас по пути духовной эволюции. Они могут стать инструментами вашего духа, инструментами света, который присутствует в вас и стоит за вами, теми инструментами, что смогут хоть чуть-чуть изменить мир к лучшему. Но в руках алчных и себялюбивых могут причинить столько зла, что воздаяние за него после смерти будет ужасным. Власть, влияние, деньги – с точки зрения духа это в первую очередь

ответственность. Чем большее от вас зависит, тем больше с вас спросится.

Вы также можете выйти из системы, физически оставаясь в ней. Отказавшись от гонки за социальным статусом, властью, деньгами, принимать их, если так сложились обстоятельства. И не жалеть расстаться с ними, если обстоятельства изменились. Оставаться свободным от их пут, не придавая этому значения. И стремиться употребить их во благо, осознавая ответственность.

Если вы движетесь по пути поиска Бога, у вас нет конкурентов, кроме одного - самого себя сегодняшнего. И это значит, что каждый ваш шаг вперед будет безусловной победой, отнять которую у вас не сможет никто.

Эта внутренняя, истинная успешность может принести успешность и внешнюю, а может потребовать от вас жертв, поскольку каждый путь индивидуален и каждый преодолевает на нем свои препятствия. Но, оставаясь твердым и постоянным, рано или поздно вы будете подниматься выше и выше.

Один из обманов нашего мира, мира соблазнов, величайшим из которых является призрак власти, успеха и денег, состоит в том, что обретение этой химеры связывается людьми с понятием счастья.

Кажется Толле в своей книге «Сила момента "Сейчас"», приводит воспоминания Николь Кидман, которая после получения «Оскара», сидя на роскошной кровати в президентском люксе с грустью замечает, что она добилась всего на пути к успеху. А счастья по-прежнему нет.

Невозможно найти черную кошку в темной комнате, когда ее там нет. Невозможно найти счастье, гонясь за успехом, деньгами или властью. Что бы ни говорили общественные установки о том, что, только обладая определенным набором благ, вы можете обрести это тонкое, ускользающее ощущение наслаждения от конкретной секунды существования, это все ложь. Чтобы стать счастливым, нужно двигаться совсем в другом направлении.

Когда вы ищете успех, популярность в обществе, вы рано или поздно можете их получить. Но это будут только успех и популярность. На некоторое время они могут дать «впрыск дофамина» в вашу эндокринную систему, действуя как стимулятор соответствующих желез внутренней секреции.

Но в первую очередь влиять на этот впрыск будет не именно достижение успеха и популярности, а достижение цели вообще. Вы долго шли к этой «морковке» и вот получили ее – организм поблагодарит упорного «ослика». Вместо успеха вы могли бы поставить совершенно другую цель – собирать образцы помета разных видов грызунов, к примеру. И когда коллекция пополнялась бы, вы получали бы аналогичную награду.

Человек может быть кратковременно счастливым при достижении целей – это физиологическая реакция, которая провоцируется определенными результатами его труда в рамках того описания личности человека, которое составило для него его собственное Эго. Поэтому ученый-энтомолог, найдя неизученный вид букашек, будем на седьмом небе от счастья и будет полагать, что всю свою трудную жизнь с сачком наперевес он прожил не зря. И с презрением отклонит возделенный для многих миллион долларов Нобелевской премии, потому что он страдал за науку, а не ради денег. Эго его от этого только выиграет, а выплеск гормонов радости будет еще мощнее.

Однако железы не могут все время накачивать тело гормонами. Ощущение счастья уйдет, как все преходящее. Потому что на самом деле и энтомолог, и мы с вами ищем не эти кратковременные всплески гормонального удовольствия, а нечто качественно иное.

За всеми ложными целями, за стремлением к деньгам, власти, самоутверждению, успеху, к вниманию противоположного пола и так далее лежит одна основополагающая истина.

Каждое сознание является частью Творца. Состояние блаженства существования есть неотъемлемое качество Творца, доступное нам тем более, чем более отождествлено наше сознание с Его бытием. Там, где мы движемся его путями, когда наше сознание соприкасается с восходящими к Творцу пластами реальности, мы испытываем счастье, поскольку хоть немного, но совпадаем с реальностью Творца, с Его Природой и Сутью.

Любовь, сострадание, помощь ближнему – есть следование законам мироздания, установленным Творцом. И это делает нас счастливыми. Стремление к свету, готовность без эгоизма отдать себя Творцу для Его целей, работа над собой и предоставление пространства для сил света с целью изменения и улучшения своей внутренней природы – все это шаг за шагом наполняет нас радостью, любовью, силой, блаженством.

Все то, что соединяет нас с Творцом, делает нас счастливым. Все то, что разъединяет – уменьшает этот свет внутри и может приносить лишь кратковременное удовлетворение.

Таким образом, любое религиозное делание, если оно не омрачено импульсами самолюбования и эгоизма, есть и путь к обретению счастья, и само обретение в каждый конкретный момент движения по этому пути.

Глава 26. Принципы. Предложение себя

Очень действенным способом борьбы с собственным Эго является предложение себя Творцу для выполнения его задач. Искренняя готовность стать инструментом работы Всевышнего на Земле (и прямое выражение этой готовности в молитве) снимает множество внутренних преград для проникновения света в наше психическое существо. Преград, о существовании которых мы можем даже не догадываться. Но которые ревностно оберегаются нами (вернее сказать нашим Эго) от проникновения за эти затворы изменяющей нас силы.

Если говорить о механизме действия этого внутреннего акта, можно сказать следующее.

Когда мы очищаем внутреннее пространство разума, приостанавливая либо просто ослабляя интенсивность мыслительного процесса, а затем призываем свет в это пространство с помощью молитвы, происходит проникновение реогранизирующей силы сверху вниз в нашем энергетическом и психическом существе.

Она идет от верхнего энергетического центра, связывающего наши тонкие оболочки с пребывающей в высших сферах монадой – неделимой духовной единицей, частицей Творца. Постепенная реорганизация внутреннего существа происходит за счет «просачивания» света к низлежащим энергетическим центрам (чакрам), от одной чакры к другой.

Энергетические центры, помимо прочего, это еще и центры связи отдельных элементов нашей внутренней природы друг с другом и с нашим истинным «Я». Разум, витал, физическая основа нашего существования, сверхразумные способности, связь с источником через монаду – все собрано воедино посредством этой сложной разноплановой структуры.

Поэтому свет сначала спускается в область разумного – наиболее «молодую» структуру в общей структуре человека с точки зрения его духовной эволюции. И важно в первую очередь добиться успокоения разума.

В ходе практики сначала происходит очищение разума, чей энергетический центр располагается в районе горла, затем шаг за шагом – эмоциональной, виталической сферы, чьи чакры располагаются ниже, до точки над пупком. Затем – просветление самых нижних центров, управляющих «животными» инстинктами.

В ходе этого процесса наша психика и наше Эго, как одна из основных психических конструкций, часто препятствуют работе света, оставляя участки, зоны, куда мы,

сознательно или нет, не хотим пускать изменяющую нас силу.

Например, мы привязаны к чему-то физическому, или к какой-то привычке или даже пороку и внутренне оберегаем его, не давая произойти изменениям. Мы также цепляемся за какие-то особенности своего эмоционального, психологического или интеллектуального устройства, ошибочно полагая, что они – это и есть мы сами, проявление нашей индивидуальности.

Как уже было сказано главой выше, это заблуждение. Будучи одновременно частью всего и индивидуальным проявлением Творца и его потенций, мы не нуждаемся в том, чтобы выражать эту индивидуальность каким-то особым, тем более чисто внешним способом. Мы уже уникальны и индивидуальны. И наша истинная индивидуальность проявляется все более и более с накоплением опыта существований и/или с ходом нашей духовной эволюции.

Предложение себя Творцу, как инструмента для его работы, предложение его силе действовать внутри нас не для того, чтобы достичь каких-то личных целей духовной эволюции (ведь представление о том, что мы «духовно растем и развиваемся» также может быть работой Эго и формой его самоутверждения), а во благо Творца и для его целей – это фактически акт отказа от Эго. И он помогает снимать внутренние ограничения, осуществлять «внутреннюю чистку» в таких зонах психического существа, которые ранее нашим Эго тщательно оберегались.

В самом начале практики акт самоотречения, самопредложения Творцу может даже являться формальностью. Вы можете внутренне или вслух произносить это так, как считаете нужным, давая согласие лишь на то, чтобы внутри вас продолжалась работа света. И признавая за этим светом высшую мудрость изменить то, что должно быть изменено.

Постепенно то, что произносится формально, наполнится искренностью и смыслом. А тот, изначальный, формальный акт станет восприниматься, как способ обмануть разум и преодолеть сопротивление Эго.

Замечу также, что неосознанное препятствование, казалось бы, желаемым изменениям может происходить из страха, что предложение себя целиком неизбежно потребует от нас совершения неких действий, которые слишком сильно отличаются от обычного жизненного уклада. Действий, к которым на самом деле мы не готовы и которых мы не желаем.

Например, что мы окажемся перед необходимостью доказать физически свою преданность – бросить все и уйти в монастырь, или отдать все деньги на благотворительность, или бросить семью и удалиться от мира для какой-то умозрительной «работы по самопостижению».

На самом деле необходимость столь резких внешних перемен редка и очень индивидуальна. Чаще всего в таких внешних актах нет нужды. К примеру, они могут стать результатом неудовлетворенных поисков человека. Ощущение, что ты должен что-то сделать, но не знаешь, что именно, отказ следовать прежнему жизненному укладу, стремление к жертве, даже если непонятно, во имя чего она приносится, могут стать проявлением бунта против самого себя – в том виде, каким человек в этот момент является.

Это метания души не успокоившейся, не нашедшей свой путь. И надеющейся, что «уход от мира» на путь этот ее выведет. Выведет ли? Ответ на этот вопрос свой для каждого. Для кого-то, возможно, это действительно способ. Но вовсе не обязательно для вас. Будьте спокойны, остерегайтесь совершать избыточные действия, тем более, если они затрагивают других людей. Небеса никогда не попросят от вас того, чего вы не смогли бы сделать.

Может за этими внешними действиями стоять и все то же Эго, только напавшее на себя новую, «духовную», личину. Эго, стремящееся внешними проявлениями псевдо духовности подменить реальную работу над собой.

Если в основе желания «уйти от мира» лежит гордыня, то, питая ее, вы лишь усилите свое Эго, а не приблизитесь к Творцу. С Богом нельзя заключить сделку, такие сделки от лукавого. Сколько бы вы ни пожертвовали, если за этим действием не стоит внутренний акт, направленный на единение со Всевышним, а есть лишь расчет, попытка жертвой купить себе какие-то блага «на том свете», вы не приобретете желаемого в той мере, на которую рассчитываете.

Порой такие действия даже вредны, поскольку могут нанести ущерб близким, с которыми вас связывают узы любви и долга. Приносить в жертву семью, отказываться от своих обязательств ради того, чтобы достичь личного духовного роста, – это ли не проявление эгоизма? Служение им, служение людям, любовь к ним даже в ущерб, как вам может казаться, собственному духовному развитию – это акт сопричастности Творцу и следования его целям. А внутренняя работа может успешно продолжаться и в рамках обычной жизни без внешних действий и резких разворотов.

Бывает, правда и другая ситуация, когда человек, пройдя долгий внутренний путь и установив связь со своим истинным «Я», ощущает уход от мира, как переход на следующий этап развития. Цель этого – приобрести для продолжения внутренней работы то уединение и сосредоточенность, которых трудно добиться, оставаясь вовлеченным в мирскую жизнь. Это тот момент, когда «длинный» путь духа подводит к переходу на путь прямой. Тогда этот выбор осознанный, а не результат метания маятника – сегодня в монастырь, завтра в кабак.

Надо ли говорить, что подобные акты, осознанные, продиктованные логичным развитием внутреннего существа, а не трагедиями, неудовлетворенностью и прочими внешними причинами, достаточно редки? Надо ли говорить, что этот выбор – лишь ваш выбор, и никто не обязан его совершать? И что момент, когда вы начинаете искренне предлагать себя Творцу для его работы, и момент осознанного ухода от мира (если он когда-нибудь наступит) отделяют большой временной промежуток и огромная работа над собой. Кроме того, такой уход от мира, отказ от материального, вовсе не является обязательным. Это тоже инструмент развития, но необходимым шагом он может стать на определенном этапе, в определенное время и не для каждого.

Глава 27. Принципы. Необязательность первоначальных условий

Хочу обратить внимание на один момент, который может показаться малозначимым, хотя на самом деле таковым не является. Это соотношение человеческого интеллекта и способности сознания к соприкосновению с миром Горним, способности к тому, что мы здесь называем «путем» или «практикой».

Важно понимать, что то, о чем говорится в этой книге, не является какой-либо интеллектуальной дисциплиной. Чтобы совершать внутренние усилия, «делать шаги на пути», не обязательно быть человеком умным или разбираться в вопросах религии. Вы лишь должны совершать усилия, выполняя эту работу так, как способны ее выполнить в данный момент. И сохранять настойчивость в своих усилиях.

Очищать сознание от мыслей и молиться. Это и есть основа практики.

Вы можете быть знатоком какой-то конкретной религиозной доктрины, разбираться в ее постулатах, знать историю становления, деятелей, нынешнее положение ее религиозных институтов, экономическую основу существования, карту распространения приверженцев в мире, отличия доктрины от других. Но при этом оставаться отвлеченным знатоком сентенций, фактов и цифр, не соприкасающимся с живой душой этого учения.

Это как знать, что по таким-то географическим координатам есть остров, который признан самым живописным местом в мире, на его пляжах лежит столько-то миллионов тонн идеально белого песка, а прибрежные воды имеют такой-то коэффициент преломления света и особый, лазурный оттенок. Что билет на этот

остров стоит столько-то и отъезжающим необходимо сделать такие-то прививки. И что на этом острове уже проживают столько-то человек. Вы можете все это знать, но при этом находиться в пыльной квартирке в цокольном этаже посреди мегаполиса. А не быть среди тех, кто живет на острове и посещает белые пляжи.

Наша задача – оказаться на острове, а не знать издалека о том, из каких пород он состоит, или даже представлять, как он прекрасен.

Знать и пережить на собственном опыте – это неравнозначно. Любое знание носит характер общий, любая высказанная истина – лишь указатель на истину в чистом виде, указатель дороги, по которой надо пройти своими ногами.

Интеллект и знания имеют определяющее значение только в случае, если вы постигаете Вселенную в первую очередь разумом, через соприкосновение с ней сначала разума, а затем всего остального существа. Тогда качество интеллекта – этого инструмента познания, безусловно, важно.

Но точно так же соприкосновение возможно через веру, преданность, любовь – любая составляющая природы Творца, наиболее выраженная в вашем существе, может стать точкой контакта с ним. И способ контакта избирается вашим истинным «Я» в первую очередь исходя из уже существующих предрасположенностей.

Нельзя сказать, что та или иная точка предпочтительнее для практики. Они просто разные.

Имея развитый ум, вы будете проще воспринимать метафизическую составляющую реальности путем познания интеллектуальной концепции. В каком-то смысле это может оказаться для вас более простым способом. Однако та же развитость ума создаст проблемы в моменте, когда необходимо будет ограничивать умственный диалог, наиболее активный именно в развитом уме.

Точно так же путь преданности, безграничной веры в Творца, в его благодать и чистоту его путей хорош для людей, чей разум не отягощен критическим восприятием всего и вся. Однако и на нем есть свои опасности. Порой идущие по нему склонны к алогичности и некритичности восприятия. Что грозит сваливанием в преданность не Творцу, а тем, кто выступает от его имени. Он может превратиться в путь сектантства со своими пропастями и уходом в сторону.

В индуистской и буддийской традициях есть разные виды йоги. Они акцентируют внимание на том или ином способе постижения внефизической реальности в зависимости от предпочтений отдельного человека.

Бхакти-йога делает акцент на культивации любви к богу, терпимости по отношению ко всему живому. Карма-йогу можно охарактеризовать, как путь долга, выполнение действий, угодных богу, без личной привязанности к их результатам. Джнана-йога или путь знания, направлена выработку посредством деятельности ума такого способа восприятия действительности, при котором человек осознает природу мира и свою взаимосвязь с Абсолютом, Брахманом. Раджа-йога концентрируется на успокоении ума, установлении контроля над ним, посредством первоначального установления контроля над своим телом, привычками.

Любым путем можно достигнуть цели. Главное видеть ее перед собой и двигаться к ней. Интеллектуальность, таким образом, не является важной, а излишняя интеллектуальность, как и любое отхождение от спокойного движения вперед, может стать препятствием.

Глава 28. Принципы. Отношение к смерти

Человеческая жизнь конечна, как и жизнь любого существа на нашей планете. Каждый из нас рано или поздно пересекает черту, когда функционирование его физического тела прекращается. Перспектива неизбежности конца стоит за кулисами земного существования и начинает осознаваться с того самого момента,

как мы впервые, часто еще детьми, сталкиваемся со смертью. Большинство из нас сразу и надолго вычеркивает реальность смерти из своей жизни. Кто-то из страха, а кто-то – из нежелания ставить перед собой вопросы о том, какие обязательства накладывает на нас смерть.

Даже имея всего 70-80 лет, отмеренных на земное существование, прогоняя от себя мысли о том, что же дальше, не веря ни во что, кроме навязанных обществом материалистических теорий, мы все равно живем, как страусы, никогда не вынимающие головы из песка. «Один раз живем, после нас хоть потоп», - или в лучшем случае: «Это от нас не зависит, умрем – узнаем», - мировоззренческие девизы большей части человечества. А вместе с тем простая логика подсказывает, что у каждой жизни есть цель и смысл, и ее финал является чертой, за которой подводятся итоги.

Смерть тела не является обязательной составляющей физического существования во Вселенной в целом. В нашем мире она стала почти неизбежным финалом физического существования в результате борьбы темного стана со светлым – как частичная победа Зла над силами Света.

Но, как и большинство законов, ставших результатом такой борьбы, этот закон имеет не только отрицательную сторону. Одна из положительных его граней заключается в постоянном напоминании о финале, точке, когда нужно будет подводить итоги.

« Memento mori » - помни о смерти. О, если бы каждый из нас следовал этому призыву, искал смысл своей жизни, задавал себе трудные вопросы, без ответа на которые жизнь превращается в простое метание между стимуляторами биологической активности, усложненное социальными установками...

Помнить о том, что твоя жизненная цель – это движение к Богу, осознавать, что каждый миг существования ты можешь посвятить этому движению – если бы мысли о смерти приводили нас к этому, ее можно было бы назвать благом.

Если же представить себе бессмертие, но век за веком проводимое в бесконечном потакании импульсам тела, Эго и разума, то продуктом такого бессмертия стали бы пресыщенность, апатия и моральное разложение. А в конечном итоге превращение в духовный труп.

Чего же ждать от смерти человеку, стремящемуся к Богу и посвятившему свою жизнь этому стремлению? Но ведь если путь этот начался в молодом и даже зрелом возрасте, еще задолго до того, как призрак конца появится на горизонте, в душе установится предчувствие или стойкое знание правды о бессмертии души и о том, что рано или поздно на пути к Свету его достигает каждый. Как бы ни тяжел был последний этап, быть может, отягощенный болезнью и болью, и эта боль и эта болезнь могут быть воспринимаемы, как последнее искупление, очищение перед шагом в другую жизнь.

Быть может, к тому моменту уже не будет и самой смерти – в том смысле, что оставление телесной оболочки перестанет восприниматься актом, имеющим столь грандиозное значение. И сама смерть увидится не как страшный конец всего, а как рубикон на пути к долгожданной цели.

Если же человек встал на путь к свету лишь в поздние года, когда времени остается мало, а за плечами груз прошлых ошибок, то и это лучше чем умереть, не обратившись к Богу.

Искать в себе живой связи с Создателем, начав даже за минуту до смерти, лучше, чем не начать вовсе. Путь открыт для каждого. Ваш моральный выбор, импульс движения к свету принесет свои плоды на дальнейшем пути. Однажды вспыхнув в душе, светильник веры, знания, силы, не умрет уже никогда, понемногу разгораясь и прогоняя тени.

И, сохраняя вас, освещая ваши тропы, шаг за шагом выведет вас из долин,

утопающих в полумраке, к сияющим вершинам духа.

Глава 29. Этапы. Этап 1: усилия

Во второй части этой книги были перечислены приемы для остановки внутреннего диалога. Подчеркну, что важно не только стремиться к очищению разума, но и действительно привлекать в него свет. То есть сочетать приемы очищения с молитвой, с обращением к Творцу, ко Христу, к христианским святым или к инстанциям и подвижникам другой религии светлой духовной направленности.

Обращение к высшим духовным инстанциям ведет к тому, что просителю начинает оказываться действенная помощь. Результатом становится накопление силы и света. Работа же света состоит в том, чтобы в первую очередь очистить внутреннее существо, видоизменить вас, гармонизировать психику, плавно и незаметно очистить ее и подготовить к дальнейшим преобразованиям.

В ходе практики вам предстоит пройти через несколько этапов, характеризующихся сообразно тому, насколько сознание, разум и Эго избавились от барьеров, препятствующих проникновению света в глубину существа. Приведенная ниже «шкала» условна. Однако мне кажется, что основные признаки этих этапов должны совпадать у большинства практикующих.

Когда вы приступаете к практике, как правило, ваш разум находится в обычном для современного человека лихорадочном состоянии. По большей части в таком же состоянии пребывает эмоциональная сфера. Вы как бы крутитесь в гигантском колесе, совершая одни и те же действия: мысль – эмоция – ответная мысль – ответная эмоция и так далее. Одно перетекает в другое, какие-то мысле- или эмоциональные формы оказываются сильнее, занимают внимание вашего сознания дольше, какие-то лишь скользят по нему, некоторые, обычно продиктованные яркими событиями внешней жизни, так сильно травмируют или наоборот укрепляют вас, что становятся якорными глыбами, формирующими ваш характер и отношение к жизни. Но большая часть повседневной, текущей работы ума и витала проходит в постоянном жужжащем перемалывании внешних впечатлений, реакций и реакций на реакции.

Вы даже не замечаете того, что мысль, занимающая вас в данную минуту, практически никак не связана с теми мыслями, которые роились в вашей голове всего несколько минут назад.

За исключением минут концентрации, например, при решении каких-либо рабочих задач, у вас почти не бывает моментов, когда ваше внимание удерживалось бы на одном предмете более или менее продолжительное время. Крайняя незначительность мысленных и эмоциональных реакций, составляющих основу почти каждой отдельной минуты существования, практически не осознается.

Этот мелкотравчатый хаос, беспорядочное бурление в верхних слоях вашего существа, у подавляющего большинства людей продолжается до самой смерти, прерываясь в считанные моменты жизни, чаще всего под влиянием сильных впечатлений.

Яркое событие, нестандартная ситуация, опасность, вызывающая выброс адреналина, сильный стресс, психическая перегрузка, трагедия или наоборот, что-то внезапное и очень хорошее – способны выбить человека из колеи настолько, что на какое-то время его внутренний диалог останавливается. И в его психическом существе воцаряется тишина.

Порой бывает, что остановка мыслительного процесса запускается как некий механизм самозащиты, например, в условиях сильного переутомления, или, например, когда перед вами стоит задача, решить которую вы никак не можете и внутренне признаете свое бессилие перед ней. Не в состоянии справиться с этим вызовом, вы как бы отступаете назад, уступаете ей, принимая ситуацию такой, какая она есть. В этом отступлении, как говорит Экхарт Толле, и есть победа.

Поскольку принятие ситуации, как есть, является самым трезвым решением из всех возможных.

Отдельная история с экстремальными моментами. Разум по большей части линеен и узконаправлен, когда вопрос жизни и смерти решается за считанные секунды, его ресурса и близко не хватает на то, чтобы мгновенно проанализировать все и принять единственно верное решение. Тогда разум отключается и человек действует, как принято говорить «инстинктивно». На деле это означает, что в отсутствии мысленного диалога включаются скрытые механизмы, помогающие сознанию принимать решения, реагируя на ситуацию напрямую, без стандартного процесса обдумывания и анализа. Результатом этого, помимо чисто практической пользы, становятся моменты чистого восприятия действительности, не замутненной постоянным мыслительным пережевыванием и вторичными эмоциональными реакциями.

Адреналиновые виды спорта так притягательны для некоторых людей не только из-за самого выплеска в кровь сложного комплекса гормонов, происходящего в минуты опасности. Но и из-за того, что запускается механизм «выключения» разума, максимальной концентрации и работы сознания с телом напрямую. Острота восприятия в такие моменты вырастает в разы. Все чувства обостряются, мир вокруг, наша действительность, как будто бы «умываются» какой-то волшебной водой и все кругом становится ярким, свежим, глубоким, звенящим. Это длится зачастую всего несколько секунд, но секунды эти драгоценным камнем сияют потом в наших воспоминаниях (конечно, только в том случае, если экстремальная ситуация не закончилась плачевно).

На самом деле в такие моменты происходит не усиление способности органов чувств к восприятию, и не изменение самой действительности, конечно же. Происходит то, чего можно достигнуть вовсе без риска и сделать в своей жизни постоянным. В такие секунды, под влиянием стресса ли, опасности ли, необходимости ли максимальной концентрации на действии останавливается внутренний диалог. Ваше сознание воспринимает мир в том виде, в котором он реально существует – просто сквозь физическую составляющую мира на долю секунды вы начинаете различать его истинную многоплановую природу, незамутненную постоянной «пленкой» пережевываемой разумом мыслительной жвачки.

Итак, состояние постоянной погруженности сознания в ментально-эмоциональный «суп», из которого человек выныривает в редкие неуправляемые моменты, составляет обычную картину для того, кто не занимается духовной практикой. Что же происходит, когда начинают совершаться первые усилия по обузданию разума?

Поначалу ничего.

Достаточно долгое время внутренней энергии сознания будет хватать только на то, чтобы представить свое ментальное пространство и на секунду-другую создать некий мыслеобраз - как будто бы вы выталкиваете из этого пространства свои мысли.

На первых порах это еще не действительное восприятие ментального пространства таким, какое оно есть. А именно его визуализация, то есть ментальная картинка, созданная все тем же разумом, которую вы рисуете себе за неимением возможности ощутить реальное пространство мысли внутри своего психического существа. Но у этой картинки есть сила взаимодействовать с реальной материей разума и она работает.

Сначала вы будете испытывать слабость и разочарование, поскольку, несмотря на то, что ваши усилия будут даваться вам непросто, их результативность останется крайне низкой. После того, как в своем мыслеобразе вы вытолкнули мысли за пределы разума, они почти сразу вернутся назад. Но, все же, продолжайте делать это снова и снова, концентрируйтесь на том, чтобы, вытолкнув, вы смогли на какое-то время удержать их на расстоянии. Ощутите внутреннюю пустоту и

разреженность пространства разума, прежде чем они смогут туда вернуться.

Да, первые ваши усилия неизбежно будут слабы, но в этом нет ничего удивительного. Так это бывает и со слабостью мышц с началом тренировок. Даже значительно слабее. Ведь в обычной жизни вы, так или иначе, пользуетесь мышцами постоянно. И хотя вам далеко до тех, кто тренируется давно и с большими нагрузками, но все-таки ваш мышечный каркас худо-бедно работает.

С ментальными мышцами дело обстоит иначе. За всю свою жизнь многие из нас не совершают никаких осознанных действий по управлению своим разумом. Это он управляет ими, притом управляет так, как если бы кукловод вдруг сошел с ума и начал беспорядочно дергать свою куклу то за одну ниточку, то за другую, то за все сразу.

Максимально собранным разум бывает в моменты концентрации и обучения, но они эпизодичны и редко носят именно системный характер. В целом же мы крайне непривычны к любому ментальному самоконтролю.

Однако постепенно вы должны ощутить, что вашего усилия хватает не только на то, чтобы очистить разум от мыслей, но и на то, чтобы какое-то время удерживать их на расстоянии. Вы сможете ощутить себя наблюдателем, со всех сторон атакуемым этими сгустками ментальной энергии. Путником, сидящим в центре освещенного круга у костра сознания, с горящей головней внимания в руке отгоняющим хищников, осторожно пробирающихся в круг.

Спустя еще какое-то время вы ощутите, что вашему вниманию уже не нужно каждый раз с усилием концентрироваться на приближающихся к вам мыслях, чтобы изгнать их прочь.

Станет повторяться следующая ситуация: вы усилием вытолкнули мыслеформы наружу, за пределы вашего сознания, вы наблюдаете их, мелькающих в отдалении, на самой границе освещенного сознанием круга, но вашей концентрации достаточно, чтобы какое-то время они не приближались. Затем это все-таки происходит.

Незаметно для вас оказывается, что одна из мыслей коснулась вашего сознания и привлекла вашу концентрацию. Мгновения чистой пустоты разума сменились на увлеченное обдумывание чего-то, что нашло брешь в вашей ментальной броне и просочилось внутрь под каким-нибудь предлогом.

Если вы будете регулярно заниматься этой практикой, со временем ваша способность выталкивать мыслеформы прочь и более-менее долго удерживать их на расстоянии усилится. И вы сможете на время оставаться с «пустым» сознанием. Это состояние приоткрывает возможность проникновения света в освободившееся ментальное пространство. Особенно если вы будете обращаться за помощью в молитве.

Однако вы должны учитывать, что уже с этого момента вам придется вступить в борьбу против той части своей натуры, которая страшится и не желает перемен.

Глава 30. Этапы. Некоторые предостережения

Любое движение по пути духовного роста неизбежно приводит к тому, что активизируется и темная сторона вашей натуры, и та часть вашей природы, которая в настоящий момент обладает контролем. Когда мы стремимся к успокоению разума, часть его восстает против этих попыток, поскольку они означают отказ от лихорадочного состояния постоянного мыслительного процесса в пользу чего-то иного, что разум пугает.

Отказ от привычного состояния переполненности мыслями и желаниями – это потеря доминирующего положения разума внутри конгломерата психических формаций, который мы из себя представляем. То же и с Эго – отказ от постоянного сравнения себя с другими, отказ от переживания чувства собственной важности,

от придумывания собственных побед, ранжирования мира таким образом, чтобы в этой выдуманной табели о рангах занять выгодное положение – все это вызывает отторжение со стороны Эго.

Кроме того, процесс проникновения света внутрь вашего психического существа способен поднять всю ту муть, что таится на глубине души, в подсознании, в закоулках человеческого существа. Импульсы злости, раздражения, похоти, себялюбия, зависти, жажды власти и т.д. могут всплывать на поверхность воспринимающего сознания после того, как вы проведете успешный сеанс мысленного безмолвия.

Важно знать, что это естественная реакция тьмы, потревоженной светом.

Все, что вы можете сделать в такие моменты – осознавать природу происходящего, осознавать то, что проявление темного в вашей природе это реакция на шаг, сделанный в нужном направлении.

Вам следует успокоиться и принять то, что с вами происходит. Постараться сохранить спокойную уверенность в правильности совершаемого вами пути. Понять, что дело не в вашей порочности и не в том, что вы плохой человек, какие бы помыслы вас не обуревали. А в том, что тьма, таящаяся в глубине почти любого человека, выползает на свет, чтобы от него погибнуть. Обратите ее буйство на пользу вам. Наблюдайте ее отречённым сознанием, смотрите на нее внутренним взором, не вовлекаясь в ее хороводы. Не позволяйте этому мутному потоку захватить вас и увлечь за собой.

Если это все же произошло, если вас застали врасплох, а так нередко бывает, прежде чем выработается привычка быстро осознавать природу обратной реакции, помните, что такие вспышки практически неизбежны, и не только на начальном этапе. И по мере накопления внутренней силы, они будут ослабевать, пока не исчезнут совсем.

Помимо внутренних негативных реакций на вас может обрушиться атака извне – через обстоятельства вашей жизни. Это могут быть внезапные неприятности, выбивающие из колеи. Или непонятная агрессия со стороны ваших близких, ссора на, казалось бы, пустом месте, неприятности на работе, приступы дурного расположения духа у вашей «второй половины», стремление кого-либо как будто нарочно вывести вас из состояния успокоения.

Старайтесь сохранять спокойствие и не вовлекаться, не реагировать на агрессию или обиду, не злиться за то, что на вас «напали». Противодействие вашим усилиям через внешние обстоятельства или близких – явление обычное, особенно оно сильно в начале практики. Единственный способ с этим справиться – продолжать действовать в том же направлении до тех пор, пока это давление не ослабнет под влиянием накапливающегося в вас света. Это как океанская волна, не дающая выйти из лагуны, отбрасывающая вас назад. Единственный способ преодолеть ее – пытаться снова и снова, пока ветра в ваших парусах не окажется достаточно, чтобы выйти на свободный океанский простор.

Учитывайте, однако, что если давление становится излишним или даже грозит вам какими-то разрушениями, практика может быть приостановлена. Избыточное рвение, стремление достичь цели, во что бы то ни стало, только навредит. Лучше переждать и начать снова, когда страсти улягутся.

Излишнее усердие противоречит самой сути того, что вы делаете. Ведь, в конечном счете, контроль над разумом, свобода от диктата эмоций, внутреннее спокойствие и свет, к которым вы стремитесь, далеки от любого избыточного и лихорадочного действия – точнее сказать, это их противоположность. Мы ищем спокойствие и мудрость, их нельзя обрести, ударяясь головой о стену.

Возможно также, что вы действуете неправильно, и эти реакции – не что иное, как результат неверно выбранного направления усилий. Не лучше ли остановиться,

осмотреть вставшую перед вами стену внимательно и постараться понять, как ее преодолеть или обойти, не совершая бессмысленных действий? Тем более, что большинство внутренних стен для самих себя выстраиваем мы сами или наше окружение, общество, в котором мы живем. Чаще всего то, что казалось стеной, даже стеной непреодолимой, исчезает с изменением угла зрения на вещи, с обретением большего опыта.

Глава 31. Этапы. Этап 2: спонтанность

Когда ваша практика по остановке внутреннего диалога и ваши молитвенные усилия достигают определенной точки, вы начинаете ощущать, что моменты отсутствия мысли приходят к вам не только в результате непосредственно ваших действий. Время от времени безо всяких усилий с вашей стороны в сознание вторгаются тишина и наполненность спокойствием и светом.

Это может приходить в какие-то определенные моменты, например, в результате каких-либо движений в вашем ментальном существе. Или в минуты осознания красоты мира, или чтения духовных книг, или размышлений на темы, связанные с практикой, религиозным деланием – как ответ на какой-то внутренний запрос. Но чаще всего это происходит спонтанно, без всяких видимых причин – просто в душе в течение нескольких секунд устанавливается покой и тишина, наполненная золотым внутренним светом.

Такие спонтанные остановки внутреннего диалога становятся подтверждением того, что ваши усилия не были напрасными.

Фактически вы получаете подтверждение тому, что движетесь правильным путем. Что ваше сознание начинает вступать в действенную связь со своим истинным «Я» и становится способным воспринимать инспирации света извне. Тому, что за материальностью нашего мира существуют иные материальности, более тонкие, которые понемногу учатся улавливать ваше психическое существо. И эти «тонкие материи» становятся не менее реальны для вас, чем то, что вы можете пощупать руками.

Вы впервые ощущаете реальность реальности за пределами видимой, поскольку ваши переживания совершенно четко определяются вами, как состояние наполненности энергией и светом, которых раньше не было, которые качественно отличаются от того, что вы переживали прежде.

Ожидать, что с этого момента исчезнет необходимость совершать осознанные усилия по остановке внутреннего диалога и молитве, не стоит. Однако вы сможете заметить, что ваши усилия приносят теперь несколько иной, более глубокий и полный, результат.

Если раньше чаще всего вы не получали ответа на призыв света внутрь вашего психического существа, то теперь такой ответ в большинстве случаев приходит вскоре после того, как ментальный процесс остановлен.

Периоды, когда после остановки диалога вы ощущаете только пустоту и необходимость «отбиваться» от наплывающих мыслей, становятся редкими. Чаще всего спокойствие света устанавливается в вас почти сразу следом за прекращением мышления.

Если раньше вам приходилось напоминать себе о необходимости практики, обычные заботы и ментальная деятельность надолго заслоняли от вашего внимания сами мысли о том, чтобы выполнять очистку разума, то теперь вы легко вспоминаете об этом и практикуете как минимум по несколько раз за день.

Длительность пребывания в состоянии безмыслия также увеличивается. А возвращение к ментальному процессу перестает восприниматься с долей досады, как какой-то проигрыш, а принимается спокойно и терпеливо. К вам понемногу приходит спокойствие в практике, которое становится, в том числе, и ее элементом.

Одновременно с переживанием моментов внутреннего спокойствия и радости бытия может происходить и усиление витальной активности. Эмоции, чаще всего негативные, стремятся вторгнуться в ваше внутреннее пространство извне, чтобы сломать этот ваш настрой, помешать.

Напряжение этой борьбы на этапе проявления спонтанности возрастает. Отчасти это происходит потому, что витальная сфера, за которую отвечают энергетические узлы, расположенные ниже ментальной чакры, – следующий этап на пути проникновения света. И, подвергаясь его давлению, ваш неупорядоченный и непросветленный витал дает отпор.

В моменты таких атак старайтесь помнить об их природе. И о том, что лучшая защита от них – беспристрастная позиция наблюдателя. Вы можете переживать бурю эмоций в наружном слое вашего психического существа, однако сохранять «тихую гавань» в глубине его. Как бы одновременно переживая о чем-то и пребывая в глубокой внутренней уверенности преходящести и скоротечности этих переживаний.

Подчеркну, что речь идет не об интеллектуальном осознании того, что «все это того не стоит», а об ощущении, убежденности в глубине вашего существа, в том, что это действительно так.

Моменты спонтанной медитации – можно назвать их так – ценны тем, что в такие минуты что-то спускается в ваше сердце извне, либо осознается посредством истинного «Я». Что-то, что незаметно для вас производит работу по изменению состава вашего психического существа, высветляя его. Конечно же, поначалу изменения минимальны и, скорее всего, вы их не заметите. Но постепенно они станут для вас очевидны.

Крайне важен этот этап и тем, что вы впервые находите субъективные подтверждения истинности вашего нового отношения к миру. Истинности того, что, будучи воспринято в самом начале вашего пути интеллектуально, теперь обретает под собой основу личного духовного опыта.

В самом начале этой книги мы подробно обсуждали сложность доказательства существования материй, органами чувств и механизмами не индексируемых. Теперь же вы получаете подтверждение того, что сами являетесь в определенной мере тем самым «прибором» или «механизмом», который способен воспринимать нечто, ранее вами не переживавшееся.

Этот опыт, накапливаясь, приводит среди прочего к изменению внутреннего взгляда на мироустройство. К формированию такой картины мира, в которой идея о Творце, его иерархиях и всего, из этого факта вытекающего, занимает главенствующую позицию. Получив субъективное, личное, живое переживание спокойствия, радости, счастья бытия, повторяющееся, длящееся и начинающее становиться управляемым, тогда как для многих людей эти чувства доступны лишь в редкие минуты жизни, вы внутренне убеждаетесь также в истинности всего, что должно стоять за этими переживаниями.

В этот период становятся возможными отелльные переживания, выходящие за рамки любого, что с вами прежде могло происходить. Моменты острого, незамутненного осознания мира, природы в ореоле ее силы и красоты. Наблюдение за внутренней природой ментальных формаций, мыслей, в том виде, в каком они входят в пространство вашего разума. Ощущение, в том числе психовизуальное восприятие, энергетической структуры вашего организма, способность спонтанно наблюдать свои чакры, поля, энергетические потоки, ваше тонкоматериальное существо составляющие. Переживания некоторых явлений иномировой реальности. Смутное воспоминание о константах вашего предыдущего существования...

Все это не является прямой целью практики. Более того, излишнее увлечение

такого рода переживаниями, погоня за ними – есть отступление от пути, которое может задержать или даже привести к срывам и падениям.

Надо понимать, почему это происходит с вами – потому, что работа сил света понемногу приоткрывает предназначенные для такого рода восприятия органы чувств, заключенные в вашем тонкоматериальном теле. Однако до достижения главной цели практики – очищения и преобразования всего внутреннего существа, еще очень далеко. И концентрация на этой цели, работа над тем, чтобы очищать разум и теперь уже витал и наполнять его светом, испрашивая его в молитве – должна продолжаться.

Необычные ощущения, новый опыт, могут стать соблазнами, призванными отвлечь вас от прямого пути. Нельзя забывать – никогда – о том, что силы и существа inferнальной изнанки мира заинтересованы в том, чтобы увлечь вас в сторону, вмешать тонкий яд собственных инспираций в переживания восходящего порядка. Увлечь молодое восходящее сердце соблазнами темной природы, которые еще не могут быть обнаружены и отделены в силу отсутствия опыта и недостаточной просветленности собственной натуры.

В начале вашей практики вы, скорее всего, будете пользоваться приемом очистки разума, состоящем в волевом выталкивании мыслеформ за пределы ментального пространства и попытке удержать их на расстоянии. Однако когда спонтанная медитация станет для вас привычным, повторяющимся событием, вы чаще будете просто наблюдать отрешенным сознанием за происходящим в вас и вокруг вас, не вовлекаясь в текущие мимо мысли и события.

Невозможно провести четкие границы между разными этапами духовной практики, и то разбиение, которое дано сейчас, довольно условно. Его главная цель – предложить хоть какие-то ориентиры и понимание человеку, собирающемуся в путь, о том, что может ждать его в дороге.

В основе этой классификации лежат качественные отличия внутреннего состояния идущего на разных этапах его пути.

Так первый этап характеризуется преимущественными усилиями со стороны практикующего, слабым ответом, практически незаметными изменениями внутреннего существа, лишь начинающим проявляться сопротивлением со стороны ментальной и витальной природы психики.

Этот начальный период может длиться долго, годами. Он достаточно тяжел, поскольку практически все усилия вы должны совершать сами. Часто бывает так, что обстоятельства внешней жизни отвлекают, уводят в сторону, затмевают своей важностью вашу нацеленность на продолжение внутренней работы. И она надолго приостанавливается.

Длительность сроков первого этапа связана также с тем, что в этот период ваша внутренняя косность, внутренние преграды наиболее сильны. При этом, действенной помощи извне и от вашего истинного «Я» вы еще не можете получать в силу «захламленности», неготовности, неприспособленности вашего внутреннего существа к принятию света.

Требуются время и силы, чтобы, с одной стороны, высвободить хоть небольшую часть ментального пространства для принятия энергии света. С другой – чтобы выработать определенные навыки внутренней работы для очищения разума, для молитвы (никогда не забывайте о молитве), приобрести, можно сказать, привычку к работе. С третьей – чтобы свет, проникая в вас, хоть мало-мальски подготовил почву для дальнейших изменений.

Когда эти задачи в основном выполнены, дело упрощается. Вы начинаете ощущать ответ на ваши усилия, и это делает их благодарнее и интенсивнее.

Второй этап отличается от первого тем, что вы уже знаете, что правы и не одиноки. Что действенная помощь, оказываемая вашему сознанию извне и со

стороны истинного «Я», это реальность, - вы ощущаете ее все чаще и чаще.

В конце концов, уже невозможно списывать новые для вас психические состояния на абerrации сознания – вы внутренне убеждаетесь, что сила и свет, проникающие в ваше существо – это объективная реальность. Что речь идет о некоей субстанции или энергии, или тонкой материи, которые присутствуют в мироздании и которые могут быть привлечены внутрь вас.

Более того, вы осознаете, что они и так присутствовали в вас в какой-то мере, обеспечивая саму возможность вашего существования. Однако способность восприятия их, а тем более привлечения их в большем масштабе, была замутнена нечеткостью вашего сознания, слабостью его инструментов, недостаточностью ментальной дисциплины, отсутствием веры в то, что это реально.

Внутреннее пространство понемногу очищается, разум становится спокойнее – не только в минуты остановки внутреннего диалога, но и вообще спокойнее. Уходит лихорадочность в размышлениях, навязчивость мыслей. Снижается само их количество, они уже не атакуют вас бесконечно, как голодные акулы, целыми стаями в любую минуту существования. Ваша внешняя жизнь, претерпев, возможно, определенные встряски, понемногу начинает устремляться в русло, способствующее продолжению ваших усилий.

Уверенность в том, что вы движетесь правильным путем, приходит сначала, как открытие, а затем становится неотъемлемой частью вашего существования.

Вместе с тем, возрастает уровень внутреннего ценза – морального и этического мерила собственных действий. Вы не просто интеллектуально признаете, что от ваших действий может зависеть ваше собственное продвижение на пути духовной эволюции, вы это знаете на глубинном уровне.

Этот внутренний цензор действует часто вопреки движениям внешней, все еще достаточно эмоциональной и чувственной натуры. И, тем не менее, несмотря на ее порою весьма бурные проявления, что-то изнутри все чаще останавливает вас от совершения этических ошибок.

Понемногу слабеет в вас сила дурных привычек и негативных свойств характера. Некая внутренняя успокоенность, формирующаяся основа, становится как бы скалой, глыбой, притягивающей и упорядочивающей движения вашей натуры. Подвергается переоценке весь набор жизненных целей и ориентиров. В первую очередь тех из них, что были направлены на материальное, или на удовлетворение запросов вашего Эго.

Материальное во многом уходит на второй план, удовлетворяясь созданием достаточного уровня благосостояния для защиты себя и близких. Даже если обстоятельства вашей жизни и ваша деятельность складываются так, что вы значительно более состоятельны, чем это жизненно необходимо, к самому своему финансовому положению вы относитесь иначе. Как к данности, которая может быть, а может и не быть, но это не имеет большого значения. Как к чему-то внешнему, на что не следует слишком обращать внимание, не стоит привязываться к этому, отождествлять себя, свою личность с тем, насколько хорошо идут у вас дела, и какими средствами вы обладаете. Даже как к чему-то, что мешает, поскольку требует излишних забот.

На первое место все отчетливее выходит осознание важности взращивания побегов духовности в вашем психическом существе, заботы и ухода за ними. При этом, осознание значимости таких усилий не носит эгоистической направленности. Вы ощущаете, что если ради любви, заботы о близких, помощи другим людям вам придется на время погрузиться в дела, не оставляющие времени для практики, в этом нет ничего страшного. Все, что является формой сотворчества Творцу – отдавать себя ради другого это род сотворчества – уже в полной мере есть и практика, и служение, и поклонение.

Изменения происходят медленно, постепенно, накапливаясь годами, нарастая в своей «заметности» для вас. И готовят вас к третьей, более совершенной стадии.

Глава 32. Этапы. Этап 3: «водопад»

Итак, основными признаками первого этапа пути были: необходимость постоянных усилий с вашей стороны, слабые видимые результаты, долгое время сохраняющиеся спутанность и замутненность ментальной природы, отсутствие ответа «сверху» на ваши усилия. Основными признаками второго этапа: появление спонтанных медитаций, увеличение длительности ментального безмолвия, усиление противодействия ментальной и витальной природы сознания вашим усилиям, субъективное подтверждение реальности внефизической природы мира - в результате как отдельных моментов острого восприятия, так и общего ощущения присутствия в вас и вне вас некоей основополагающей силы, начало изменения психологических установок.

Безусловно, между этими двумя состояниями существует большое количество промежуточных. И точно определить, где именно находитесь вы сами в конкретный момент вашего развития, бывает непросто. Да и в этом нет такой уж необходимости.

Тем не менее, когда начинаются моменты спонтанной остановки внутреннего диалога, можно уже говорить о том, что вы вплотную подходите ко второму этапу или даже вступили в него. Поскольку спонтанность означает, что в вас накопилось достаточно силы и света, чтобы установить связь внешнего сознания с истинным «Я» и надстоящей над ним реальностью.

Переход в новое состояние, которое можно охарактеризовать, как третий этап развития, сопровождается следующими изменениями. Со стороны эмоциональной, витальной - успокоение большинства движений, которые ранее составляли обычный фон существования. Преобладающим состоянием становится ровное спокойствие. Эмоциональные вспышки редки. Страхи и тревоги из-за изменчивых событий внешней жизни почти отступают, за исключением отдельных, действительно важных моментов.

Начинается ощущаться постепенное низливание света еще глубже, его работа на уровне уже не витала, но самой физики твоего существования. Понемногу теряют власть привычки, уменьшается сила инстинктов, все глубже становится контроль над ними со стороны сознания. Контроль этот выражается не в возможности противодействия желаниям, но в способности желать или не желать - по собственной воле.

Основным вектором направленности внутренних усилий становится преобладающее надо всем стремление следовать целям Творца. Фактически не остается дней, когда бы ты мысленно не обращался к высшим инстанциям, не тянулся бы вверх, стремясь соприкоснуться душой с чем-то неизмеримо более высоким и чистым, чем ты сам. В любой работе, в любой деятельности, в самой большой занятости находятся минуты для обращения к молитве и свету. А способность останавливать мыслительный диалог мгновенно, самим фактом его осознания, превращается в обычное дело.

Со стороны ментальной деятельности периоды отсутствия хаотичной работы разума расширяются и углубляются. Уже не десятки минут, а целые часы становится возможно проводить в состоянии внутреннего успокоения, когда поверхностные движения ментальной природы рябью пробегают по поверхности глубокого озера спокойного ума. Осознаются, фиксируются, но не затрагивают ум целиком, не производят глубокого волнения в нем.

Ощущение спокойствия, тишины и света внутри, во всем ментальном, витальном, психическом существе, в твоём сознании и воле становится частью и содержанием тебя, содержанием многих моментов каждого твоего дня.

Исчезает совсем ощущение скуки и раздражения от того, что тебе нечем занять свое время. Спокойное созерцание мира или концентрация на внутреннем могут занимать часы, наполняя их счастьем и радостью. Любая форма развлечения становится не так желанна, как простое спокойствие разума, существование внутри этого спокойствия и тишины.

Приходит осознание того, что если бы не необходимость участвовать во внешней жизни со всеми ее бесконечными изменениями, эта внутренняя успокоенность могла бы стать состоянием постоянным. Пока же ты можешь в любой момент вынырнуть из треволнений внешнего существования и погрузиться в тишину внутренней природы своего сердца.

Возникает и укрепляется ощущение постоянной связи сознания с чем-то, что лежит в глубине, с основой тебя самого - с истинным «Я». Иногда связь бывает настолько глубокой, что сознание сливается с этим молчаливым внутренним наблюдателем. И он представляется не как гипотетически существующая часть тебя, лежащая вне зоны восприятия. А как глубочайшее море спокойствия и света, тобой самым и являющаяся, связывающая тебя с твоим источником, вечно и неизменно присутствующая в тебе.

В такие минуты особенно четко осознается парадокс: будучи онтологически, по происхождению своему, в первую очередь этим наблюдателем, Пурушей, Атманом, тем, кто дает жизнь всему остальному, в том числе личности и сознанию, ты осознаешь его присутствие внутри себя почему-то со стороны, а не изнутри. Ты получаешь еще одно подтверждение уже известного тебе факта. О том, что центр твоего существа смещен и лежит на периферии, не в Атмане, а в разуме и Эго. А цель твоя состоит именно в том, чтобы совпасть с Атманом, объединить разрозненные составляющие психики вокруг него и слиться с ним, превратившись в океан света.

Возникает уже не надежда, не убежденность, но простое знание о бессмертности собственного существа. Приходит понимание того, что бессмертность эта, самым тем, что она осознанна и прочувствована, распространяется теперь и за пределы Атмана, на области, которые охвачены его светом и вовлечены в его сферу. Освещены и освящены душой, обратившейся к Богу.

Приходит знание, что даже если грехи человека в посмертии ведут его в низлежащие слои бытия, он сохраняет возможность искупления и восходящего движения вверх, возможность воззвать к Богу и к тем, кто способен ему помочь даже там, в inferнальных слоях возмездия. И смерть, и посмертное воздаяние, становятся ступенькой, ведущей к очищению. Перестают пугать, став неизбежным этапом, а не концом существования.

Ты понимаешь, что важен лишь выбор и твои усилия в стремлении к Богу. Все остальное может быть преодолено.

Если раньше жизнь твоя и жизни других воспринимались краткими вспышками разума, случайными и быстро гаснущими в небытие, то теперь ты смотришь на них, как на этап пути к Богу. И содержание жизни начинает оцениваться именно так.

Безусловно, было бы неправильным сказать, что этот поток света, в который ты получаешь возможность входить в любой момент твоей жизни, становится постоянным ее содержанием. Нет. Еще нет. Все так же порой происходят вспышки эмоций, хотя и редко, и почти всегда быстро оказываются под контролем. По-прежнему часть времени проходит в состоянии ментального диалога. Но изменяются его характер и качество: он становится спокойнее, утрачивает нервность и хаотичность. Работа мысли в основном посвящена решению насущных задач, где разум необходим. В остальное время ты стараешься оставлять ментальное пространство максимально свободным.

Становятся ясны дальнейшие этапы пути, высветляются задачи преодоления личных преград. Меняется обстановка внешней жизни. Все как будто понемногу

складывается так, чтобы помочь тебе двигаться дальше. Многие сложные обстоятельства утрачивают свою сложность, и проясняются способы их разрешения. Ты воочию убеждаешься в том, что сила намерения достичь чего-либо уже сама по себе является главным фактором на пути к цели. И вместе с тем осознаешь, что большинство желаний, чьей игрушкой ты был когда-то, утратили свою власть над собой.

Но основа и причина этого отсутствия сильных желаний и страстей – не апатия или пресыщенность, не неспособность действовать и добиваться, а наполненность радостью и светом, любовью и покоем, которые стали частью тебя. Ты понимаешь, что не желаешь потому, что у тебя уже есть то, к чему ты стремился. Ты уже счастлив – без каких-либо стимулов и без каких-либо причин быть счастливым.

Потому что счастье человеческой жизни, даже самое сильное из всех возможных видов счастья, на самом деле есть лишь слабый отблеск океана блаженства, составляющего суть существования Всевышнего. Что это одно из проявлений Его неотъемлемых качеств – Бытия, Сознания, Блаженства.

И сознание, преодолевшее разобщенность со Всевышним, в полной мере обладает всеми ими...

Что же ждет нас дальше на дороге, начертанной Творцом? Тот, кто достигает следующего этапа пути, сам становится Светом, ведущим за собою других.

Декабрь 2024 г.